

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

1
1957

С Новым годом
товарищи охотники

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯИСТВО

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

ЯНВАРЬ

1

1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯИСТВА СССР

Москва

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

Передовая. Задачи охотничьего хозяйства в
новом году 3

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙ- СТВА И ПРОМЫСЛА

Л. МИХАЙЛОВ. Укреплять охотничье хозяй- ство	5
И. ГУЛЯЕВ. Охотники и заготовка пушнины	6
А. УБИЕННЫХ. Полнее использовать пуш- ные богатства Эвенкии	7
Н. КАЛИНОВСКИЙ. В угодах Черниговщи- ны	10
Н. СОЛОДОВ. Повысилась производи- тельность труда	12
И ИЛЬИН. Опыт сибиряка	14
А. КРАСНИКОВ. Кокчетавское общество охотников	15
М. КИСЕЛЕВ. Как мы взяли четырех вол- ков	16
Г. СЕЛИВАНЕНКО. Охотники Донбасса . . .	17
П. РЕПЬЕВ. Куда исчезают опавшие рога ло- сей	18
Ефим ПЕРМИТИН. Браконьеры	19
Покончить с браконьерством в Азербайджане	21

НАУКА

А. МИХЕЕВ. Белые куропатки	22
П. ЮРГЕНСОН. Лесная куница	25
А. МОРОЗОВ. Баргузинский соболь в Ханты- Мансийском округе	26
Н. КРУТОГОРСКИЙ. Подкормка копытных зимой	27

На первой странице обложки:
*Праздник охотников Эвенкии.
Бега на оленях.*

Художник А. КОМАРОВ.

На второй странице обложки:
Зима.

Фотоэтиюд А. ШНЕГАСА.

А. СЕМЕНОВ. Забота об охотничьей фауне 28
В. ЛАРИОНОВ, А. ЧЕЛЬЦОВ. Редкие птицы 29

СОБАКОВОДСТВО

К. ВЛАДИМИРОВ, В. ТИМОФЕЕВ. Больше заботы о лайках Восточной Сибири . . .	31
В. НОВОДВОРСКИЙ, В. КУРБАТОВ. Вопре- ки науке	33
А. ПЛАТОНОВ. К вопросу о пустых стойках	34
Н. ВОЛКОВ. Состязание гончих собак . . .	35

ОРУЖИЕ И БОЕПРИПАСЫ

С. КАЗАКОВ. Пулестрельбовое ружье «Белка» (ИЖ-56)	36
--	----

В ПОМОЩЬ МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

А. МАЗОВЕР. Содержание охотничьих собак	39
---	----

РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ

Остап ВИШНЯ. Перепелка	41
Н. УСТИНОВИЧ. В Эвенкийской тайге . . .	45
Л. ЧЕРНОМОРЦЕВ. Эвенк-промысловик . . .	47
П. РЕУТОВ. Тигроловы	48
Ганчо КРАЕВ. Когда ружье не стреляет . . .	50

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. БАННИКОВ. О настольной книге охот- ника (том II)	54
--	----

ЗА РУБЕЖОМ

К. ЗАХАРОВ. В Албанских Альпах	56
Нам пишут	59
Хроника	61
Ответы на вопросы читателей	62
Новогодняя почта	63
На привале	64

На третьей странице обложки:
*Лучший соболятник колхоза имени Колесова,
Хабаровского края, Федор Леонтьевич Савин.*
Фото И. КУНА.

На четвертой странице обложки:
В Уссурийской тайге.
Художник Ф. ГЛЕБОВ.

Редакционная коллегия: А. В. Малиновский (главный редактор), Н. Ф. Круторогов,
С. М. Крючков, А. В. Лепихин, Н. М. Овчинников, Е. Н. Пермитин, Б. П. Спангенберг,
С. С. Туров.

Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер., 1/11, тел. К 2-99-41, К 2-99-26.

Художественный редактор А. А. Шварц

Технический редактор В. В. Ламан

Т 00502. Подписано к печати 3/1 1957 г. Формат бумаги 84 × 108¹/₁₆. Бум. л. 2,0 Печ. л. 4,0 (6,56).
Уч.-изд. л. 7,64. Тираж 150 000 экз. Заказ № 1996. Цена 3 руб.

3-я типография «Красный пролетарий» Главполиграфпрома Министерства культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Задачи охотничьего хозяйства в новом году

ОХОТНИЧЬЕ хозяйство привлекает все большее и большее внимание широкой общественности и печати. Охотники-спортсмены и промысловики борются за создание образцового охотничьего хозяйства, которое позволит разумно использовать богатейшие запасы диких пушных зверей, копытных и птиц.

В истекшем 1956 году был осуществлен ряд важных мероприятий по развитию и улучшению охотничьего хозяйства.

Наш журнал из номера в номер печатал статьи, в которых ставились вопросы о бережном отношении к охотничьему фонду и о борьбе с браконьерством.

Все эти вопросы нашли горячую поддержку истинных охотников. В редакцию журнала поступают сотни писем, авторы которых сообщают о фактах браконьерства, безнаказанности злостных нарушителей и попустительства им, требуя строгого наказания браконьеров, не взирая на лица. Браконьерство, как хищничество, осуждается народом.

Охотничья общественность одобрила и запрещение весенней охоты на значительной части территории Советского Союза. В положительных результатах этого мероприятия теперь уже никто не сомневается.

В 1956 году были сокращены сроки зимней охоты на перелетную дичь, что, конечно, окажет большое влияние на сохранение маточного поголовья. Более строго охраняются птицы на зимовках. Сейчас браконьеры, истребляющие птиц на перелетах и зимовках, не останутся безнаказанными.

Широкий размах получает организация охотничьих заказников как активное мероприятие по сохранению и увеличению запасов дичи.

Важным событием 1956 г. надо считать создание отдела охотничьего хозяйства во Всесоюзном научно-исследовательском институте лесоводства и механизации лесного хозяйства в г. Пушкино. Теперь мы имеем научно-исследовательскую базу для решения основных вопросов ведения спортивного охотничьего хозяйства.

В прошлом году впервые были проведены курсы по подготовке кинологов, которые успешно окончили 69 человек. Это

позволяет развить и улучшить работу по племенному собаководству.

Во многих городах в прошлом году состоялись выставки и полевые испытания охотничьих собак, что способствовало улучшению собаководства в нашей стране.

Число охотников, занимающихся стендовым спортом, возрастает с каждым годом. В 1956 г. наши стендовики, участвуя на Спартакиаде народов СССР, показали большое мастерство во всех видах стрельбы.

В 1956 г. в целях лучшего руководства охотничьим хозяйством образованы самостоятельные управления при Советах Министров Азербайджанской ССР и Литовской ССР, а в Белорусской ССР охотничье хозяйство объединено с лесным в Главном управлении при Совете Министров республики. В РСФСР выделение охотничьего хозяйства в самостоятельное управление было проведено в 1955 году. В других союзных республиках вопрос об организационных формах управления охотничьим хозяйством стоит на повестке дня.

1956 г. был годом укрепления связи с зарубежными охотниками. У нас побывали делегации чехословацких и югославских охотников. В составе делегаций работников лесного хозяйства, приезжавших к нам из Германской Демократической Республики, Польши, Венгрии, Финляндии и Англии, были охотники, так как там охотничье хозяйство является составной частью лесного хозяйства.

Охотничье хозяйство Советского Союза вызывало большой интерес у всех наших гостей. Все они отмечали богатство видов нашей фауны и разнообразие охотничьих угодий.

Вместе с этим они обращали внимание на то, что в Советском Союзе охота доступна каждому гражданину, чего нет в капиталистических странах.

Для ознакомления с охотничьим хозяйством зарубежных стран в Чехословакию, Болгарию, Югославию и ГДР выезжали наши делегации.

Подводя итоги за 1956 г. в деле организации охотничьего хозяйства, следует отметить, что мы добились некоторых успехов. Но, вступая в новый год, надо полным голосом сказать о существенных недостат-

как охотничьего хозяйства. Мы, все охотники, обязаны усилить борьбу с браконьерством, расширить культурно-массовую работу среди охотников, воспитывая их в духе бережного отношения к охотничьему фонду, к родной природе, повышая культуру охоты, и, наконец, мы должны содействовать проведению всех мероприятий, направленных на улучшение охотничьего хозяйства. Перед нами стоит вопрос о введении обязательной сдачи охотничьего минимума каждым охотником.

Необходимо дальнейшее увеличение сети приписных хозяйств, заказников и заповедников. Нам следует провести охотостроительные работы, разработать методы оценки охотничьих угодий и учета охотничье-промысловой фауны, а также расширить воспроизводственные и биотехнические мероприятия.

Большим тормозом в решении поставленных задач является то, что до настоящего времени нет всесоюзного общества охотников. Объединение охотников в общества, которые должны быть в каждой области и районе, с секциями на больших предприятиях, в селах и машинно-тракторных станциях,— является наилучшей формой организации спортсменов.

Опыт правильного ведения охотничьего хозяйства на приписных охотничьих угодьях у нас, и особенно за рубежом, показывает, что увеличению запасов дичи не препятствует плотность населения и освоенность района.

Наоборот, на хорошо освоенных участках земли легче проводить воспроизводственные мероприятия, подкормку дичи, устройство для нее гнездовых и т. д.

Успех дела обеспечивается бережным отношением к диким зверям и птицам как самих охотников, так и всего населения, проживающего в районе охотничьих угодий. У нас, к сожалению, очень часто наблюдаются такие факты, когда при появлении лося или оленя в населенном пункте или вблизи него, начинается ничем не оправданная погоня, травля, вплоть до убийства животного.

Уток, севших на какой-либо водоем близко к селению, в любое время года начинают стрелять, а ведь дикие животные и птицы — украшение наших лесов, лугов и водоемов.

Свободная продажа ружей и малокалиберных винтовок привели к тому, что летом каждый день близ городов и поселков ходят группы молодых «охотников» и стреляют все, что попадает на глаза,— дятлов, дроздов, белок, не говоря уже об охотничьей дичи. Нередко в этой «охоте», особенно по воскресеньям, изощряются и взрослые. Все это происходит в запрещенное для охоты время, у всех на глазах, а в итоге обедняются наши леса и меньше становится в них не только охотничьих, но и певчих птиц.

Бережное и заботливое отношение к полезным диким зверям и птицам — основная задача всей охотничьей общественности.

В новом году предстоят большие работы по упорядочению не только любительской охоты, но и охотничьего промысла. Известно, что у нас во многих промысловых районах недоиспользуются огромные запасы пушных зверей. Назрела необходимость создания государственных охотничьих промысловых хозяйств и перевод некоторых колхозов на устав охотничье-промысловой артели.

В 1956 г. заготовка пушно-мехового сырья передана организациям Центросоюза — областным и районным потребсоюзам. Есть опасение, что эти организации не смогут уделить должного внимания пушно-меховым заготовкам, так как имеют большие задания по заготовке других видов продукции. Нужна большая организационная работа среди промысловиков и тесная связь заготовительных организаций с обществами охотников, которые должны активно участвовать в заготовках пушнины. Например, в Украинской, Грузинской, Латвийской, Литовской и Эстонской союзных республиках, функции заготовок пушнины целесообразно передать им.

Заканчивая год, необходимо хотя бы вкратце подвести итоги пройденного журналом пути и наметить его основные вехи в новом году.

В 1957 г. значительно увеличился тираж журнала. Это обязывает редакцию сделать журнал еще более содержательным.

Мы выражаем надежду, что многие задачи, стоящие перед охотничьим хозяйством, будут успешно решены в новом году.

С Новым годом, товарищи охотники!
Желаем вам ни пуха, ни пера!

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОМЫСЛА

Укреплять охотничье хозяйство

ВОПРОСЫ, затронутые А. Ливеровским в статье «По-новому организовать спортивную охоту», опубликованной в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 7, заслуживают самого серьезного внимания широкой охотничьей общественности.

Однако, говоря об уменьшении дичи, автор не делает никаких выводов и предложений.

Отказываться от егерей, как предлагает автор статьи, нет ни малейшего основания. Наоборот, надо добиться такого положения, чтобы егерь стал опорой каждого охотничьего хозяйства. Только при этом условии возможно правильное ведение хозяйства.

На обязанности егеря должны лежать прежде всего охрана охотничьих угодий от браконьерства, прием охотников по путевкам два-три раза в неделю, которым бы он смог дать необходимые советы по охоте и предоставить нужный охотничий инвентарь. В дни, свободные от посещения угодия охотниками, егерь должен проводить биотехнические мероприятия и тщательно вести учет дичи. Только при такой организации охотничьих хозяйств можно будет рассчитывать на правильное и рациональное использование богатств охотничьей фауны. Денег для этого в каждом обществе охотников вполне достаточно.

Теперь ответим на вопрос, в чем причина уменьшения дичи.

Можно назвать две причины — это отсутствие надлежащей охраны охотугодий и в большинстве своем от неправильной охоты. В этом и заключается корень всех бед.

Тенденция, существующая сейчас у некоторых охотников, направленная на запрещение охоты вообще, — ошибочна. Без надлежащей охраны охотничьих угодий

любой запрет охоты не даст положительных результатов, а будет являться запретом только для части сознательных охотников, что было подтверждено минувшей весной.

Кроме этого, можно поставить под большое сомнение, что запрет охоты, даже при надлежащей охране угодий, может сам по себе повлиять на поголовье дичи.

По нашему мнению, для увеличения поголовья дичи необходимо провести ряд мероприятий, которые, как нам кажется, уже в первые годы дадут ощутимые результаты. К ним прежде всего относятся охрана охотничьих угодий и разъяснительная работа среди населения, направленная на охрану охотпромысловой фауны и ее правильное использование. Вторым, не менее важным фактором, способствующим увеличению дичи, будет являться безлицензионный отстрел енота в местах спортивной охоты. Кроме этого, необходимо строжайше запретить массовое истребление дичи на Кавказе, в местах скопления ее на зимовках, а также в постоянных местах весенних и осенних пролетов дичи (в устье р. Медведицы под г. Кимрами, в дельте Волги и ряде других мест).

Последним эффективным мероприятием следует считать установление по всей территории Советского Союза заказников по воспроизводству дичи, расположенных в различных географических зонах СССР.

Помимо всех этих мероприятий также следует заботиться и об искусственном разведении охотничьей фауны и подкормке ее в зимнее время.

Все это поможет укрепить спортивное охотничье хозяйство, которое будет служить местом отдыха трудящихся.

Охотники и заготовка пушнины

В СБОРНИКЕ «Рационализация охотничьего промысла» (выпуск пятый, 1956 г.) опубликована статья представителя Всесоюзного экспортно-импортного объединения «Союзпушнина» А. А. Каплина. В этой статье обращается внимание охотников и заинтересованных организаций на необходимость улучшить первичную обработку пушнины.

Известно, что от первичной обработки пушнины во многих случаях зависит дальнейшее качество шкурок добытых зверей.

К сожалению, многие охотники, даже опытные, успешно добывающие соболей, часто не знают как нужно правильно снять, расправить и законсервировать шкурку этого ценного зверя.

В целях улучшения первичной обработки шкурок необходимо обеспечить каждого охотника стандартами правил.

В настоящее время заготовка пушнины находится в монопольном ведении потребительской кооперации, а общества

охотников по существу отстранены от этой работы.

При этом заготовительные организации, занятые торговлей и заготовкой многих видов продовольственных продуктов, не уделяют должного внимания работе с охотниками и заготовке пушнины.

Среди заготовителей пушнины наблюдается большая текучесть кадров. Поэтому они не могут хорошо разбираться в качестве пушнины и не могут структурировать охотников.

В связи с этим я вношу такое предложение:

если нельзя передать обществам охотников заготовку пушнины, то будет целесообразным привлечь общества охотников к этой работе, хотя бы на контрагентных началах.

Общество охотников, вовлеченное в работу по заготовке пушнины, сможет добиться того, чтобы охотники-любители сдавали все добытые ими шкурки государству.

И. ГУЛЯЕВ

г. Ульяновск

ПУШНОЙ ПРОМЫСЕЛ В ЯКУТИИ

ОХОТНИКИ Якутии успешно завершили летний промысел по отлову суслика, бурундука и других зверей. Они добыли пушнины на 3381 тысячу рублей. Это значительно больше, чем было предусмотрено планом.

В зимнем сезоне охотники республики решили досрочно выполнить задания и дать пушнины Родине сверх плана на сотни тысяч рублей.

В октябре около 500 кадровых охотников Верхоянского района вышли на промысловые участки. В тайгу пришли охотники и других районов. В этом году по данным разведки много зайца наблюдается в Саккырыском, Оймяконском и Момском районах.

Во многих охотничьих угодьях Якутии отмечен богатый «урожай» лисицы и горностая. Большая концентрация песца зафиксирована в приморской тундре.

Охотники-промысловики и любители соревнуются за досрочное выполнение своих обязательств по добыче пушнины в новом сезоне.

В. ФЕДОРОВ

Модница

— Перекрасьте меня, пожалуйста в черную, а то на меня, рыжую лисицу, охотники не обращают внимания.

Рис. И. СЫЧЕВА.

ПОЛНЕЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПУШНЫЕ БОГАТСТВА ЭВЕНКИИ

А. УБИЕННЫХ

Секретарь Эвенкийского окружкома КПСС

Фото Н. УСТИНОВИЧА.

БОГАТА тайга Эвенкии дикими животными. Здесь обитает соболь, белка, колонок, лисица, заяц; пасутся стада диких оленей, много лосей. Весной все озера заселяют утки, гуси; в борах водятся глухари, тетерева, рябчики.

К сожалению, до сих пор мы мало добываем пушнины, почти совсем не заготавливаем рыбы, птицы.

До постановления ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР от 9 марта 1955 г. «Об изменении практики планирования сельского хозяйства» в Эвенкийском национальном округе имели место крупные недочеты в развитии хозяйства округа. Без всякого учета климатических и природно-экономических условий красноярские краевые организации утверждали колхозам округа из года в год все возрастающие размеры посевных площадей и домашнего животноводства. Людей, испокон веков занимавшихся оленеводством, пушным промыслом, заставляли пахать землю, заготавливать сено, и за сотни километров сплавлять его к хозяйственным центрам колхозов, чтобы кормить зимой домашних животных, а в некоторых колхозах зимой вывозили сено на оленях, хотя животноводческие фермы дохода колхозу не приносили. Это было шаблонное руководство колхозами, которое тормозило правильное развитие хозяйства Севера. Никто не хотел подумать о том, что там, где сплошные горы, вечная мерзлота, отсутствуют пастбища и сенокосные угодья, заниматься земледелием и животноводством в широких размерах нельзя. Было бы неправильно утверждать, что нигде в нашем округе нельзя выращивать картофель. У нас есть такие места, но они крайне ограничены. Главными, основными, исторически сложившимися отраслями хозяйства, с учетом климатических и природных условий Эвенкии, являются пушной промысел и оленеводство.

Однако массовое увлечение земледелием и домашним животноводством при-

вело к резкому упадку промыслово-охотничьего хозяйства и оленеводства.

Местные партийные и советские органы округа, по примеру южных колхозов, провели укрупнение колхозов и сселение эвенков из глубинных таежных мест на реки, в наиболее крупные поселки. Это привело к тому, что сейчас в нашем округе образовалось очень много так называемых «белых пятен», где годами люди не только не бьют, но и не промышляют пушных зверей.

Правда, в последние годы партийные, советские органы и колхозы взяли твердый курс на развитие промыслово-охотничьего хозяйства, оленеводства и звероводства. Только за последние два года колхозы и заготконторы округа выстроили в тайге более двухсот охотничьих избушек, создали двадцать охотничьих баз в глубинных таежных местах, расчистили десятки километров охотничьих дорог и троп, сделали тысячи самоловных орудий, заготовили приманки для зверей.

За два последних года округ сдал государству пушнины на 4 млн. 700 тыс. рублей больше, чем в 1950 г. В 1956 г. округ сдал государству только звероклеточной пушнины на 2 млн. 500 тыс. рублей.

В округе широко развернулось социалистическое соревнование за успешное выполнение плана заготовок пушнины.

Быстрейшему развитию промыслово-охотничьего хозяйства, оленеводства и звероводства, как основным хозяйственным задачам, сейчас у нас подчинена вся партийно-организационная и партийно-массовая работа. В центре внимания партийных, советских, сельскохозяйственных и заготовительных органов округа теперь находятся охотники, оленеводы и звероводы. Такие охотники, как Гончаров, Лапинов, Кайчуленок из колхоза имени Молотова, Байкитского района, Кочени, Дмитриев из колхоза «Красная звезда», Т.-Чунского района, и многие другие в прошлый промысловый сезон добыли и сдали государству пушнины

Охотничья бригада на пути к месту промысла.

на 14—19 тыс. рублей каждый. Эти примеры говорят о том, что у нас есть большие возможности увеличить добычу пушнины.

Если каждый кадровый охотник за сезон добудет на 10 тыс. рублей, то наш округ ежегодно может дать государству пушнины не менее чем на 6 млн. рублей. Это только пушнина из тайги, а у нас есть еще звероклеточная пушнина. Округ в ближайшие 4 года сможет довести сдачу пушнины до 10 млн. рублей — это вполне реальная задача. Но нам нужна в этом серьезная помощь Роспотребсоюза. Одним колхозам не обеспечить строительство охотничьих баз и избушек. Нужны средства на строительство в тайге жилищ для охотников. Без охотничьих баз и избушек глубинные таежные места почти невозможно освоить. Кроме этого, Роспотребсоюз обязан оказать нам большую помощь в выделении средств на мероприятия, на разведку урожая кормов и зверей, на расчистку дорог и троп, на проведение совещаний охотников, на развертывание культурно-массовой работы среди промысловиков.

Роспотребсоюз должен также оказать помощь в обеспечении охотников специаль-

ными охотничьими топориками, палатками и высококачественными продуктами питания для бригад охотников, промысляющих в отдаленных от населенных мест угодьях. Роспотребсоюз обязан решить вопрос об организации у нас в округе промхозов и звероводческих ферм.

Чтобы максимально использовать богатства Севера и поставить их на службу советскому народу, надо больше заботиться о культурно-бытовых условиях охотников и оленеводов. Нельзя дальше терпеть такого положения, чтобы подавляющее большинство детей дошкольного возраста круглый год аргишили (ездили) с отцом и матерью по тайге и тундре. Надо, чтобы охотники и все оленеводы оставляли на зиму ребят в поселках. Они перестанут их обременять, и охотники больше будут давать пушнины. Но у нас мало детских садов, детских яслей. В ближайшее время организовать их мы не можем без помощи Министерства здравоохранения и Министерства просвещения РСФСР.

В округе значительное число охотников и оленеводов не имеют своих собственных домов.

В колхозах нет заезжих домов для охотников. Правда, некоторые колхозы строят и детские сады, жилые дома, клубы, заезжие дома. Но все это делается медленно. Одним колхозам с жилищным строительством не справиться.

Ко всему этому нужно дополнить, что заготовка строительного леса на месте обходится очень дорого. Вот, например, для Илимпейского района лес заготавливают в вершине реки Н. Тунгуски, почти в Иркутской области. Нам кажется, что все жилищное строительство в округе необходимо включить в план Министерства городского и сельского строительства РСФСР. В Эвенкию следует завозить сборные брусчатые дома с Маклановского лесозавода. Очень серьезно должны отнестись к строительству в нашем округе Министерства связи, культуры, здравоохранения, просвещения, сельского хозяйства РСФСР, потому что 50 колхозных домов заняты учреждениями этих министерств.

Министерство сельского хозяйства РСФСР должно, наконец, обеспечить наши колхозы радиостанциями для связи правлений колхозов с оленеводческими и охотничьими бригадами.

До сих пор работники Красных чумов не имеют ни радиоприемников, ни киноаппаратов.

В поселке Тура.

Охотник на олене в тайге.

При внимательном и заботливом отношении республиканских министерств и ведомств к нуждам и запросам охотников и оленеводов Эвенкийский округ в ближайшие годы может резко поднять экономику, культуру и улучшить быт коренных жителей Севера — эвенков и якутов. Жители Эвенкии — истинные промысловики, больше будут добывать пушных зверей, используя полностью богатство тайги.

пос. Тура, Эвенкийского округа, Красноярского края

Н. КАЛИНОВСКИЙ

Фото автора.

ЧЕРНИГОВ, один из древнейших и живописнейших городов Украины, расположен на высоком берегу Десны.

Истари славится Черниговщина страстными любителями природы — охотниками и рыбаками.

На Черниговщине богатейшие охотничьи угодья, в которых обитают утки различных пород, дупели, бекасы, много боровой дичи.

В лесах водятся лисица, заяц-русак, енотовидная собака, козы, волки, барсуки, куницы. Можно встретить и благородного оленя, а на полях — стрепета и кроншнепа.

На Черниговщине около 10 тысяч охотников, которые объединены в 625 коллективов предприятий, учреждений и колхозов. Председатель областного общества охотников Герой Советского Союза И. В. Гудимов.

Члены областного совета систематически оказывают практическую помощь районным обществам. Так, С. Ф. Кваша неоднократно выезжал в Остерский и Нежинский районы, здесь он проводил беседы с активом об улучшении организационной работы, о правилах и сроках охоты, о мероприятиях по спасению охотничьей фауны во время весеннего половодья.

Руководитель секции охоты и охотничьего хозяйства И. Ю. Коряк в Добрянском и Березнян-

ском районах провел беседы о культуре охотника, об охоте на волков. С его помощью здесь созданы 4 бригады волчатников.

В другие районы выезжали руководитель культмассовой секции И. Я. Латышев, руководитель секции кровного собаководства А. П. Шишкин и другие члены областного совета.

В своей повседневной работе областной совет охотников опирается на актив. Страстный охотник С. К. Михалевич систематически читает лекции на предприятиях города.

Охрана охотничьих угодий осуществляется членами общества, общественными инспекторами и лесной охраной.

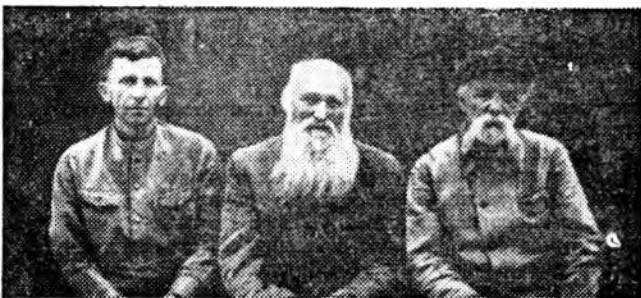
С браконьерами ведется упорная борьба, однако браконьерство у нас еще не изжито.

Большое внимание областной совет уделяет мероприятиям по уничтожению волков.

Если в 1944 году было истреблено только 11 волков, то в последующие годы черниговские охотники уничтожали по 300—400 хищников в год.

Особенно отличаются у нас волчатники: Н. А. Дядиченко, П. С. Ключ, В. В. Мирошниченко, Д. М. Кошик — каждый из них уничтожил по 10—12 волков.

План сдачи пушнины государству обществом выполнен в прошлом году на 200 процентов.

*Старейшие охотники Черниговщины
(слева направо): И. Ф. Котенко, А. П. Лисевич
и В. Ф. Поздняков.*

Одним из передовых в Черниговской области является Березнянское общество охотников. Председатель этого общества М. А. Пода — один из лучших общественных инспекторов.

Деятельно работает и Любечское районное общество. Ответственный секретарь райсовета А. А. Коваленко первым в области закончил перерегистрацию охотников и сбор членских взносов.

По его инициативе весной, в период разлива реки Днепра были организованы специальные бригады по спасению охотничьей фауны и охране птичьих гнезд. Охотники спасли 2 косуль, 22 зайцев, 12 енотов и 3 лисиц.

Немало труда и энергии уделяют охотничьей общественности председатель райсовета Добрянского района Г. И. Абросимов, председатель райсовета Нежинского района З. Д. Гузюк.

Глубочайшим уважением среди охотничьей общественности пользуется старый охотник — заведующий Домом охотника в г. Прилуках С. И. Доценко, он же — приемщик пушнины и общественный инспектор.

Надо только видеть, с какой любовью Сергей Иванович относится к работе. Он часто беседует с охотниками о том, как надо обращаться с оружием, как добывать того или иного зверя, как надо обрабатывать шкурки. За сезон 1956 года С. И. Доценко принял от охотников Прилукского района 160 шкурок лисиц, 760 — зайца, 36 — енота, 4 — куницы, 7 шкурок выдры.

Большую помощь молодым охотникам оказывает наш лучший общественный инспектор 86-летний пенсионер Дмитрий Васильевич Чернышев. Этот неутомимый охотник — организатор многих охотничьих коллективов, инициатор спасения животных во время весеннего половодья, активный борец с браконьерами.

Источники накопления средств общества составляют: вступительные и ежегодные членские взносы, отчисления от торговых предприятий, отчисления от заготовок пушнины, прибыль от лодочных станций и стрелковых стендов.

Эти средства расходуются на дальнейшее развитие охотничьего хозяйства: содержание егерей

приписных хозяйств, премирование охотников, подготовку кадров, подкормку зимой копытных животных и птиц, спасение охотничьей фауны во время весеннего разлива Днепра и Десны, посев кормовых растений и приобретение кровных собак.

Областной совет приобрел для охотников большой дом с фруктовым садом. Здесь установлен мощный телевизор, имеются газеты, журналы, шахматы, шашки, домино и бильярд, кино, библиотека и магазин охотничьих и спортивных принадлежностей.

В Доме охотника систематически читаются лекции лекторами обкома и горкома КПСС.

Построен Дом охотника и в городе Прилуках. В нем размещен музей охотоведения и охотничьей фауны. Здесь собраны редкие экземпляры чучел зверей и птиц, а также различные образцы старинного охотничьего оружия.

Черниговское областное общество уделяет много внимания стрелково-стендовой работе.

Значительных успехов в этом спорте достиг комсомолец Евгений Славочевский, которому присвоено звание мастера стрелкового спорта СССР.

Наши молодые спортсмены, стрелки 1-го разряда, Е. Ковальский и Н. Брюховецкая на республиканских соревнованиях заняли второе место.

Любимым местом черниговских охотников и рыболовов является озеро Магистрацкое.

Оно расположено на левом берегу реки Десны, на заливленом лугу, и окаймляет полуостров покрытый вековыми деревьями.

Здесь находится павильон охотника и рыболова на сто человек.

Недалеко от озера, на возвышенности красуется молодой сосновый бор Кочугуры, а влево от него Свицкий лес.

Магистрацкое озеро богато рыбой. Каналом оно соединено с рядом других озер, цепь которых тянется на протяжении 6—7 километров.

Здесь можно встретить людей разных возрастов и профессий, для которых охота и рыбная ловля стали лучшим видом отдыха и спорта.

Многие охотники и рыболовы проводят здесь свой отпуск.

Кому придется быть в Чернигове, в свободное время обязательно побывайте на Магистрацком озере.

*Мастер спорта Евгений
Славочевский.*

ПОВЫСИЛАСЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

СЕВЕРНЫЙ Тунгукоченский район, Читинской области, относится к числу промысловых районов. Здесь развито оленеводство, промысел пушных зверей и звероводство.

За последние годы район добился заметных успехов в развитии этих отраслей хозяйства, главным образом охотничьего промысла. Колхозы почти в четыре раза увеличили добычу пушнины. В 1951 г. в районе добывалось пушнины всего лишь на 350 тыс. рублей, а в сезон 1955/56 г. добыто на один миллион семьсот тысяч рублей при плане один миллион четыре тысячи рублей. Все без исключения колхозы значительно перевыполнили сезонные задания. Например, в колхозе «Красный охотник» в среднем каждый охотник выполнил по 3,3 сезонной нормы, девять охотников выполнили по 4—5 норм.

По две нормы выполнили охотники колхоза имени 18 партийного съезда, имени Кирова и «Путь Ленина».

Тринадцать охотников этих колхозов были участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в 1956 г. Участники ВСХВ: охотник П. К. Копылов добыл пушнины на 15 тыс. рублей, Я. П. Унаулов, В. И. Тоскеров, И. З. Сокаулов — на 11 тысяч руб. каждый. Ф. П. Жумманев и И. Д. Алтанаев сдали пушнины на 24 тыс. рублей.

Успехи, достигнутые районом, не являются случайными. Охотники промысловых колхозов и охотники-любители добились их в результате упорной и дружной работы.

В 1952 г. было проведено охотохозяйственное устройство колхозов — им приписано около четырех миллионов гектаров охотничьих угодий.

С тех пор уже пятую зиму колхозники добывают пушнину бригадным способом.

Колхозы района первыми в Забайкалье еще в 1951 г. стали охотиться бригадами, и это сказалось на увеличении доходов колхозов.

Сейчас по 80—120 тысяч рублей доходов от пушнины получают колхозы «Красный охотник», имени Кирова, имени 18 партсъезда и другие.

В увеличении добычи пушнины, укреплении экономики колхозов и повышении материального благосостояния охотников огромную роль играет правильная организация и оплата труда охотников на пушном промысле. В этом деле колхозы района накопили немалый опыт.

В большинстве колхозов охотники работают звеньевым способом. Состав звеньев подбирается с учетом квалификации охотников, наряду с опытными в них состоят и молодые

охотники. Звеньевым из них назначается самый опытный.

На собрании колхозников каждому звену утверждается производственное задание по добыче пушнины, а также утверждаются маршруты движения охотников по опромысливанию охотничьих угодий. При этом в первую очередь опромысливаются самые дальние и лучшие по пушному зверю участки. Охотники собираются там за несколько дней до начала промысла. В процессе промысловой охоты они постоянно приближаются к дому. Благодаря этому охотники не теряют времени на привоз добытой пушнины, как это вынуждены делать другие, которые начинают охотиться прямо от поселка.

Оплата охотника до этого года производилась так: четверть заработка охотнику выдавалось на руки наличными, а на остальной заработок ему начислялись трудоводни из расчета 20 рублей один трудоводень.

Такая система оплаты труда охотников была установлена еще в 1952 г. и мало содействовала повышению производительности труда охотников.

Поощрительная денежная оплата не повышалась, если охотник перевыполнял задание по добыче пушнины. Кроме того, при невысокой стоимости охотничьего трудового дня колхоз не всегда полностью компенсировал свои затраты на организацию и проведение охотничьего промысла.

Еще в 1954 г. в колхозе «Путь Ленина» решили повысить процент выдачи охотнику наличных денег, в зависимости от выполнения колхозного задания по добыче пушнины, примерно до шести тысяч рублей. Перевыполнивший задание получал не 25% деньгами, а 50%.

Благодаря такому мероприятию повысилась материальная заинтересованность охотников и вместе с этим повысилась производительность труда.

Только за последние два года добыча пушнины в колхозе увеличилась в полтора раза.

Теперь в колхозах поощрительная денежная оплата труда охотников будет устанавливаться в зависимости от выполнения задания по добыче пушнины. Так, за сдачу пушнины на сумму до шести тысяч рублей охотнику выдается наличными на руки 25% заработка, от шести до девяти тысяч рублей — 50, выше девяти тысяч рублей — 75%.

Наряду с кадровыми охотниками, в выполнении плана добычи пушнины активное участие принимают колхозники, занятые на различных хозяйственных работах. До этого существовал порядок, когда охотники-любители не сдавали добытую пушнину в колхоз

А. Н. Ленденев — председатель Тунгукоченского райисполкома — участник ВСХВ 1956 г.

В. И. Таскеров, охотник звенья, участник ВСХВ 1956 г.

На новый сезон охотники-любители получили конкретные производственные задания по добыче пушнины, которую они будут сдавать в колхоз и за это получат денежную оплату и трудодни на общих основаниях. Для того чтобы создать у них заинтересованность в выполнении плана заготовок пушнины, им разрешено общими собраниями колхозников после выполнения задания получать до 50% поощрительной денежной оплаты.

Только в прошлом охотничьем сезоне охотники-любители района сдали государству на один миллион рублей пушнины. Они могли бы добыть и больше пушнины, но у них очень мало своих охотничьих угодий — всего 200 тыс. га. В этом году у колхозов «Красный охотник», и имени Кирова границы приписных угодий передвинулись на север за счет территории свободного лесного фонда. Благодаря этому мероприятию охотники-любители получили еще около 500 тыс. га охотничьих угодий. Приняты также меры по улучшению условий промысла для охотников-любителей. Сейчас в тайге отремонтировано и построено более 20 охотничьих избушек. Большинство охотников райзаготконтора предоставила транспорт для доставки продуктов, охотничьего снаряжения к местам промысла.

Ежегодно райисполком организует массовые выходы рабочих и служащих на охоту в период так называемых декадников. Обычно в них участвует до ста человек, которые приносят крупные трофеи с промысла. В этом году в Витимской тайге был хороший урожай белки. С 25 октября в тайге начался промысел пушного зверя. На охоту вышло более двухсот колхозных охотников и около трехсот охотников-любителей.

Уходя в тайгу, многие охотники включились во всесоюзное социалистическое соревнование и взяли на себя повышенные обязательства по добыче «мяг-

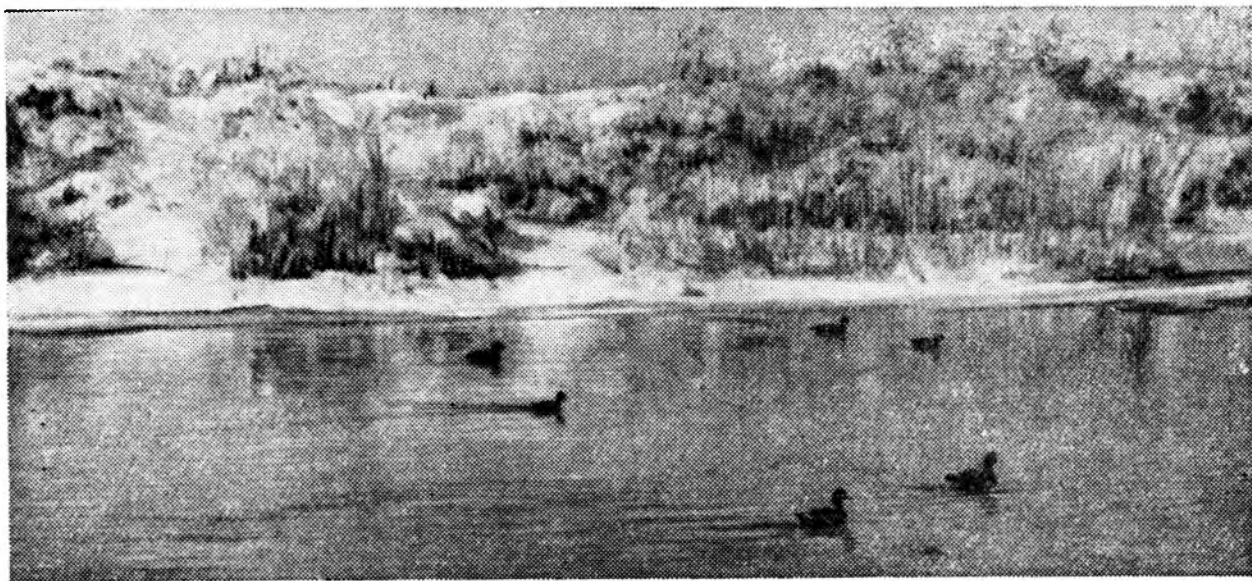
П. С. Простоквашин, председатель передовой охотничье-оленоводческой артели, участник ВСХВ 1956 г.

кого золота». Передовые охотники П. К. Копылов, В. Таскеров, Я. Унаулов, И. Сокаулов, Ф. Жумманеев и другие обязались за сезон отстрелять на 9—12 тыс. рублей пушнины. Охотники колхозов имени Кирова, имени 18 партсъезда, «Красный охотник» и других борются за то, чтобы в этом сезоне увеличить добычу пушнины по сравнению с прошлым сезоном на 30—50 тыс. рублей. Весь же район борется за добычу и сдачу пушнины на сумму не менее двух миллионов рублей при плане один миллион триста тысяч рублей.

Н. СОЛОДОВ

Зоотехник-зверовод

Тунгокоченский район, Читинской области.

Малая зимовка в Азербайджане.

Фото С. ТУРОВА.

ОПЫТ СИБИРЯКА

В нашем журнале № 4 (1956 г.) была опубликована статья охотника Тайшетского района, Иркутской области И. Н. Ильина «Тридцать пять лет на промысле», в которой охотник поделился своим опытом промысла соболя и белки.

Прочитав эту статью, некоторые читатели прислали И. Н. Ильину вопросы, связанные с его опытом.

Ниже публикуются ответы И. Н. Ильина на вопросы А. А. Худякова (Тунгусско-Чунский район, Эвенкийский национальный округ), И. А. Лунегова (гор. Чердынь, Молотовской области) и Митрофанова (Шевденицкая МТС, Вологодская область).

* * *

О ПЛАШКЕ НА БЕЛКУ

Плашку многие недооценивают. Опираясь на свой многолетний опыт, скажу: плашку еще не превзошла ни одна ловушка на белку.

Многие охотники спрашивают, можно ли ловить плашкой горностая. Отвечаю: плашкой можно ловить не только горностая, но и мышь, бурундука, белку-летягу, ласку, колонка, хоря, соболя.

Для того чтобы изготовить такую плашку, советую материал для нее наколсть в марте с тем, чтобы за лето дерево хорошо просохло и не отдавало сыростью.

Раньше плашку кололи не шире 20 см и длиной 40 см. Такая плашка может ловить только белку. Ее устанавливали на земле, колоде, пнях, поэтому ее заносило снегом.

Я же применяю плашку шириной от 40 до 60 см и длиной 80 см. Устанавливаю ее на кольях высотой 80—100 см, в зависимости от глубины снега. В степных районах, где снег бывает значительно мельче, на горностая или

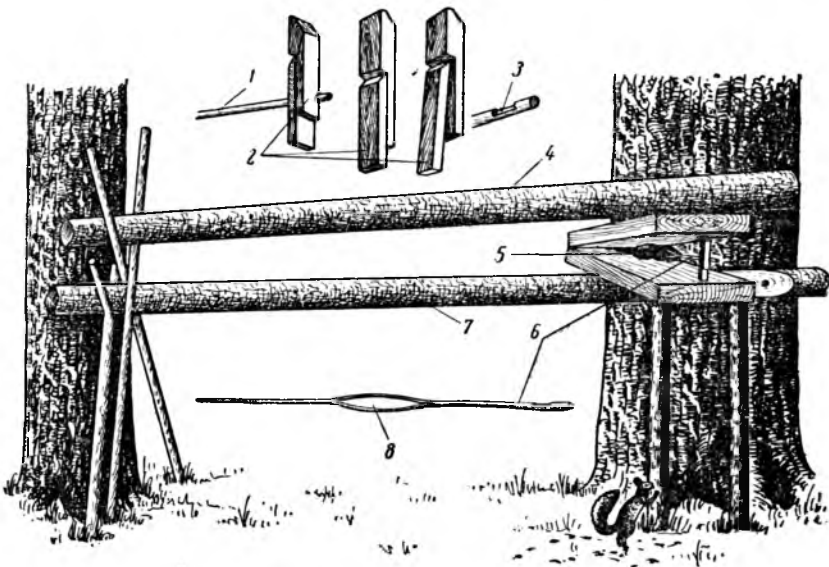

Рис. 1. Плашка на белку:

1 — язык; 2 — чеклак; 3 — вырез языка; 4 — давок; 5 — приманка; 6 — язык; 7 — гнедик; 8 — раскол для приманки.

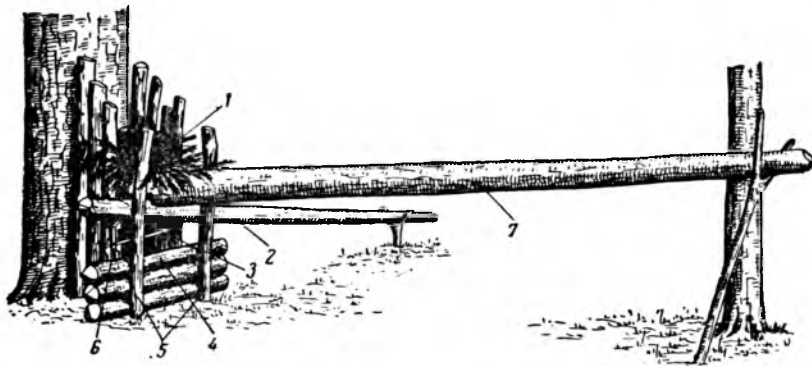

Рис. 2. Кулемка на соболя (с маскировкой):

1 — маскировка хвоей; 2 — верхний порожек; 3 — язык; 4 — нижний порожек; 5 — боковые колышки; 6 — чеклак; 7 — давок.

хоря плашку можно ставить на высоту до 20 сантиметров. Из одного дерева можно выколоть 35 плашек. Круг, по которому устанавливаются плашки, в диаметре равен 2—3 километрам. По такому кругу можно разместить 150 плашек.

Вокруг одной охотничьей избушки можно иметь два—три таких круга. Плашки ставятся друг от друга на расстоянии 50—60 м и ближе, в зависимости от местности. Плашка может служить в течение 20 лет.

На рисунке 1 показано устройство плашки. Давок равен 3 метрам, толщина его 15 см. Чеклак имеет высоту 10 сантиметров, длина языка 80 см. Нажива вставляется в середину языка.

О КУЛЕМКЕ НА СОБОЛЯ

Кулемка (см. рис. 2) ставится к дереву на 4—5 кольшках с обеих сторон; длина кольшakov — 80 см., толщина — 6 см. Между последними крайними кольшками кладут три порожка длиной по 50 см, толщина каждого из них 6 см. Четвертый верхний порожок, который придавливает соболя, имеет длину два метра. Один конец его лежит на рогулке, другой вдоль порожков.

Давок имеет длину до 4 метров, толщина его к комлю — 12—15 см. Задний конец давка поднимается на высоту 80 см и кладется на рогулку. Высота порожков от 15 до 20 см. Ширина двора, куда выкладывается приманка, — 25, глубина во внутрь — 30 см.

Кулемка с тремя порожками при давке, поднятом на 80 см, работает и при глубоком снеге. Кулемку ставят на путике между плашками. Кулемку рубят из сухого дерева. При насторожке ее сверху маскируют хвоей.

Кулемка на соболя проходная (см. рис. 3 и 4), может ловить сразу двух соболей. Устройство у нее такое же, как и у кулемки, приделанной к дереву. Длина такой кулемки 80 сантиметров. Давки не доходят друг до друга на

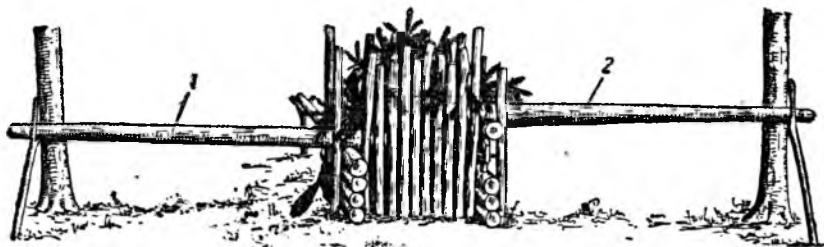

Рис. 3. Кулемка на соболя (проходная):

1 — левая половина; кулемка спущена — соболю попался; 2 — правая половина; кулемка настороженная.

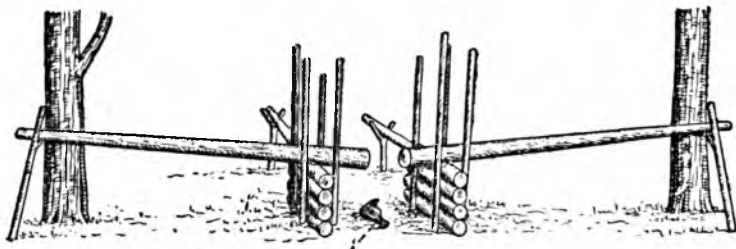

Рис. 4. Кулемка на соболя (проходная, без боковых кольшakov в спущенном состоянии).

10 сантиметров. Сверху кулемку маскируют пихтовыми ветками. Утолщенные части давки тоже подняты на 80 см. Желательно,

чтобы они были прижаты к дереву вилкой, как указано на рис. 3.

И. ИЛЬИН

КОКЧЕТАВСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХОТНИКОВ

В 1955 г. в городе Кокчетаве было организовано областное добровольное общество охотников и рыболовов. Оно объединило межрайонное, 10 районных обществ и 62 коллектива охотников совхозов и МТС, осваивающих целинные земли, а также предприятий и учреждений области.

За год работы в общество вовлечено более двух тысяч охотников и рыболовов.

У нас организованы секции: стендовая, охотничьего хозяйства, юных охотников и секция по борьбе с браконьерством.

В районных обществах созданы бригады волчатников. Только в 1956 г. членами общества избрлено 395 волков.

Хороших результатов в орга-

низационной работе добились общества Айртауского района (председатель А. Каротунов), Келлеровского района (председатель А. Заболотный), Чкаловского района (председатель Б. Красицкий).

Члены общества сдали заготовителям на 113 778 рублей пушнины.

Особенно отличились в этом деле охотники: Ицанов Темербек, добывший 75 лисиц, 112 корсаков и 3 волков, Персудин — 35 лисиц, 19 корсаков, К. Рудченко, отстрелявший 31 лисицу, 10 корсаков и волка.

Кокчетавскому обществу приписано 36 водоемов, которые закреплены за районными обществами и коллективами охотников.

Для сохранения и размноже-

ния водоплавающей дичи на целинных землях Кокчетавской области созданы четыре водоема-заказника с запрещением охоты на 3 года. Здесь птица спокойно обитает и выводит молодняк.

До создания общества у нас было очень много нарушений правил и сроков охоты, а теперь браконьерство резко сократилось.

На целинных землях Кокчетавской области, изобилующих водоемами и хлебными массивами, больше стало уток и гусей.

На сохранение дичи положительно сказалось запрещение весенней охоты.

А. КРАСНИКОВ

Председатель Кокчетавского общества охотников

КАК МЫ ВЗЯЛИ ЧЕТЫРЕХ ВОЛКОВ

СРЕДИ членов Чернухинского районного общества охотников немало волчатников. Но до сих пор им приходилось охотиться на волков лишь по белой тропе.

Узнав, что в окрестностях поселка Черемас участились случаи нападения волков на колхозный скот, мы решили провести на них облаву в августе.

Опытный волчатник М. А. Бурин подвывкой обнаружил волчий выводок в 51 квадрате Краснооктябрьского лесничества, километрах в пяти от поселка. Туда тотчас выехала команда в составе восьми человек. Облаву назначили на утро. К этому времени к нам должна была присоединиться группа опытных стрелков, захватив с собой флажки.

Ночью начался дождь, усилившийся к утру. Надежда на приезд второй группы охотников отпала. Это обстоятельство сильно осложняло охоту. У нас с собой было слишком мало флажков, чтобы опоясать ими весь ча-

стый осинник, в котором залег выводок. Кроме того, мы не могли пустить нужное число загонщиков и волки легко могли затаиться в осиновой чаще с густым еловым подсадом.

В шесть часов утра пятеро из нас встали на номера. Воспользовавшись давно заглохшей тропкой, Бурин так искусно обложил выводок, что из имевшихся у нас флажков половина осталась неиспользованной. Выводок был где-то совсем рядом. Заведя загонщиков, Бурин встал на фланг стрелковой цепи. Облава началась. Первой показалась старая волчица. Она пошла чащей вдоль стрелковой линии. Я пропускаю ее без выстрела. До зверя было 30 метров и картечь, встретив по пути густые заросли, могла не достичь цели.

Хорошо замаскировавшись, следующим в цепи стоит молодой охотник Вова Ненюхин. На легких махах волчица сворачивает прямо на него. Мне видно, как

Вова спокойно ведет за ней стволами и, подпустив ее на 10—12 шагов, стреляет. Волчица остается на месте.

Дальше за Вовой стоит другой юноша Слава Карпов. На него выходит прибылой. Мы слышим всего один выстрел: значит, еще одним волчатником в нашем ряду стало больше! Третий волчонок вышел на М. А. Бурина.

Когда из леса показались загонщики, решено было прочесать осинник еще раз. Этот загон дал нам еще одного прибылого.

На опыте этой охоты мы пришли к единодушному выводу, что августовские облавы гораздо интереснее зимних. И особенно радовало нас, что из четырех взятых волков два были убиты нашими юными товарищами.

На снимке: Команда чернухинцев возвращается с летней облавы (фото автора).

М. КИСЕЛЕВ

с. Чернуха, Арзамасской области

Команда чернухинцев возвращается с летней облавы на волков.

ОХОТНИКИ ДОНБАССА

НЕБОГАТА охотничья фауна Донбасса. У нас нет обширных охотничьих угодий, но любовь к природе и страсть к охотничьему спорту живет у тружеников Донецкого бассейна.

В Сталинской области насчитывается 23 тыс. охотников и свыше 500 рыболовов. Областное общество охотников объединяет 30 районных обществ и около 200 коллективов, созданных на предприятиях, 51 в учреждениях и 388 на селе, главным образом в колхозах.

Общество имеет 13 стрелково-стендовых секций, 14 рыболовных, 11 культурно-массовых, 17 кровного собаководства и 7 секций юных охотников и рыболовов.

Стрелково-стендовые секции имеют 7 траншейных и 3 круглых стенда.

У любителей кровного собаководства 74 гончих собаки, 157 лега-

вых, 4 норных и 20 спаниэлей.

В минувшем году в городах Сталино, Дружковке, Константиновке и Жданове были проведены полевые испытания легавых собак. Из 30 выставленных собак

две получили дипломы II степени и тринадцать III степени.

В распоряжении рыболовных секций имеются 7 прудов общей площадью зеркала 167 га.

545 активистов общества охотников избраны охотничьими инспекторами. Лучшим охотничьим инспектором в Сталинской области называют члена Славянского районного общества охотников Ф. И. Чихобаха. Он часто беседует с молодыми охотниками о снаряжении патронов, обращении с оружием, хранении боеприпасов, обработке шкурок добытых зверей.

В 1955 г. охотниками Донбасса истреблены 48 волков, 458 ястребов-перепелятников, 152 тетеревятника, 294 болотных луны, отловлено 28 800 сусликов.

Кроме шести егерей-волчатников, уничтожением хищных зверей

Дом охотников в гор. Енакиеве.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Охотник П. К. Перепеченко, принимавший активное участие в строительстве Енакиевского дома охотника.

Руководитель коллектива села Жуки, Селидовского района, Н. И. Пахай.

Руководитель коллектива шахты 1—2 «Красный Октябрь», Д. Д. Нахаенко.

и птиц занимается 95 бригад, объединяющих 1142 охотника.

Охотники — члены общества в минувшем сезоне сдали государству на 82 тыс. рублей пушнины.

По инициативе членов общества областной Совет на свои средства выстроил в г. Енакиево «Дом охотника» со зрительным залом, читальней, библиотекой, комнатой для игр. Клуб оборудован красивой и удобной мебелью, украшен картинами, чучелами зверей и птиц, обитающих в наших угодьях.

В строительстве дома приняли участие многие члены обще-

ства — рабочие и служащие металлургического завода и шахт Енакиево.

Енакиевское общество руководит 18 низовыми коллективами, среди которых активной работой отличается коллектив шахты 1—2 «Красный Октябрь».

До тысячи охотников насчитывает коллектив Металлургического завода имени Ильича в г. Жданове. Лучшие стрелки этого коллектива Н. В. Плискачевский, С. А. Гулич и П. Я. Стадников заняли первые места на областных стрелковых соревнованиях.

Из сельских коллективов лучше других работает коллектив

села Жуки, Селидовского района, которым руководит учитель местной школы Н. И. Пахай.

На территории Сталинской области создаются два областных приписных хозяйства и пять районных заказников.

На первом снимке в Енакиевском Доме охотника. Старейший охотник Н. А. Осипенко проводит беседу об охотничьем оружии и уходе за ним.

Г. СЕЛИВАНЕНКО

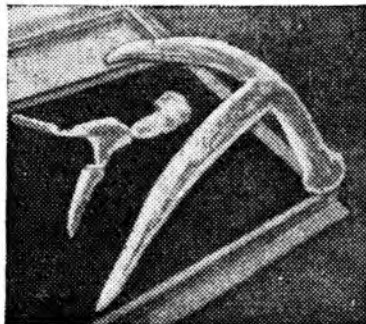
Охотовед Сталинского областного общества охотников и рыболовов

Куда исчезают опавшие рога лосей

ВСЕМ известно, что грызуны являются типичными растительноядными животными. Однако за последнее время в литературе появились указания на поедание ими кормов животного происхождения. Многие охотники и натуралисты отмечали также поедание костей животных белками. В период изучения биологии сурков в Центральном Тянь-Шане мы наблюдали, как молодые и особенно рожавшие самки сурчихи поедали кости овец, павших от эпизоотии. Путем точного взвешивания костей мы устано-

вили, что за сутки рожавшая самка сурчиха съедала от 7 до 23 г свежего костного вещества.

Весной 1956 г. на территории государственного Приокско-Тер-

Судя по основанию, левый рог был приблизительно того же размера, что и правый.

расного заповедника (Московская область) автором этих строк были просмотрены 22 опавших лосиных рога. 17 из них оказались в той или иной степени погрызенными или со следами резцов грызунов. В двух случаях довольно крупные рога лосей (с пятью и четырьмя отростками) были съедены грызунами на целую треть.

При помощи оптики удалось установить, что 4 рога носили следы резцов зайца, 2 — белок и 11 — мышевидных грызунов (вероятно лесных мышей и полевков).

Эти факты говорят о том, что ежегодно опадающие рога лосей, а может быть и других оленей, становятся достоянием лесных грызунов. Очевидно, поэтому они так редко встречаются охотниками.

П. РЕПЬЕВ

БРАКОНЬЕРЫ

Ефим ПЕРМИТИН

РАЗЛАМЫВАЯ ободранными ногами искристый наст, судорожно взметывая «загоревшееся», отяжелевшее тело, лосиха из последних сил старалась уйти: стая волков преследовала измученное животное.

Броски стельной матки становились все короче и короче. Обезумевшая от страха лосиха, казалось, уже на самом крупе своем ощущала жаркое, хриплое дыхание неумолимо преследующих ее волков.

Растянувшись цепочкой, хищники бежали за лосихой. Некоторые из них на бегу жадно хватили окровавленный лосихий снег.

Шумное дыхание жертвы и хрипы волков сливались: кровавая расправа близилась. Хищники приготовились к решительному броску, но произошло неожиданное: выскочив на береговой обрыв, лосиха бросилась в полую реку.

И вешняя вода, и этот последний отчаянный бросок не спасли бы лосиху от стаи хищников, но на противоположном берегу реки была деревня, люди... Волки отстали.

Обессиленная, шатающаяся matka с трудом вошла в первый двор и доверчиво привалилась к забору лоснящимся от воды раздутым боком, раздвинув задние ноги, напружинила крестец.

Но здесь, в полутемном дворе спасшуюся от стаи волков, и убили загнанную, телившуюся лосиху ломом и жердью, не менее для нее страшные, чем волки, браконьеры.

Приведенная сцена — не плод фантазии автора, подобных сообщений поступает в редакцию нашего журнала не мало.

Другой приводимый нами из множества сообщаемых в редакции фактов не менее отвратителен по своей жестокости. Разница лишь в том, что если в первом случае виновниками преступления были колхозники, то в этом случае «героями» выступают люди, положение которых обязывает показывать образцы высокой культуры.

Сохраняем стиль присланного письма: «Этот лось (на фото крупный сохатый, с перебитыми задними ногами, низко опустив увенчанную огромными рогами голову, в неестественной позе стоит у грузовой машины) был варварски искалечен 20 сентября 1956 г.

Переходя из одного лесного массива в другой, лось оказался на аэродроме и руководитель полетов организовал цепь из находящихся там людей и лось был окружен, а шоферу дежурной санитарной машины Марченко приказано было удалить лося. И его гоняли машиной до тех пор, пока переломали ему задние ноги буфером машины.

Когда сообщили об этом в местные органы милиции, то там объяснили буквально так: «Лось появился на аэродроме и нарушил порядок полета: то он ходил вдоль взлетной дорожки, то поворачивая на 90 градусов, пересекал его и каких мер они ни принимали и людьми, и машиной, он

настойчиво не покидал аэродром и угрожал катастрофой самолетам и людям.

Следует подписать очевидца. И далее корреспондент добавляет: «Я, охотник и читатель журнала «Охота и охотничье хозяйство», офицер запаса, до глубины души возмущен этим случаем.

...Если напечатаете мою заметку, то прошу мою фамилию без особой надобности не подписывать, а то ведь, сами знаете...

Справедливые нарекания вызывают факты попустительства браконьерству со стороны милиции и органов прокуратуры.

Председатель Полоцкого районного общества охотников т. Тураев пишет: «...Чем же объяснить варварское истребление поголовья диких животных? Ответ на этот вопрос необходимо искать прежде всего в неудовлетворительной работе наших следственных органов (я имею в виду органы милиции Полоцкого района), коим по праву положено производить расследование и привлекать виновных к ответственности, как уголовной, так и материальной по каждому случаю нарушения правил и сроков охоты.

Нужно прямо сказать, до сих пор органы милиции эти свои обязанности выполняют недобросовестно, а зачастую и умышленно укрывают истинных виновников браконьерства, даже при наличии неоспоримых фактов.

...В подтверждение приведу пример: в Домниковском сельсовете Полоцкого района, в урочище «Купелище» браконьерами Бизуненко В. Т. и Каменьковым был убит лось.

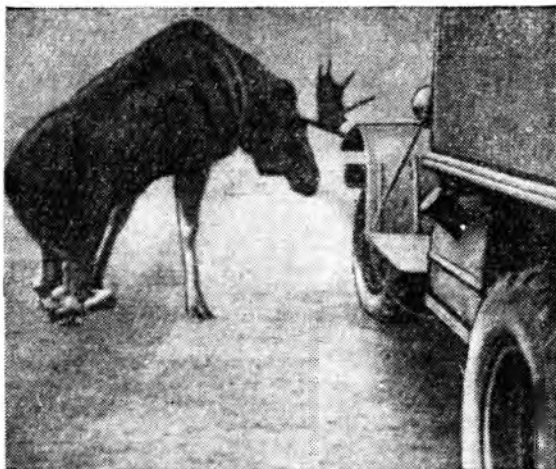
Уместно заметить, что это не первый лось, убитый браконьером Бизуненко. Голова убитого лося, кожа и часть мяса при обыске были изъяты у Бизуненко, часть мяса была изъята у его сообщника Каменькова и других граждан, участвовавших в дележе убитого лося.

Материал о привлечении браконьеров к ответственности был направлен начальнику Полоцкого районного отделения милиции Витебской области тов. Култышкину. Но следственные органы Полоцкого районного отделения милиции и прокурор Полоцкого района тов. Орлов «не нашли состава преступления» и в возбуждении уголовного дела против нарушителей Советских законов было отказано...

...Невольно напрашивается вопрос — почему?

В этой связи характерен ответ тов. Култышкина: «То, что Бизуненко убил лося совместно с Каменьковым, в этом мы уверены, но ввиду того, что на месте убоя лося присутствовали председатель Домниковского сельсовета тов. Афанасьев П. П. и председатель Домниковского колхоза тов. Аристов, которые, якобы, санкционировали убийство лося, то как же можно привлечь такое большое количество людей к ответственности? Этого сделать нельзя».

Общественный охотинспектор Сумской области Д. А. Шевцов пишет: «Работники, которые должны бороться с нарушителями правил охоты, нарушают их сами. Ответственные работники

областной прокуратуры тт. Васяев и Патренко на автомашине, ночью, из-под фар охотились на зайцев и во время погони за зайцем разбили машину и сами покалечились...

Работники МВД областного управления тт. Разумов В. Н., Зузанов В. М. с сыном, несмотря на предупреждение егеря приехали в заказник и охотились на уток.

Председатель колхоза имени Молотова тов. Рыбалко Ф. И., предколхоза Цыганенко Г. И. и с ними 8 человек рядовых колхозников на лошадях и велосипедах организовали охоту на лося. Рыбалко был вооружен ружьем, остальные вилами и граблями.

Охота на лося началась в 7 часов утра, гон длился до 3 час. дня. Израненный лось не мог больше идти, был загнан в колхозный сад, пойман на аркан и задушен».

Многие читатели, приславшие нам письма, причину катастрофического исчезновения зверей и птиц видят в том, что запрет охоты в заказниках носит чисто формальный характер. В. Девильер из Дагестана утверждает: «В заказниках охотятся целый ряд лиц, но объездчики к ним не подходят, потому что это крупные начальники: трогать их нельзя — они могут уволить с работы...»

Почти то же самое сообщает инструктор Горьковского областного общества охотников т. Алелеков: «К сожалению, приходится констатировать, что многие лица, находящиеся на ответственных постах, даже работники райкомов, прокуратуры, милиции, очень часто охотятся без билетов и не соблюдают сроков и правил охоты. Им эти нарушения проходят совершенно безнаказанно, что еще более увеличивает размеры браконьерства...»

«Кто же из подчиненных и как же будет вести массово-разъяснительную работу со своими начальниками?»

«Тронуть пойманного «высокопоставленного браконьера» это означало б зайцу тронуть волка», — пишет с Украины т. Кривицкий.

И действительно, как сознательный рядовой колхозник охотник будет разъяснять правила

охоты браконьеру — начальнику районной милиции или председателю райисполкома.

Губительным видам браконьерства также нет числа. Перечислим только сотую их часть: соби́рание яиц гнездящей птицы, вылавливание «пуховой молоди» шавками, ловля беспомощной линяющей птицы, массовое истребление дичи на путях валового пролета и зимовок.

А так называемое «моторизованное» браконьерство — бич загнываемых на машинах джейранов и сайгаков! А лов куропаток шатрами, тетеревов кошами, зайцев ямами и петлями!

Лесная охрана, сельсоветы, органы милиции во многих случаях самоустранились от дела охраны охот-фауны. Лесник, лесничий слышат удар топора незаконного порубщика, но не слышат выстрела браконьера.

Из 7—8 миллионов, фактически охотящихся в нашей стране, в 1955 г. состояли членами обществ охотников только около полутора миллионов человек.

Кто же тогда остальные!? Не слишком ли велика армия лиц без охотничьих билетов?

Местная и центральная печать не уделяют должного внимания охотничьему хозяйству.

Наши школы еще слабо прививают учащимся чувство любви к родной природе. Даже охотничья литература еще нередко художественно живописует всяческое истребление птицы и полезного зверя, а не вызывает к этому отвращения и осуждения.

Не следует, конечно, считать, что у нас нет сознательных борцов — энтузиастов охотничьего дела. Они есть. Их — истинных охотников, любителей природы, большинство. Есть и заботливые, молодые хозяева, много думающие и делающие по воспроизводству звериного и птичьего поголовья. Только что в редакцию поступило письмо о гуманном поступке членов Троицкого охотничьего общества, Челябинской области. Товарищи Гридяев, Лызлов и Скрипка спасли от неминуемой гибели обнаруженных ими двух лосей, загнанных браконьерами в озеро.

Редакция нашего журнала не однажды публиковала заметки о заслуженных, знатных охотниках, передающих свой опыт молодым охотникам, но мы не можем не отметить, что в массе молодежи наша еще не имеет достаточного охотничьего воспитания.

Достигнем ли мы ощутительных результатов в борьбе с браконьерством только одними административными мерами?

Да и как штрафовать молодого неопытного охотника за убитую в несезонное время тетерку, если мы не привили этому юноше любви к охотничьим животным и птицам, не научили его обращению с охотничьим оружием, без чего ружье в руках такого «охотника» — опасная вещь.

Вопрос борьбы с браконьерством более серьезен и сложен, чем думают о нем сторонники одних «карательных» мер, хотя и такие меры, конечно, совершенно необходимы.

Борьба с волками с момента опубликования решения о выплате пятисотрублевых премий за каждого истребленного хищника дала быстрые и ощутимые результаты.

Денежные штрафы с каждого выявленного злого браконьера, быстро, без длительной судебной волокиты взыскиваемые и выплачиваемые

мые лесникам, добровольным охотинспекторам, активу сельсовета и милиции, лишение оружия и права охоты на длительные сроки браконьеров дадут ощутительные результаты для нашего охотничьего хозяйства. Но, повторяем, такие меры — лишь одна и далеко не главная сторона в большом и сложном вопросе искоренения браконьерства.

Назрела необходимость пересмотра всего нашего, давно устаревшего, охотничьего законодательства и мероприятий по контролю за его исполнением: охотники с нетерпением ждут нового охотничьего закона.

Охотничье хозяйство — дело далеко не такое простое, как может показаться с первого взгляда.

ПОКОНЧИТЬ С БРАКОНЬЕРСТВОМ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

НА СТРАНИЦАХ журнала «Охота и охотничье хозяйство» широко пропагандируется забота о диких животных, печатаются материалы, призывающие охотников к борьбе с браконьерством.

И нам, старым охотникам, становится обидным, что такие хорошие начинания не находят поддержки в Азербайджане, где количество водоплавающей дичи — гусей, казарок, уток — за последние годы катастрофически уменьшилось. Здесь дичь уничтожается во время зимовки в огромных количествах и всякими запрещенными способами. Надо прямо сказать, что водоплавающая дичь изгоняется у нас с зимовки и большинство ее уходит далеко на юг.

Управлению охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров Азербайджанской ССР следует обратить внимание, главным образом, на борьбу с браконьерством. Оно должно вести свою работу, опираясь на актив охотников. К сожалению, до настоящего времени никто этот актив не использует и никто не мобилизует его на те или иные важные мероприятия в охотничьем деле.

Огромная масса людей в Азербайджане охотится без охотничьих билетов и без уплаты государственной пошлины. Однажды в феврале 1956 года из-за плохой погоды нам пришлось заночевать на кочевке в районе Кармезикенда в компании большой группы местных охотников.

В беседах с охотниками мы установили, что только один из них имел охотничий билет и то

старого образца с неуплаченными взносами. Остальные из присутствовавших лишь выражали удивление по поводу того, что для охоты требуется охотничий билет. Они пытались нас убедить, что охотничьи билеты нужны лишь для городских охотников, а не для местных: они дома, им не надо.

Один охотник из той же группы, смакуя, хвастался, как он с товарищами убивает в апреле много уток-свиязей, когда они группируются в большие стаи для отлета на Север.

На наше заявление, что это браконьерство и должно наказываться, так как срок охоты кончается 1 марта, он ухмыляясь заявил: «То для вас, городских, а нас здесь никто не видит».

А кому неизвестно, какое громадное количество яиц уток, чаек и другой дичи собирается браконьерами весной.

В январе прошлого года мы были свидетелями хищнического истребления лысухи на озере Кара-Су. Группа местных охотников из поселка Гаджиево поджигала камыш, а выскакивавшие из горящих кустов испуганные лысухи находили смерть от ружейных выстрелов браконьеров.

Добывая таким хищническим способом дичь до 100 штук в сутки, охотники обрабатывают и вывозят ее на рынок в город Баку и там на глазах у работников Управления по делам охоты открывают бойкую торговлю.

Мы считаем значительным недостатком в работе Управления по делам охоты — это неис-

организационные, охранные, воспроизводственные, биотехнические и иные мероприятия совокупно должны быть направлены на разумное, достойное советского человека использование охотничьей фауны.

Необходимо провести ряд основательных организационных мероприятий, направленных на материальное укрепление охотничьих объединений. Давно пора создать всероссийский охотничий общественный и научный центр по руководству спортивным охотничьим хозяйством.

Дело охоты целиком должно быть передано в любящие, умелые и заботливые руки самих охотников.

пользование печати в борьбе с браконьерством. Не ошибемся, если скажем, что с рядовыми охотниками в Азербайджане не ведется никакой работы. Работники Управления по делам охоты редко бывают в местах охоты, не случайно злые языки говорят, что они выезжают лишь в заповедники для «отстрела дичи в научных целях».

По нашему убеждению, при настоящей безнаказанной деятельности браконьеров в Азербайджане, работникам Управления по делам охоты едва ли в одиночку удастся осуществить эффективные меры по прекращению браконьерства. Необходимо действенная помощь милиции, прокуратуры и народных судов.

Большую роль в борьбе с браконьерством и в сохранении охотничьей фауны должны сыграть сельские Советы.

Нас радуют решительные меры, принятые исполкомом Ашхабадского областного Совета депутатов трудящихся по статье «Вольготно живет браконьер в Красноводске», напечатанной в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 4, 1956 г.

Мы надеемся, что и в Азербайджане браконьерству будет нанесен решительный удар.

Л. А. КОРСУНСКИЙ

Полковник запаса

В. П. МАРТЕМЬЯНОВ

Подполковник запаса

В. С. ПРЫГУНОВ

Полковник запаса

А. П. ФАДЕЕВ

Подполковник запаса

З. З. ЛОШМАНОВ

Подполковник запаса

г. Баку

БЕЛЫЕ КУРОПАТКИ

А. МИХЕЕВ

Кандидат биологических наук

Рис. А. КЕЛЕЙНИКОВА.

ШИРОКАЯ область распространения, богатейшие естественные запасы и хорошие товарные качества сделали белую куропатку одной из популярнейших охотничье-промысловых птиц нашей страны. Кроме того, она интересна рядом биологических особенностей, выделяющих ее среди других птиц.

Белая куропатка относится к отряду куриных, семейству тетеревиных и вместе с тундряной куропаткой и обитающей в Северной Америке белохвостой куропаткой образует род белых куропаток, отличающийся от других тетеревиных густо, до когтей оперенными ногами и оперенными ноздрями.

Белая куропатка — средней величины птица, весом в 550 — 700 г. В окраске ее оперения ярко выражена сезонная изменчивость. Зимой куропатка сплошь белая, темными остаются только рулевые перья хвоста, но и они сверху покрыты белыми надрулевыми и кроющими перьями. Среди белоснежного оперения контрастно выделяются лишь черные глаза, клюв и стержни маховых перьев крыла.

Летом оперение птиц белое с примесью охристых и рыжеватых тонов. Осенью появляются ярко-рыжие тона, пятнами вкрапленные в бледные тона летнего наряда. Весной у самцов голова, шея и зоб красновато-рыжие, остальные части оперения белые. Таким об-

разом, в течение года самцы носят четыре, а самки три хорошо выраженных сезонных наряда, покровительственной окраски. В соответствии с этим самки линяют три, а самцы четыре раза в году, что является редким явлением среди наших птиц.

Белая куропатка распространена в Европе, частично Азии и Северной Америке. Наибольшая часть ареала приходится на территорию СССР. Здесь она встречается от западных границ страны до Камчатки и от островов Северного Ледовитого океана до южных частей Белоруссии, центральных районов европейской части СССР, Среднего Предуралья, Северного Казахстана, Алтая, Хангая, северной части Малого Хингана, Сихотэ-Алиня и низовьев Амура. В пределах очерченных границ белая куропатка населяет тундру, лесную зону, лесостепь и горные районы.

Коренным местом обитания белой куропатки является тундра. Здесь сосредоточены наибольшие запасы этой птицы. Излюбленными местами гнездования ее являются участки среднеувлажненной кочковатой тундры, поросшей ягодниками, карликовой березой и отдельными куртинками или небольшими зарослями ивняков. Близость кустарников благоприятно сказывается на плотности гнездящихся птиц, но густых и обширных зарослей ивняков в гнездовый период куропатка из-

бегает и предпочитает держаться по опушкам и на соседних участках открытой тундры. На одном квадратном километре здесь обитает порой 25—30 пар этой птицы. Запасы ее в тундре до настоящего времени используются далеко не достаточно.

В лесной полосе куропатка распространена далеко не всюду. Встречается она здесь только по моховым и торфяным болотам, поросшим характерной для заболоченных почв низкорослой древесной растительностью, с кустарниками и ягодниками, расположенными по опушкам и на самом болоте. В лесостепной полосе птицы держатся по заболоченным или даже сухим березовым, осиновым и ольховым колкам и перелескам с густыми кустарниковыми зарослями и высокой густой травой, а также в березках, на опушках сосновых боров. В горных районах встречается только в альпийской и субальпийской зонах, спускаясь в нижерасположенные пояса и долины только зимой. В горах куропатка тяготеет к зарослям низкорослой альпийской березки и ивняков по заболоченным почвам.

Сравнительно много куропатки и в лесостепной зоне, где в небольших изолированных березовых колках приходится встречать значительное количество гнездящихся пар.

Плотность белой куропатки в горных районах весьма различна

кладыванию яиц. В южных районах это наблюдается в первой половине мая, в северных во второй половине мая и первой половине июня. Гнезда свои куропатка устраивает на земле под прикрытием кочки и мелких кустиков ягодников и травы. Гнездо представляет небольшое углубление в почве, скудно выстланное сухими стебельками трав, листьями и тонкими ветками кустарников. Полная кладка состоит из 5—20 яиц, в среднем из 8—12. Окрашены яйца в бледноохристо-желтоватый цвет с крупными и мелкими коричневыми и буроватыми пятнами. Длина яиц 44—52 мм. Насиживание начинается после откладки последнего яйца и продолжается 18—20 дней. Насиживает одна самка; самец в это время находится поблизости, охраняет гнездовый участок, подает сигналы опасности.

Массовый выход птенцов в северных районах происходит во второй половине июня, в южных частях ареала — несколько раньше.

После появления птенцов самец принимает участие в заботах о выводке наравне с самкой. С открытых мест выводки перемещаются на опушки кустарников и вообще в укрытые места, где находятся в большей безопасности. Если в период насиживания пары держались изолированно друг от друга, то теперь они охотно держатся в одних и тех же местах, и нередко несколько выводков образуют как бы единое стадо птенцов. Старые птицы коллективно защищают птенцов и сообща, дружно нападают на врага.

При опасности птенцы плотно затаиваются, искусно прячась в траве и кустарниках. Неохотно поднимаются и взрослые птицы, предпочитают скрываться на земле, что свойственно и другим птицам, хорошо приспособившимся к наземному образу жизни. Эта особенность птенцов, а также самоотверженная защита их взрослыми птицами сни-

жает смертность молодняка. По наблюдениям в Тиманской тундре, она достигает всего 20%, в то время как у тетеревов и уток она в два—три раза выше.

Рост и развитие птенцов белой куропатки продолжается около двух месяцев, в течение которых они достигают величины взрослых птиц.

Каждый выводок в течение лета придерживается определенного места и ведет довольно оседлый образ жизни. Район суточной деятельности одной даже взрослой семьи не превышает 1—2 га.

Родители находятся при птенцах до тех пор, пока те не достигнут величины взрослых и не оденут зимнего оперения; к этому времени, то есть в середине октября, появляется белый зимний наряд и у взрослых.

Взрослеющие выводки объединяются и образуют смешанные стаи.

Появление белого оперения у куропаток обычно совпадает с выпадением снежного покрова, но

и достигает в отдельных случаях (на Алтае) десяти выводков на площади 20 га.

Много птиц обитает в лесной зоне, хотя плотность их здесь сравнительно невелика.

Ранней весной, с появлением первых проталин уже бывают слышны весенние азартные крики самцов — признаки наступающей брачной поры. С увеличением числа проталин зимние стайки куропаток разбиваются и расселяются по благоприятным местам обитания. Самцы начинают ухаживать за самками, часто издавать громкие брачные крики, совершая при этом характерные токовые полеты. Самцы облюбовывают подходящее для гнездования место. Они зорко осматривают с какой-нибудь кочки или иного возвышенного места свой гнездовый участок, азартно нападают на соперника, осмелившегося вторгнуться на чужую территорию. Вскоре все подходящие места оказываются занятыми самцами, вся пригодная для гнездования территория разбита на отдельные гнездовые участки, за обладание которыми то и дело вспыхивают драки.

Меняется и поведение самок. Если до этого они мало обращали внимания на самцов и перелетали с одного места на другое, то теперь они начинают упорно придерживаться определенного участка и одного самца, образуя с ним постоянную пару.

После того как весна окончательно вступает в свои права и почва избавится от излишней влаги, куропатка приступает к от-

далеко не всегда. Нередки годы, когда побелевшие птицы далеко видны на темном фоне голой земли. В это время куропатки смиренные, близко подпускают к себе человека и весьма доступны при охоте с ружьем. С установлением снежного покрова птицы делаются очень осторожными и, как правило, на выстрел не подпускают.

Когда выводки разобьются и образуют стаи, наступает зимний период жизни куропаток с его характерными миграциями, вызываемыми в первую очередь условиями питания.

По характеру питания белая куропатка типично растительноядная птица. Животные корма — комары, листоеды, мухи, жулицицы употребляются почти исключительно птенцами в самом раннем возрасте.

Летом питание куропатки состоит из листьев, цветов, семян, плодов и ягод различных растений. Особой любовью этих птиц пользуются семена ивы, березы, подбел, толокнянка, водяника, голубика, клюква, гречишник, кукушкин лен, осока водяная, морошка. Зимой белая куропатка переключается на питание почками, сережками и концевыми побегами ивы и березы, которые достаются птицами также с земли, за исключением района лесотундры, где куропатка нередко взлетает на кустарники и деревья. Зимние корма более грубы и менее питательны, поэтому птица употребляет их в 4—7 раз больше, чем летних. О количестве поедаемой зимой пищи можно судить по тому, что в одном зубу куропатки обнаруживали около 900 березовых сережек, по 2000 почек ивы, большое число кусочков концевых веток, общая длина которых составляла 15 — 20 м. Для прокорма одной птицы в течение зимы требуется от 4 до 9 га кустарниковых зарослей. Увеличение потребности в кормах и сокращение количества последних в зимний период вынуждает куропаток в поисках пищи совершать перемещения.

В разных ландшафтных зонах сезонные миграции выражены по-разному. Меньше всего они проявляются в лесостепной полосе, несколько больше в лесной. Но и тут и там зимние запасы кормов сравнительно устойчивы, и куропатки совершают здесь передвижения незначительные и не каждый год. Более заметны сезонные перекочевки в горных местах,

где на зиму куропатки из альпийского пояса с низкорослыми, скрывающимися под снегом кустарниками спускаются в нижние пояса и долины. Но наиболее ярко сезонные миграции выражены у куропаток, населяющих тундру.

С исчезновением под снегом летних кормов куропатки с открытой тундры слетаются к незанесенным кустарникам ивы, которых с увеличением снежного покрова становится все меньше и меньше. К периоду наиболее глубоких снегов куропатки полностью покидают тундру. В небольшом числе их можно найти лишь по высоким, не заносимым снегом ивнякам в поймах рек. Чем малоснежнее зима, тем больше сохраняется незанесенных кустарников, тем больше остается птиц зимовать в тундре.

Из тундры на зиму куропатки переселяются в лесотундру с ее богатыми зарослями ивы и березовыми лесами. Здесь стаи птиц держатся всю зиму, перекочевывая с места на место по наиболее богатым кормам угольям. Куропатки летают обычно по заросшим ивняком долинам рек. В процессе ежегодных миграций из тундры и с островов в лесотундру у куропаток выработались более или менее определенные пути пролета и фиксированные места скопления на зимовках. Места скопления являются наиболее удобными для массового зимнего промысла.

Способы добывания белой куропатки весьма разнообразны.

За последних два десятилетия организация промысла и заготовок куропатки, как и других видов пернатой дичи, почти полностью прекратилась, между тем наш опыт и опыт других стран говорят о том, что использование дичных ресурсов может дать большой экономический эффект. Последние решения партии и правительства об удовлетворении растущих потребностей советского народа, о мобилизации всех сырьевых ресурсов для выполнения плана шестой пятилетки обязывают наше охотничье хозяйство обратиться к использованию богатейших естественных запасов промысловой птицы, в том числе и белой куропатки.

Наряду с организацией заготовительных пунктов в районах промысла и транспортировки дичи из глубинных пунктов к магистралам, необходимо продумать и

практически осуществить систему мероприятий по организации самого промысла. В частности, большое значение имеет строительство охотничьих избушек в местах массового зимнего скопления куропаток, удаленных от населенных пунктов.

Наряду с явным недоиспользованием естественных запасов куропаток на Севере, резко сократились, а местами почти полностью подорваны запасы этой птицы в лесной полосе, особенно в густо населенных районах. Это вызвано как прямым истреблением белой куропатки охотниками, так и оскудением зимних кормовых запасов вследствие вырубки лесов и кустарников. В системе мероприятий, направленных на восстановление и увеличение численности куропаток в этих районах, должны быть учтены оба указанных обстоятельства.

Следует приветствовать начинание Госохотинспекции Мособл-исполкома, выпускающей большую партию белых куропаток в Московской области. Необходимо изучить этот опыт и распространить на другие районы нашей страны.

Лесная КУНИЦА

П. ЮРГЕНСОН

Доктор биологических наук

ЛЕСНАЯ куница — один из очень ценных пушных зверей. В пределах европейской части Союза охотники ежегодно добывают десятки тысяч шкурок этого хищника.

Распространена куница от северной границы редколесья Мурманской области до буковых лесов Аджарии. За Урал она переходит в небольшом числе и там промыслового значения не имеет. Вся жизнь ее тесно связана с лесом, где она находит себе и убежище, и пищу. Зверек предпочитает широколиственные и смешанные хвойно-широколиственные леса; мелколиственных лесов избегает. Наибольшей плотности куница достигает в горных лесах северо-западного Кавказа. Вне леса куница не обитает.

Состав пищи лесной куницы очень разнообразен — это настоящий разноядный хищник. Недостаток одного корма всегда восполняется наличием нескольких других. Пища самцов несколько отличается от пищи самок. Большое значение в питании зверька повсеместно имеют лесные мышевидные грызуны, мелкие птицы и насекомые. Удельный вес боровой дичи и зайца-беляка в рационе куницы падает с севера на юг. Так же закономерно и в том же направлении падает степень плотоядности этого хищника, но возрастает удельный вес растительных кормов — плодов, ягод, орехов.

Значение белки в питании лесной куницы преувеличено. Только в зоне хвойной тайги, и то лишь зимой, у 44,5 процента добытых куниц в желудке были обнаружены остатки белок. Летом лесная куница белок почти вовсе не ловит. В питании лапландской и кавказской куниц белка встречается крайне редко — не свыше 2—3%, и тем не менее они чувствуют там себя превосходно.

Наши специальные исследования показали, что лесная куница в зоне хвойной тайги существенно влияет на колебания численности белки не может. Лишь в годы, когда белок мало, а ку-

ниц много, последние могут заметно повлиять на запасы белки. Обычно же падение численности белки вызывается недостатком основных кормов — семян хвойных пород.

Лесная куница, как правило, вполне оседлый зверек. Она годами живет в пределах «своего» лесного массива. Площадь потребного ей лесного участка, в зависимости от его кормности, колеблется от 1—3 до 10—25 кв. км. Мнение о кочевом образе жизни лесной куницы вызвано ежегодным осенним расселением прибылых.

Колебания численности лесной куницы происходят медленно и невелики. Годы особого обилия наблюдаются раз в 9—11 лет и вызываются особо благоприятным сочетанием целого ряда причин.

Течка и спаривание происходят в июле, иногда затягиваясь до конца августа. К размножению на втором году способна лишь часть куниц — 35—55% общего числа самок этого возраста. На третьем году размножаются уже все куницы. Беременность длится 236—237 дней и делится на два периода. Первый, продолжительностью свыше 200 дней, называется латентным (скрытым). В это время зародыши почти не развиваются и еще не прикреплены к стенкам матки, второй — период интенсивного развития — ограничивается всегда 27—28 днями.

Молодые рождаются в конце марта — начале апреля. Но известны случаи и более ранних родов. В пометах бывает от 1—2 до 7—8 детенышей, обычно 2—5, и в среднем 4. Более крупные пометы наблюдаются в благоприятные годы.

Смертность молодняка довольно велика: к началу промысла сеголетки составляют всего от 39 до 58% общего поголовья куниц. Однако вполне полагаться на эти цифры нельзя: наличие сеголеток может зависеть не только от размера годичного прироста и величины детской смертности, но и от степени опромышленности старших возрастных групп.

Куницы живут до 14—16 лет, но средняя продолжительность их жизни в природе много короче. В верховьях р. Печоры число куниц старше двух лет составляло всего 12, в Татарии — около 25 и на северо-западном Кавказе около 13%.

Важное значение для лесной куницы имеет наличие хороших убежищ. Зверек предпочитает дупла деревьев, при недостатке их охотно занимает гнезда белок — гайна, а при глубоких снегах умело укрывается в заваленном снегом колоднике.

Наконец, нужно опровергнуть еще одно широко распространенное неправильное представление о лесной кунице. Она очень хороший древолаз, действительно может «идти верхом», т. е. передвигаться в кронах деревьев, но делает это не везде и не всегда. Например, крупные лесные куницы Кавказа и Кольского полуострова пищу добывают исключительно на земле. Кавказские куницы на деревья поднимаются только для укрытия. Чаше куница «идет грядой» в хвойных лесах, преследуя белку или уходя от преследования собаки. Самки делают такие переходы чаще, чем самцы. Зависит это также от времени года, характера снежного покрова и т. д.

Охота на лесную куницу относится к числу трудоемких и требующих немалого опыта. Наилучшие результаты дает ружейная охота с лайкой.

В районах с высоким снежным покровом — на Урале и в Предуралье очень хорошие результаты дает обмет. Лесную куницу в обмете взять гораздо легче, чем соболя. Под снегом она не перемещается, не выходит из обмета понизу и обычно отсиживается там, где затаилась.

В высокоствольном, особенно темнохвойном лесу, ружейная охота сильно затрудняется. Об охоте ночью с электрическим фонарем и собакой мы говорить не будем: она считается хищнической и запрещена.

Самоловный промысел куницы, как всякий пассивный метод охоты, всегда менее продуктивен. Еще применяется кое-где ранее широко распространенный деревянный опадной самолов

типа кулемки, но поднятый над землей на высоту 1,5—2,0 м. Называется он по-разному: снетцы, торло, кулемка. Этот самолов отличается низкой добычливостью и обеспечивает неплохой заработок лишь там, где куницы много. Отрицательное свойство этого самолова заключается в том, что охотник обычно имеет их много, осматривает редко и часто забывает спускать их по окончании промыслового сезона. Поэтому куницы нередко гибнут в них без всякой пользы.

Обстоятельные исследования, проведенные сотрудником Кавказского государственного заповедника Л. С. Рябовым, показали, что на Кавказе охотник-кулемщик ставит 20—50 кулемок. На добычу одной куницы при этом приходится от 356 до 1560 кулемко-суток.

При капканном лове куницы обычно применяются дуговые пружинные капканы № 0,1 и 2. Промысловик ставит от 20 до 150 капканов. Этот самолов явно продуктивнее кулемки: на добычу одной куницы падает 19—20 рабочих часов.

Лесная куница во всех случаях — добыча квалифицированного и выносливого охотника и первоклассной собаки. Отстрел ее другими охотниками всегда более или менее случаен.

В недалеком прошлом неумеренные заготовки нередко подрывали численность этого ценного пушного зверя. Поэтому единственно допустимым методом добычи лесной куницы должен быть планируемый лицензионный промысел. Учитывая, что годичный прирост не превышает 50% поголовья куницы, годовая добыча не должна превышать 30% ее общей численности. Одновременно в различных районах должны практиковаться видовые запреты на куницу. Система чередующихся общевидовых охотничьих заказников, площадью не менее 20—30 тыс. га каждый, также должна способствовать обогащению наших охотничьих угодий лесной куницей.

Баргузинский соболь в Ханты-Мансийском округе

Сорок лет назад небольшое количество соболей держалось лишь в самых глухих и отдаленных участках Ханты-Мансийского округа — в верховьях рек Конды, Сосьвы, Югана и Салыма.

Для охраны оставшегося поголовья соболей в округе в 1928 г. был организован государственный Кондо-Сосьвинский боброво-соболиный заповедник.

Запасы соболя постепенно стали восстанавливаться. В настоящее время соболь сильно размножился, заселил все пригодные для его жизни охотничьи угодья по левобережью р. Оби и стал здесь одним из основных видов в заготовке пушнины.

В 1940 г. по округу было заготовлено 307 соболиных шкурок, в 1945 г. — 1096, в 1949 г. — 2817 и в 1955 г. — уже 4165 шкурок.

Широкая безлесная пойма реки мешала проникновению соболей из лезобережных лесоз на правый берег.

Учитывая, что местный соболь относится к наиболее дешевому, так называемому тобольскому краю, было решено заселить правобережье Оби наиболее ценными — баргузинскими соболями. Первые 112 зверьков, доставленные с Иркутской зообазы, были выпущены в 1952 г. на территорию Корликовского охотхозяйства, Ларьяковского района.

Теперь почти все правобережье Оби заселено баргузинским соболем. Учет, проведенный в Ларьякском и Березовском районах, показал, что соболь прижился хорошо. Корликовская популяция, например, насчитывает уже около 500 зверьков.

Планом на 1956—1960 гг. по Ханты-Мансийскому округу предусмотрены еще четыре выпуска баргузинских соболей, из них два выпуска на левобережье Оби, для улучшения пушно-меховых качеств местных тобольских соболей.

А. МОРОЗОВ
Старший охотовед округа
г. Ханты-Мансийск

Подкормка копытных зимой

Н. КРУТОГОРСКИЙ

Фото автора.

СУРОВЫЕ зимы, глубокие снега и твердый наст тяжело отражаются на жизни копытных, особенно молодняка. Глубокий снег не позволяет им широко ходить в поисках корма. В то же время низкие температуры вызывают усиленную теплоотдачу организма, которая может быть восполнена лишь усиленным питанием. Животные страдают от сильного истощения, развитие молодняка задерживается, часть его гибнет. Истощенные самки не в силах восполнить нормальный прирост стада. Обессилевшие животные легко становятся добычей хищников. Так, например, в зимы 1948/49 и 1949/50 гг. в питании волков Беловежской пушчи кабаны составили соответственно 25,2 и 23,6%.

Для проведения подкормки диких животных в первую очередь необходима оценка кормовых возможностей и климатических условий данного сезона. Чем меньше в лесах натуральных кормов, чем жестче морозы, тем активнее должна вестись человеком подкормка. Еще в начале зимы необходимо начать регулярные наблюдения за передвижением стада, знать постоянные места обитания копытных. Ко времени глубоких снегов подкормка должна быть распределена уже так, чтобы ею могли пользоваться

именно те животные, для которых она предназначена. Животные будут концентрироваться в районе подкормки. Поэтому одновременно с ее проведением следует организовать и охрану этих мест. Здесь нетрудно подсчитать численность, определить половой и возрастной состав стада. Особое внимание нужно уделить молодняку, который отстаёт от стада и гибнет от истощения. Так, в суровую зиму 1954 г. только за один март в Королево-Мостовском лесничестве Беловежской пушчи были обнаружены 14 павших от голода поросят.

К сожалению, в заповедниках и приписных охотничьих хозяйствах зимней подкормке копытных внимания уделяется далеко не достаточно. К оказанию помощи диким животным зимой следовало бы привлечь и охотничьи общества.

Как же ведется зимняя подкормка зверей в заповеднике «Беловежская пушча»? Зимой в местах постоянного обитания оленей и косуль в специальные решетчатые кормушки мы закладываем сено, на нижние ветви деревьев развешиваем веники из ивы и осины, расставляем снопики овса на просеках. Чтобы не подвозить сено зимой, неплохо еще с лета заготовить стожки с таким расчетом, чтобы они не

заносились снегом. Для этого стожок ставят на подставке или невысоких устойчивых кустах. Нужно отметить, что разбросанное сено косулями поедается лучше (рис. 1).

Решающее значение имеет своевременность подкормки. Острый недостаток естественных кормов в неблагоприятные годы, в частности неурожай жерудей, сильно отражается зимой на поголовье кабанов. В это время крайне нужна усиленная подкормка их картофелем. Зимой 1955/56 г., когда сотрудники заповедника запоздали с подкормкой и начали ее лишь во второй половине февраля, можно было видеть, как обессиленные от ходьбы по глубокому снегу и ослабевшие от недоедания кабаны, обгоняя и толкая друг друга, спешили за подводой, с которой егерь рассыпал картофель на просеке. Звери были настолько слабы, что не могли убежать даже от человека. Той зимой снова было обнаружено несколько трупов павших животных. Практика заповедника показала, что для того, чтобы поддержать зимой жизнедеятельность взрослого кабана, ему ежедневно надо скормить 3—3,5 кг картофеля.

Для оленей и косуль в Беловежской пушце построено несколько десятков кормушек с навесом; здесь же под общей крышей (рис. 2), а также отдельно в деревянных корытах устроены искусственные солонцы.

В заповеднике создано несколько кормовых полей, на которых летом с минимальной затратой труда выращиваются такие многолетние культуры, как клевер, люцерна и различные бобово-злаковые травосмеси, богатые белками и минеральными веществами. Из этих культур мы создаем прекрасный кормовой фонд для оленей и косуль на зиму. Весной, когда в лесу ощущается недостаток кормов, копытные на этих полях поедают зеленые всходы, содержащие витамины, необходимые животным для размножения.

Одной из важнейших культур, выращиваемых на кормовых полях является топинамбур (земляная груша). Это многолетнее, высокоурожайное клубненосное растение с мощной корневой систе-

Рис. 2. Кормушка.

мой и наземными стеблями по своей питательности не уступает кукурузе. Способность топинамбура к возобновлению и хорошая сохраняемость клубней в почве имеет большую ценность для подкормки кабанов в осенне-зимний период. Летом стебли топинамбура охотно поедаются оленями.

Подкормка диких животных зимой стимулирует заметное увеличение численности таких ценных копытных, как олень, косуля и кабан.

с. Каменка, Брестской области

ЗАБОТА ОБ ОХОТНИЧЬЕЙ ФАУНЕ

НАШЕ районное общество проявляет заботу об охотничьей фауне.

С наступлением холодов охотники проводят подкормку зайцев и лосей. Для этой цели заготавливают ветки осины, сено и листья капусты, устраивают солонцы.

Минувшим летом мы впервые провели внутрирайонное переселение зайца.

Большое значение охотники придают охране фауны.

В районе имеется 31 общественный инспектор. С ними мы провели инструктивные совещания.

Опытные охотники выступают со статьями на страницах районной газеты по вопросам охраны и сбережения охотничьих богатств.

Забота об охотничьих богатствах — кровное дело каждого охотника.

А. СЕМЕНОВ

Председатель Селивановского общества охотников

Владимирская область

Рис. 1. Разбросанное сено косули поедают охотнее.

РЕДКИЕ ПТИЦЫ

Профессор В. ЛАРИОНОВ, А. ЧЕЛЬЦОВ

1. Дикуща

ВСЕМ охотникам хорошо известны такие многочисленные, широко распространенные виды боровой дичи, как рябчик, белая куропатка, тетерев, глухарь. Биология, образ жизни этих птиц довольно хорошо изучены орнитологами и охотниками.

Но фауна Советского Союза включает и редкие виды пернатых, распространение которых ограничено небольшой, подчас малодоступной территорией. Эти птицы до сих пор слабо изучены и почти неизвестны широкому кругу охотников. Из тетеревиных к таким редким птицам относятся дикуща и каменный глухарь.

Дикуща несколько крупнее рябчика. Ее вес — около 600 граммов. Это птица типичного курного склада — с компактным туловищем, короткими, до пальцев оперенными ногами, закругленным хвостом из 16 рулевых перьев. Крыло дикущи, как и у других тетеревиных, короткое, тупое. Замечательной особенностью наружных первостепенных маховых перьев дикущи является сильный серповидный изгиб стержней и глубокие вырезки на опахалах. Однако, несмотря на короткое тупое крыло, полет дикущи быстр, с частыми взмахами крыльев, столь характерными для куриных.

В отличие от рябчика, в оперении дикущи хорошо выражен половой диморфизм. Основной тон оперения самца каштаново-черный с разбросанными по нему различного цвета и величины пятнами. Особенно резко выделяются крупные белые пятна на черной поверхности низа. Кроме того, имеются более мелкие рыжеватые, охристые и серые пестрины, приближающиеся к основному фону оперения. Этот оригинальный пестрый наряд самца дикущи настолько своеобразен, что каждый, однажды увидевший эту птицу, ни с кем больше ее не спутает. Самочка дикущи, напротив, скромной, пестрой окраски с преобладанием рыжеватых тонов. Ее наряд схож с оперением тетерки. Дикущу выдают, однако, размеры и резко выделяющиеся белые пятна на плечевых перьях.

Дикуща обитает на Дальнем Востоке. Распространение ее ограничивается на западе Становым хребтом, на севере — верховьями Олекмы и Алдана, а на юге — верховьями рек Имана и Тетюхе; на востоке эта птица распространена до берегов Охотского моря, включая остров Сахалин. За пределами нашей страны дикуща нигде не встречается.

Как и все тетеревиные, дикуща оседла и только в горных районах совершает незначительные откочевки. Это — типичный обитатель сырой захлавленной тайги с богатым моховым покровом и ягодниками. Она придерживается наиболее густых елово-пихтовых участков, тогда как в более светлых лиственничных, особенно зимой, почти не встречается. Это связано, несомненно, с особенностями ее питания. Дикуща — типичный стенофаг. Это значит, что ей свойственны всего один — два вида основного корма. Действительно, дикуща питается лишь хвоей пихты, которую находят в ее зобах и желудках во все сезоны года, да хвоей лиственницы летом. Обычные в ра-

ционе других тетеревиных ягоды (брусника, черника, вороника и др.) служат лишь дополнительным видом корма дикущи. Преимущественное питание хвоей сближает дикущу с глухарем. Как и последний, она непременно «нагружает» свой желудок камешками, по преимуществу кварцевыми. Они служат для перетирания грубой растительной пищи. Соответственно особенностям питания, мясо дикущи обладает характерным привкусом хвои.

Особенности размножения дикущи изучены слабо. Для самцов характерен ток, несколько напоминающий глухариний. Дикущи токует в одиночку — либо на деревьях, либо на земле. Время от времени самец веером распускает приподнятый вверх хвост и закидывает назад голову. Сходство с глухарем подчеркивается еще и своеобразным двойным щелканьем, перемежающимся с протяжным урчанием.

Период размножения дикущи — май — июль. Устройство гнезда, насиживание, рост и развитие птенцов до сих пор неизвестны. Это предстоит еще изучить охотникам и натуралистам. Вслед за размножением наступает линька, заканчивающаяся к октябрю.

Жизнь дикущи протекает большей частью в нижнем ярусе сомкнутой пихтовой тайги. Интересные наблюдения над ее образом жизни сделал в последнее время неутомимый исследователь фауны Сахалина охотовед И. П. Мишин. По его данным, зимой дикуща проводит на дереве, где она питается, не только день, но и ночь. Эта особенность биологии резко отличает дикущу от рябчика, который, как и другие тетеревиные, предпочитает ночевать в снегу. Замечено также, что в ясную погоду дикуща перемещается вокруг ствола вслед за солнцем. Она всегда оказывается на солнечной стороне и засыпает на западе, т. е. там, где ее освещали лучи заходящего солнца.

Исключительная доверчивость дикуши резко выделяет ее не только среди куриных птиц, но и среди пернатых вообще. И сегодня ловля дикуши волосаян петлей, столь красочно описанная известным исследователем Уссурийского края В. К. Арсеньевым, остается главным способом добычи этой замечательной птицы.

При встрече с дикушей охотник берет первую попавшуюся тонкую и длинную палку и укрепляет на ее конце простую волосанную петлю. Вслед за тем он совершенно открыто подходит к сидящей на ветвях птице, которая с любопытством, вытянув шею, наблюдает за его приближением. Осторожно накинув петлю на шею птицы, охотник резким движением сдергивает ее вниз.

Иной раз дикуши встречаются в выводках рябчика. Завидев охотника, рябчики улетают, а дикуша отходит в сторону и как будто дожидается, пока не будет поймана описанным выше способом. Замечательно, что тот же способ применяется и тогда, когда дикуши держатся выводками или стайками по несколько штук. Известны случаи добычи с одной пихты волосаян петлей одновременно до восьми дикуш.

В большинстве районов своего обитания дикуша малочисленна и лишь в некоторых, наиболее диких участках тайги (отсюда и название — дикуша) она встречается чаще. Редкость дикуши вблизи населенных пунктов вполне понятна, если учесть ее отношение к человеку. Нет сомнения, что этой замечательной птице нашего Дальнего Востока нужно оказать полное покровительство, запретив ее добычу на ближайшие годы.

2. Каменный глухарь

Другой редкой птицей наших восточных окраин является каменный глухарь. Он несколько мельче обыкновенного: самки весят 2,0—2,75, самцы — 3,4—4,0 килограмма. По внешности он напоминает обыкновенного глухаря, но хорошо отличается от него более длинным хвостом и черной окраской клюва (самцы), самка же заметно темнее нашей глухарки. Для самца характерны также крупные, резко бросающиеся в глаза белые пятна на оперении плеч и надхвостья.

Область распространения каменного глухаря шире, чем у дикуши. Он населяет лесную зону и лесотундру Восточной Сибири, Дальнего Востока и Сахалина. Каменный глухарь обитает также на Камчатке, где он несколько светлее, с большим развитием белых пятен, сливающихся нередко в сплошные полосы. Кроме того, каменный глухарь населяет некоторые пограничные с нами районы Монголии и Китая. Таким образом, на востоке каменный глухарь как бы заменяет обыкновенного, однако, на части территории Заенсейской Сибири оба вида живут вместе.

Каменный глухарь, как и обыкновенный, — типичная оседлая птица. всю жизнь он проводит на ограниченном участке. В противоположность дикуше, он решительно избегает глухих пихтачей и встречается по преимуществу в светлой лиственничной тайге. Особенно любит эта птица разреженные лесные участки, чередующиеся с густыми зарослями молодых лиственничников, кедрового стланица и с моховыми болотами.

Основную пищу глухаря составляют хвоя, молодые шишки и почки лиственницы, которые он обрывает с концами веток.

Местные охотники уверяют, что пищей каменного глухаря осенью служат также орехи кедрового стланица, отчего птицы заметно жиреют. На Камчатке глухарь зимой питаются преимущественно сережками, почками и кончиками ветвей каменной березы. Значительную часть рациона глухаря весной и осенью составляют ягоды — брусника, гонобобель, морошка и другие. Весной это будут, разумеется, прошлогодние перезимовавшие ягоды. Кроме того, глухарь потребляет по-прежнему зеленые части и цветы травянистых растений. Как и обыкновенные глухарь, описываемые птицы заглатывают «гастролиты» — различной величины камешки, служащие им для перетирания грубой пищи.

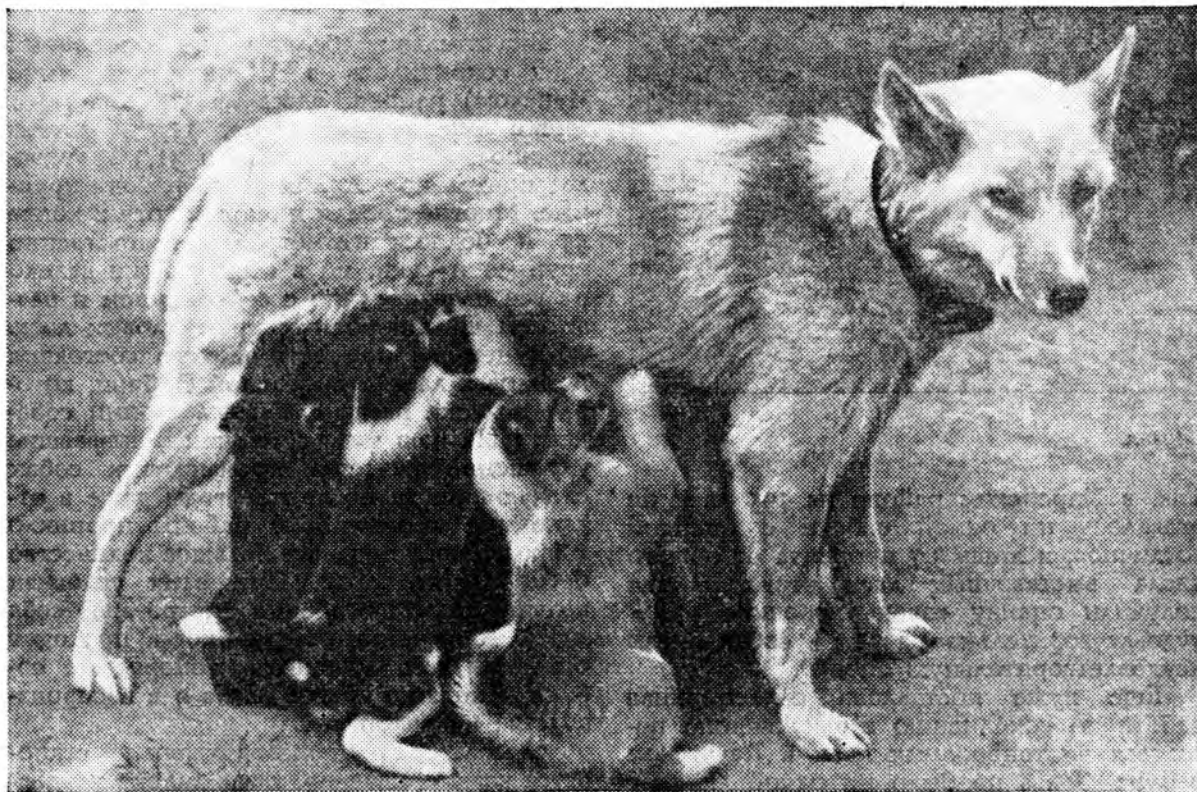
О размножении, как и о других сторонах биологии каменного глухаря, мы знаем еще мало. Известно, однако, что ток глухарей начинается в апреле и продолжается вплоть до июня. Песнь каменного глухаря состоит из одного щелканья, сначала редкого, а затем более частого. После паузы песня повторяется. Интересно также, что каменные глухарь то-

куют с рассвета до девяти — десяти часов утра и даже до полудня! Ток начинается на дереве и заканчивается, как правило, на земле. Краткость песни каменного глухаря делает охоту на него на току малодобычливой. Его отстреливают преимущественно осенью из-под собаки или случайно. Известно также осеннее токование каменного глухаря, которое начинается, примерно, в двадцатых числах августа.

Глухарки начинают нестись в конце мая. По некоторым данным, они охотно устраивают гнездо под верхушкой поваленного дерева. О плодовитости каменного глухаря мало что известно. Наблюдавшиеся в июле — августе выводки содержали от четырех до восьми молодых. Зимой местом ночевки птиц служит глубокий рыхлый снег. Днем глухарей можно видеть среди зарослей шиповника или низкорослой рябины, до ягод которых они больше охотники.

Каменный глухарь редок повсюду, где бы ни встречался. Промысловое значение его невелико. Наши знания биологии каменного глухаря очень скудны. Поэтому мы не можем дать каких-либо советов по увеличению его численности. Нужно лишь подчеркнуть необходимость бережного отношения к имеющимся запасам этой редкой птицы и, в первую очередь, строгого соблюдения сроков и правил охоты на той территории, где она обитает. Это особенно важно теперь, когда началось интенсивное освоение обширных просторов Сибири и Дальнего Востока.

Больше заботы о лайках Восточной Сибири

К. ВЛАДИМИРОВ, В. ТИМОФЕЕВ

ЛАЙКИ — единственная порода собак, которая широко применяется охотниками-промысловиками Восточной Сибири. Свыше 80 процентов всей пушнины добывается с помощью лайки. С ней охотятся и за крупными зверями — медведем, рысью, россомахой, лосем, изюбрем.

Обладая злобностью к зверю, лайки обычно весьма добродушно относятся к людям и особенно к детям. Многие охотники используют промысловых лаек как тягловую силу — они помогают тянуть нагруженные продовольствием и снаряжением нарты.

Формировалась эта порода собак в

суровых природных условиях Севера. Поэтому лайки неприхотливы к корму и содержанию, выносливы и мало восприимчивы к болезням. Но не только промысловики, но и охотники-любители интересуются этой породой. К сожалению, в настоящее время не во всех районах Восточной Сибири поголовье лаек сохранилось в чистоте, даже в тех районах, где лайки преобладают, качество их далеко неудовлетворительно.

В подтверждение этого можно сослаться на материалы оценки 519 собак, осмотренных на последних выводках в основных промысловых районах Иркутской области.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Друзья.

Так, в Киренском районе из 195 лаек не оказалось ни одной собаки с оценкой «отлично», и лишь 3,7 процента от общего числа выставочных лаек этого района получили оценку «очень хорошо», 34,3% «удовлетворительно», а 32,3% собак имели неудовлетворительную оценку.

Еще хуже поставлена селекционная работа по сохранению и увеличению поголовья чистопородных лаек в Качугском районе. Здесь не было ни одной лайки с оценкой «отлично» и «очень хорошо». Зато оценку «удовлетворительно» получили 57%, а 25% осмотренных собак этого района из-за плохой конституции и других пороков не получили никакой оценки.

Большинство собак не соответствует по своему росту тем требованиям, которые предъявляет к восточносибирской лайке описание породы, где указана высота в холке для кобелей 55–65 см, а для сук 53–63 см.

Так, например, в том же Киренском районе 47,7% кобелей лаек имеют высоту 50–55 см, а ростом в 55–60 см было только 23,8%. Суки преобладали с высотой в холке 50–55 см, что составляет 51% к общему числу осмотренных собак этого района, остальные лайки были мельче.

Мелкие лайки и в Казачинско-Ленском районе. Здесь 42% кобелей имели высоту в холке 50–55 см, а более крупные составили всего лишь 6%. Не случайно по этому, что из 135 осмотренных на выводке

собак 31,1% получили оценку «удовлетворительно», 16,1% выставленных лаек оказалось вне всякой оценки, более 60 лаек этого района имели плохие экстерьерные качества.

Значительно больше чистопородных лаек сохранилось в Шиткинском (ныне Чунском) районе. Здесь из 128 собак 4% имели оценку «отлично», 15,7% «очень хорошо», 46,6% «хорошо» и 31,3% «удовлетворительно». Лайки этого района крупные. Многие кобели имеют высоту в холке 55 и более сантиметров, соответственно крупнее и суки, но в этом районе далеко не все благополучно с сохранением и развитием чистопородных промысловых лаек.

В чем же причины плохого состояния поголовья лаек в Восточной Сибири, которая полвека назад славилась своими собаками? На наш взгляд, причины, вызвавшие ухудшение качества промысловых собак следующие: за последние годы даже в отдаленные промысловые районы проникло и продолжает попадать большое количество беспородных собак. При этих условиях вольная случка особенно быстро дает себя знать. К тому же осенью, когда проходит основной гон, лучшие чистопородные собаки находятся на промысле и в воспроизводстве не участвуют.

Основными производителями становятся всякие «шавки», давая далеко неудовлетворительное потомство.

Второй, немаловажной причиной снижения качества промысловых собак является укоренившийся обычай кастрировать лучших кобелей. Такое положение неминуемо должно было отразиться и отразилось на росте собак. Сейчас только в отдельных районах Восточной Сибири можно встретить сравнительно удовлетворительное состояние поголовья собак.

К сожалению, ни заготовительные организации, ни Госохотинспекция должного внимания собаководству не уделяют.

В засорении кровей чистопородных лаек не породными, бродячими собаками во многом повинен Всесоюзный институт животного сырья и пушнины, который в течение многих лет, не утверждал тематику для Восточно-Сибирской лаборатории по изучению лайки. Необходимо принять решительные меры к сохранению и разведению собак этой породы в промысловых районах страны.

Художник А. КОМАРОВ

А. Комаров

ВОЛКИ В ОКЛАДЕ

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ БЕЛКА

Художник Ф. ГЛЕБОВ

Вопреки науке

В. НОВОДВОРСКИЙ

Доктор медицинских наук, судья Всероссийской категории

В. КУРБАТОВ

Судья первой категории

В СТАТЬЕ «Пустые стойки легавых собак» [«Охота и охотничье хозяйство» № 7, 1956 г.] А. Чумаков поднимает вопрос о причинах и оценке пустых стоек. Однако вместо объяснения сущности пустых стоек, он излагает только обстоятельства, при которых они могут иметь место.

В статье, в основном, правильно указывается на влияние внешних моментов, облегчающих появление пустых стоек, но А. Чумаков почему-то полностью опускает более существенное — внутренние, т. е. физиологические закономерности. Если влияние внешних причин мы часто можем объяснить, то причины внутренние, зависящие от нервной системы собаки, учесть и объяснить гораздо труднее. В то же время физиологические причины являются ведущими, так как передаются по наследству. Как известно, легавая собака останавливается перед дичью потому, что чутье указывает ей близость птицы, на которую ей нужно прыгнуть, прием использованной для добывания пищи в отдаленные времена.

С физиологической точки зрения стойка собаки зависит от передачи обонятельных раздражений в центральную нервную систему. Всякое внешнее раздражение всегда вызывает не только возбуждение нервной системы, но также ее торможение. Сама по себе стойка является результатом усиленного возбуждения. В свою очередь чрезмерное возбуждение торможения вызывает слишком твердую, «мертвую стойку». Собаки слабого, тормозного типа нервной деятельности [по И. П. Павлову слабый тип — меланхолики] отличаются очень легкой реакцией торможения на слабые раздражители и обладают при этом «мертвыми» стойками и тугими подводками.

В свою очередь как возбуждение, так и торможение нервной системы собаки зависит от количества и качества запаха, попадающего в ее органы обоняния, причем, если количество необходимого запаха определяется остротой обоняния животного, то умение отличать запахи (дичи для легавой) зависит от анализаторских способностей собаки.

Отличие одних запахов (дичи) от других запахов, имеющихся в окружающей среде, физиологи называют дифференцировкой. Степень и быстрота ее выработки различна у собак и зависит от наследственности, типа нервной деятельности и опыта. С точки зрения дрессировки и использования собак далеко не безразлично, быстро ли вырабатывается дифференцировка или нет. А так как не только бы-

строта обоняния, но и дифференцировка передаются по наследству, то в целях улучшения качества охотничьих собак необходимо отбирать производителей, обладающих не только наиболее острым обонянием (дальним чутьем), но и лучшей и быстрой дифференцировкой (верным чутьем).

Таким образом, пустые стойки являются результатом недостаточной дифференцировки или дефектом чутья, в охотничьем его понимании, независимо от обстоятельств, при которых они имели место, и поэтому они должны быть учтены при оценке чутья легавых. Даже «узаконенные» А. Чумаковым очень твердые стойки по следам дичи, хотя бы и свежим, также являются дефектом чутья, так как указывают на недостаточную дифференцировку качества запаха: собака не отличает запах следа от запаха птицы.

Примеры с собаками, становящимися по свежим следам тетеревей, «очень маленьким птичкам» и ежам, говорят за то, что они недостаточно дифференцируют запахи, т. е. обладают плохим чутьем.

Приводимый автором пример пустой стойки по дупелю, отбегающему от стоящей по нему собаки и подымающемуся незамеченным судьями, непонятен. Он прежде всего указывает на невниманье судей и на недостаточное чутье собаки, теряющей с чутья отбегающую птицу, и никак не разъясняет причину пустой стойки. Примеры, приведенные в статье А. Чумакова с собаками, работающими верхним и нижним чутьем, также не раскрывают механизма пустых стоек, так как не имеют к ним никакого отношения.

В заключение необходимо сказать, что объяснение А. Чумакова возникновения пустых стоек лишь под влиянием условий одной внешней среды неправильно, так как внешняя среда создает только предпосылки для их возникновения. Порождение же пустых стоек зависит от физиологических особенностей собаки. Неправильно также утверждение автора, что «настоящими пустоостоечниками» бывают в основном старые, потерявшие чутье или испорченные дрессировкой собаки. Пустые стойки старых или испорченных собак являются частными случаями, и такое утверждение А. Чумаковым ведет к тому, что пустые стойки, вопреки данным науки, рассматриваются им как явление, с которым бороться мы не должны и не можем. Если статья на эту точку зрения защиты пустоостоев, то это приведет к снижению полевых качеств легавых собак, к ухудшению породы.

К ВОПРОСУ О ПУСТЫХ СТОЙКАХ

А. ПЛАТОНОВ

Кандидат сельскохозяйственных наук

ПРОБЛЕМА пустых стоек крайне актуальна и всегда привлекала внимание русских и иностранных кинологов. К сожалению, статья А. Чумакова не дает ответа на сложную проблему и уводит нас от нее в сторону.

Описанные в упомянутой статье случаи недоработки собакой отбегающей птицы, хотя и являются крупным недостатком, но это нельзя назвать пустой стойкой.

Всякая легавая обязана доработать и подать под выстрел отбегающую птицу. Не работающая следом собака делает это, лова запах самой птицы на проверочных, коротких параллелях. Уменьше это сделать достигается во время натаски упорной работой натасчика.

Судьи должны уметь разобраться в такой работе и отличить ее от пустой стойки. Недоработка птицы, конечно, должна снижать оценку собаки, но не в графах «чутья», а в графе «подводка», и главное, в двух последних, кстати сказать, необоснованно разделенных между собой.

Бывают случаи, когда собака делает стойку по памяти, т. е. в тех местах, где она натаскивалась и где работала по птице.

Во избежание стойки по памяти в таких местах испытывать собак не рекомендуют.

Основной проблемой, которую надо разрешить, является вопрос о стойках собак по сидкам и набродам. Не вызывает сомнения, что чутястая собака должна реагировать на свежие наброды и сидки, но не твердой стойкой, а потяжкой или, в крайнем случае, приостановкой. Это регламентировано правилами испытаний, принятыми первым кинологическим съездом, более совершенными и научно обоснованными, чем ныне действующие.

Однако отдельные собаки и целые родственные группы — линии склонны во время работы к длительным и часто повторяющимся ложным потяжкам и упорным пустым стойкам. Такое явление встречается далеко не редко.

Интересно, что «пустостои» чаще всего встречаются не среди бесчутых, а у чутяистых собак. Так, пустостойство было распространено в очень чутяистой линии Блекфильд — Аксакала — родоначальника почти всех наших черных пойнтеров. Так работал его лучший сын, чемпион Камбиз 4685 и многие потомки Камбиза: Хендсом — Гледис, Камбиз II, Верда — Травиата и другие. Понять это явление можно, только зная современное учение о высшей нервной деятельности.

Внешнее раздражение (в данном случае запах) воспринимается органами чувств собаки — обонянием. Чувствительные нервы передают его соответствующему отделу коры головного мозга (обонятельному центру), где возникает очаг возбуждения, вокруг которого всегда создается зона торможения. Выражается это в том, что центры, расположенные в зоне торможения, как бы не воспринимают полученных раздражений и, естественно, не дают на них ответа. Распространенность этой зоны зависит от силы возбуждения. При сильном возбуждении мо-

жет возникнуть разлитое торможение, охватывающее очень большие участки коры.

Слабые раздражители: запах следа, сидки или ослабленный расстоянием запах самой птицы вызывают сравнительно небольшое возбуждение и локализованную зону торможения. Внешне это выражается потяжкой, т. е. замедлением хода, принятием напряженной позы (результат торможения) и движением по направлению источника запаха (незаторможенные двигательные реакции в ответ на раздражение).

Если при приближении к источнику запаха сила раздражителя оказывается небольшой (след, сидка), то собака «растормаживается» и переходит в поиск. Если же впереди птица, то сила возбуждения увеличивается настолько, что возникает разлитое торможение, двигательные реакции затормаживаются, и собака замирает на стойке.

Чтобы ответная реакция собаки соответствовала характеру раздражения (потяжка, переходящая в поиск в случае сидки или в стойку при наличии птицы), она должна различать — дифференцировать раздражители (сидка или птица). Эта дифференцировка происходит тоже в коре головного мозга.

Дифференцировка резко отличных раздражителей совершается всеми собаками легко, но дифференцировка очень близких раздражителей, таких, как запах сидки и самой птицы (различаются только силой), требует большого напряжения коры головного мозга.

Как установил акад. И. П. Павлов, собаки разного типа нервной деятельности неодинаково справляются с этим напряжением. Собаки уравновешенного типа делают это легко, а возбудимого типа — с трудом и с большим перенапряжением нервной системы. Это перенапряжение приводит к «срыву» — заболеванию неврозом. При этом собаки на всякое, даже очень слабое, раздражение начинают реагировать, как на очень сильное, т. е. перестают их дифференцировать.

В упорных пустостоях мы сталкиваемся с такими «сорванными», по сути, нервно больными, не способными дифференцировать запахи (всегда или временами при наступившем от разных причин перевозбуждении) собаками. На всякое раздражение запахом дичи, независимо от его силы, они отвечают сильнейшим возбуждением обонятельного центра и соответственно сильным торможением.

Малочутяистые собаки просто не воспринимают слабых запахов, и им значительно реже приходится прибегать к напряженной дифференцировке, вероятно поэтому пустостойство у них встречается реже, чем у чутяистых.

Отсюда пустые стойки, как обусловленные общим состоянием нервной системы, а не дефектом чутья, не должны влиять на его оценку. Единичные пустые стойки, как явление случайное, можно не принимать во внимание. За систематические упорные пустые стойки собаки должны сниматься с испытаний как непригодные к охоте, с больной нервной системой.

Бороться с пустыми стойками можно путем улучшения племенной работы, причем важную роль в этом играет подбор производителей уравновешенного типа,— это позволит получить новое потомство собак без предрасположения их к пустостойству.

Любителям охотничьего собаководства следует также учитывать при натаске, что задерживание, слишком резкое «осаживание» собаки, бросающейся за птицей при взлете, злоупотребление «наводкой» на коротких параллелях без предоставления ей самостоятельности, приучение собаки становиться на цыканье и прочие нежелательные приемы натаски повышают нервозность собаки и способствуют появлению пустых стоек.

Надо также знать, что охота с собакой в местах, обильных дичью, успокаивает раннюю систему и уменьшает предрасположение собаки к пустым стойкам.

Когда не помогают другие средства, можно применить слабые — «павловские» дозы брома, но давать их собаке можно только после консультации с квалифицированным ветеринарным врачом.

Таким образом, я не могу согласиться с трактовкой А. Чумакова о пустых стойках. Попытки свести это сложное явление к простой случайности мешают судьям и охотникам вести эффективную борьбу с пустыми стойками.

Состязания гончих собак

Н. ВОЛКОВ

Судья республиканской категории

В БЛИЗИ Москвы, в угодьях Виноградовского заказника, в октябре были проведены традиционные состязания гончих собак Московского и Ленинградского общества охотников.

Кроме участников состязаний, посмотреть работу гончих, послушать их азартный гон по зверю приехали многие любители охоты с гончими.

С рассвета, после жеребьевки, начали набрасывать гончих в лесные кварталы заказника. Судейской комиссии, состоящей из трех опытных судей, работы было более чем достаточно. Нужно было не пропустить подъема зверя, наблюдать всю работу собак, выяснить и отметить все детали гона и поведения зверя. А нагоненный беляк ходит на широких кругах, постоянно путает следы, пытаясь сбить со следа собаку.

После расценки работы каждого номера председатель судейской комиссии — судья республиканской категории И. С. Бабаев четко и ясно сообщал присутствующим результаты выступления. Товарщеская встреча любителей гончих Москвы и Ленинграда носила характер острой спортивной борьбы за лично-командное первенство. Лишь на третий день стали определяться результаты состязаний.

Если в прошлом году победа оказалась на стороне ленинградцев, то на этот раз, как в командном, так и в личном состязании, первые места заняли москвичи. Гончие московских охотников работали несколько лучше своих соперников. Одна московская гончая получила диплом второй степени и две третьей, в то время как из ленинградской команды дипломы третьей степени были присуждены двум гончим. Таким образом, командное первенство осталось за Московским обществом охотников.

В борьбе за личное первенство победителем состязаний также вышел представитель московской команды выжлец Шумило — А. Горячева, — получивший за свою работу диплом второй степени при 82 баллах. Шумило — неоднократный победитель областных состязаний, ему дважды присуждался диплом первой степени, но на этих состязаниях он работал несколько хуже обычного, и не проявил своего выдающегося мастерства в исправлении сколов. Но все же работа его оказалась лучшей среди всех участвующих на состязаниях гончих. Второе место при дипломе третьей степени заняла русская гончая Пуля — С. Семенова (Ленинград) и третье место —

тоже русская гончая Лама — М. Моисеева (Москва).

Победитель прошлогодних состязаний, также получавший дипломы первой степени, русский пегий выжлец Баян — И. Мелехова (Ленинград) на этот раз хотя и гонял зверя вязко, но также не показал высокого мастерства и верности в отдале голоса на следу, поэтому Баяну присужден диплом только третьей степени.

Все это говорит о том, что в работе многих собак чувствовалась недостаточная тренировка перед состязаниями.

Переходящий приз — Большая серебряная ваза — был вручен команде Московского общества охотников. Владельцам собак, занявшим в личном состязании первые три места, также были вручены ценные призы.

Приз, предназначенный за лучшую работу смычку, остался неразыгранным.

Четвертые состязания гончих собак двух наиболее крупных обществ охотников — Московского и Ленинградского — были поучительны и полезны. Они закрепляют хороший многолетний опыт проведения состязаний гончих собак, позволяют лучше вести селекционную работу и служат примером для других обществ.

Пуледробовое ружье „Белка“ (ИЖ-56)

С. КАЗАКОВ
Инженер

ИДЕЯ создания двуствольного пуледробового ружья с вертикально спаренными стволами принадлежит инженерам А. Я. Зеленкову и В. А. Казанскому. Одновременно конструктор А. А. Климов создал сходное пуледробовое ружье ИЖ-56.

Коробка и запирающий механизм ружья ИЖ-56 аналогичны тем же деталям одноствольного ружья Казанского. В отличие от обычных двустволок как с горизонтально, так и с вертикально расположенными стволами, в новом ружье не два, а только один ударно-спусковой механизм. Такая конструкция резко упрощает и удешевляет ружье.

В мае 1956 года представленные заводом два варианта пуледробового ружья были одобрены. Ружью присвоено название «Белка».

Так как вначале завод назвал это ружье моделью ИЖ-56, то сейчас в торговых паспортах и в памятке по устройству и обслуживанию с ружьем мы сохранили оба названия ружья — «Белка» и, в скобках, ИЖ-56.

Ружье «Белка» представляет собой один из вариантов так называемых «бюксфлинтов». Стволы в нем расположены в вертикальной плоскости. Соединение стволов осуществлено без пайки соединительными планками, а при помощи двух муфт — в ка-

зенной и дульной части, аналогично бокфлинту «Петрик».

Верхний ствол — с гладким каналом без дульного сужения, 28 или 32 калибра. Он предназначен для стрельбы дробью или пулей. Длина ствола от 650 до 725 миллиметров. Часть ружья будет выпускаться с хромированными каналами и патронниками.

Стволы сверлятся из стали 50 А. Они термически обработаны — закалены и отпущены до соритовой структуры. Предел текучести стали — не менее 50 и предел прочности — не менее 75 килограммов на квадратный миллиметр.

Чтобы сохранить свойства закаленной стали на всем протяжении ствола, соединение его с муфтами, стойкой цевья и с антабкой производится прессовой посадкой с дополнительным предохранением от смещения при помощи гладких штифтов. Соединение пайкой на латунь, как это делается в ружьях Казанского, не позволяет на новых ружьях ставить закаленные стволы.

В 1956 году завод выпускал верхний ствол только 32 калибра цилиндрической сверловки с напором. Дульное сужение с нарезками «парадокс», как показали испытания первых образцов, улучшают стрельбу

Рис. 1. Ружье ИЖ-56-1.

Рис. 2. Ружье ИЖ-56-2.

специальными пулями, но ухудшают кучность боя дробью. На дистанции 35 метров в круг диаметром 750 миллиметров попадает лишь 35 процентов дробового заряда. Ствол ружья ИЖ-56 без парадокса даст при тех же условиях не менее 45 процентов.

В настоящее время завод ведет подбор таких элементов нарезного дульного сужения, которые не снижали бы кучности дробового выстрела. После завершения этих работ будет окончательно решен вопрос о выпуске ружей ИЖ-56 с парадоксом.

Повышение прочности гладкого дробового ствола за счет термической обработки дало нам возможность уменьшить толщину ствольных стенок и тем самым уменьшить вес ствола.

Нижний нарезной ствол ружья «Белка» изготовлен под патрон бокового огня калибра 5,6 миллиметра. Эти патроны выпускаются в больших количествах нашей промышленностью для стрельбы из малокалиберных винтовок Тульского завода и из пистолетов Марголина и, следовательно, снабжение ими охотников не представит затруднений. Длина нижнего ствола — 450 миллиметров. Кучность боя его не уступает кучности боя тульских малокалиберных винтовок.

Завод выпускает вставные стволы длиной 180 миллиметров под патрон 5,6 миллиметра. По заключению ВНИИЖП, ствол такой длины дает хорошие результаты при охоте на мелкого пушного зверя. Он

может быть использован для стрельбы пулей и из верхнего ствола ИЖ-56.

Ружье «Белка» в этом году будет выпускаться двух вариантов. ИЖ-56-1 имеет продолжение нижнего нарезного ствола в виде цилиндрической тонкостенной трубы (см. рис. 1). ИЖ-56-2 имеет продолжение нижнего ствола в виде штампованного кожуха, примыкающего к верхнему стволу (см. рис. 2).

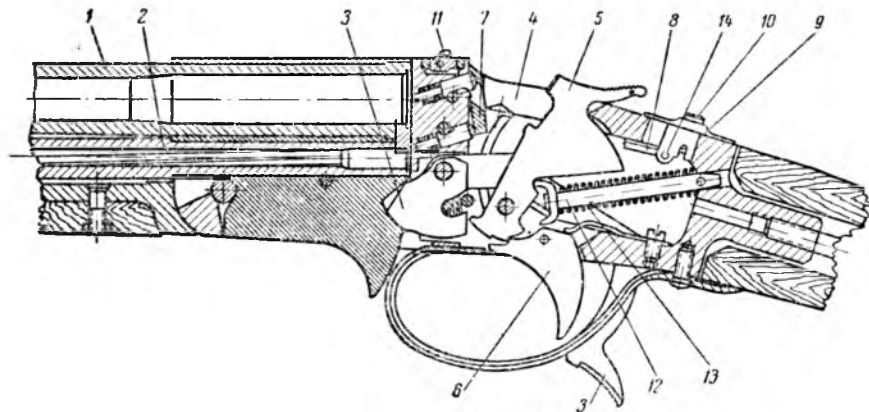

Рис. 3. Механизм ружья ИЖ-56:

1 — верхний ствол; 2 — нижний ствол; 3 — поворачивающий рычаг; 4 — коробка ударно-спускового механизма; 5 — курок; 6 — спуск; 7 — переключатель; 8 — промежуточная тяга; 9 — кнопка переключателя; 10 — штифт-фиксатор; 11 — поворотный целик; 12 — стержень боевой пружины; 13 — боевая пружина; 14 — штифт тяги переключателя.

Чтобы уложиться в заданный техническими условиями вес ружья 3,15 килограмма, длину гладкого ствола 32 калибра в модели ИЖ-56-2 пришлось уменьшить против модели ИЖ-56-1 на 75 миллиметров.

Устройство механизма ружья видно из рис. 3.

Запирание стволов осуществляется с помощью поворачивающего рычага 3, хвостовая часть которого расположена снизу коробки 4.

Ударно-спусковой механизм расположен в коробке. Ружье имеет один курок 5.

и один спуск 6, работающие на оба ствола. Удар курка по верхнему или нижнему бойкам производится с помощью переключателя 7, расположенного в вертикальном пазу коробки. Управление переключателем производится через промежуточную тягу 8 кнопкой 9, расположенной на хвостовике коробки. В крайних положениях кнопка запирается штифтом-фиксатором 10. Для перевода кнопки из одного положения в другое, нужно предварительно нажать на штифт-фиксатор и затем передвинуть кнопку. Если кнопка находится в переднем положении — курок производит удар по верхнему бойку, если же в заднем — по нижнему. Переключение кнопки возможно как при взведенном, так и при спущенном курке. Одновременно с переключением удара курка, кнопка управляет положением поворотного целика 11.

Целик в ружье ИЖ-56 допускает поперечное перемещение, необходимое для индивидуальной пристрелки ружья. Достигнуто это тем, что целик помещен на специальном основании, которое может передвигаться в поперечном пазу коробки. Механизм, управляющий переключением целика, смонтирован в коробке.

Оригинальным в конструкции является ограничение откидки стволов при открывании ружья. Известно, что в «переломных» ружьях всю энергию открывания стволов поглощает трение подвижных частей и стойка шарнира цевья через шарнир. Это нередко ведет к деформации стенок стволов, наиболее вероятной при соединении стволов без пайки соединительными планками. В ружье ИЖ-56 шарнир цевья и стойка шарнира при открывании стволов дополнительной нагрузки не несут. Достигается это наличием специальных упоров в коробке.

Отделение стволов от коробки при снятии цевья с шарниром производится в продолжении открывания стволов, как это делается в большинстве переломных ружей, а поступательным движением вверх открытых стволов.

Для устранения качки стволов в открытом положении муфта стволов имеет спереди дополнительные упоры, которые при закрытом цевье охватываются передней цилиндрической поверхностью шарнира.

В конструкции ружья «Белка» (ИЖ-56) вращение стволов в коробке происходит

вокруг шарнирного болта. Это намного упрощает конструкцию по сравнению с многими «бокфлинтами», у которых имеются дополнительные сухари или цапфы на болтах, на которых вращаются стволы.

В ружье исключена возможность случайного выстрела. При заряженном и запертом ружье курок стоит на предохранительном взводе, не касаясь бойков и переключателя. При случайном падении ружья с взведенным курком или при ударе по курку, последний, в случае срыва с боевого взвода, автоматически встает на предохранительный взвод. Если ружье не заперто (рычаг не встал на свое место), взведение курка невозможно. При взведенном курке ружье не открывается. Постановка курка на предохранительный взвод происходит автоматически, за счет возврата («отбоя») курка. Для открывания (перелома) ружья нужно нажать на рычаг запираения 3 до отказа вверх.

Конструкция защелки цевья аналогична конструкции защелок в ружьях ИЖ-54 и ИЖ-К.

Одним из положительных качеств ружья «Белка» является то, что примерно 40 процентов его деталей заимствовано у других моделей ружей, освоенных в производстве. Кроме того, подавляющее большинство деталей технологически подобны деталям других ружей, поставленных на валовое производство. Это позволяет заводу скорее и с меньшими затратами начать серийный выпуск новой модели.

На 1957 год утверждены следующие цены на пуледробовые ружья:

ИЖ-56-1	— 565 рублей,
ИЖ-56-1 с хромированным каналом	ствола — 610 рублей,
ИЖ-56-2 (с кожухом)	— 585 рублей,
ИЖ-56-2 с хромированным каналом	ствола — 630 рублей.

Пуледробовые ружья «Белка» (ИЖ-56) имеют вес не более 3,15 килограмма и «баланс» (расстояние от казенного обреза стволов до центра тяжести ружья) не более 60 миллиметров.

Эти ружья сочетают в себе баллистические данные одноствольного ружья Казанского и малокалиберной винтовки ТОЗ.

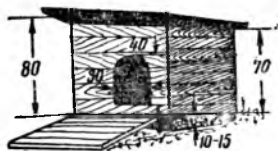
Несомненно, что выпуск их Ижевским заводом явится большим шагом вперед в деле удовлетворения потребностей наших охотников-промысловиков.

Содержание охотничьих собак

А. МАЗОВЕР

П РАВИЛЬНОЕ содержание охотничьих собак как во время охоты, так и во время бессезонья имеет очень большое значение для сохранения их здоровья и работоспособности.

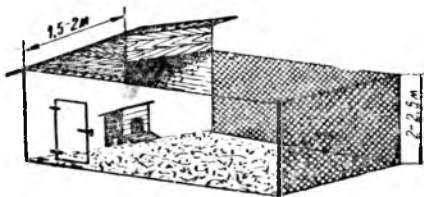
Охотничья собака должна быть крепкой, выносливой и неприхотливой, иначе она будет не помощником, а обузой на охоте.

Типовая будка.

Собаки, содержащиеся на свободе, на воздухе с молодого возраста, обычно не болеют рахитом, легче переносят чуму и характерны сильным костяком, мускулатурой и правильным поставом конечностей. Наиболее полезным является содержание собак (за исключением короткошерстных) в неотапливаемых помещениях в течение всего года.

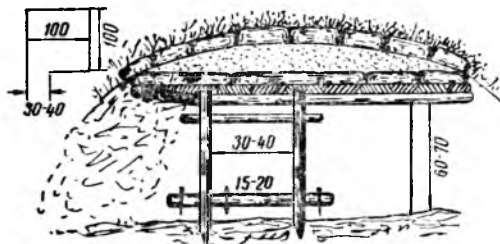
Вредным является содержание собаки без света в темных сараях, чуланах, без движения. Плохо переносят собаки содержание в сырых помещениях — это приводит к ревматическим заболеваниям.

Выгул для содержания собаки.

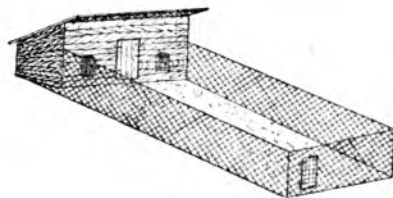
Лучше всего содержать собак во дворе или на огороженном участке. Для защиты от холода и ветров зимой, а летом от палящих лучей солнца, для собаки делается будка. Будку можно сделать из различного имеющегося под руками материала: жженого и сырцового кирпича, можно также приспособить большие упаковочные ящики и бочки. Лучше всего деревянная разборная будка, принятая в большинстве наших питомников. Ее легко перенести с места на место, мыть и дезинфицировать, нетрудно заменить пришедшие в негодность отдельные части. Съемная односкатная крыша используется собакой для лежания.

Место, где ставят будку, должно быть сухим, высоким, чтобы около нее не скапливалась талая и дождевая вода. Площадь около будки утрамбовывается и содержится в чистоте. В жарких районах, например в Средней Азии, будку обычно делают из самана высотой от ста двадцати до ста пятидесяти сантиметров с продухами в верхней части стен.

Нора (землянка для собаки).

В зимнее время будку утепляют, обкладывают ее соломенными матами или засыпают снегом. Лазы для сохранения тепла и защиты от задувания ветром закрываются повешенной сверху рогожей, мешковиной или шкурой. При соблюдении этих условий в будке будет относительно тепло.

Выгул для содержания группы собак.

В том случае, если двор хорошо изолирован и огражден надежной изгородью или если собака находится вдали от населенных мест, привязывать ее нет необходимости. Если же этих условий не имеется, собаку необходимо содержать на привязи. Ни в коем случае не следует допускать бродяжничество собак.

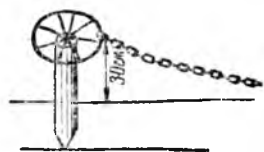
Собака привязывается на цепь длиной полтора-два метра. Ошейник должен быть шириной четыре-пять сантиметров, из крепкого ремня, брезента или тельсы с крепкой пряжкой для застегивания и железного кольца для привязи. Правильно надетый

ошейник должен так облегать шею собаки, чтобы под него можно было прсунуть в горизонтальном положении три пальца. В том случае, если ошейник трет шею (обычно под гортанью), его следует обмотать мягкой материей, а если возникнет необходимость, то освободить временно собаку от привязи.

Размеры выгула могут быть различными: чем большая территория огорожена для содержания собаки, тем лучше для нее. На одну голову минимальным размером нужно считать площадь восемь квадратных метров.

Выгул обычно пристраивается к забору. Чтобы сэкономить одну сторону, можно сделать его в углу двора — это потребует еще меньше труда и затрат материала.

Высота ограды должна быть не меньше двух — двух с половиной метров. Над одной задней стеной выгула делается навес шириной до двух метров, под которым ставится будка. Фасадная сторона выгула затягивается металлической сеткой из проволоки сечением от двух с половиной до трех с половиной миллиметров.

Привязь для собаки.

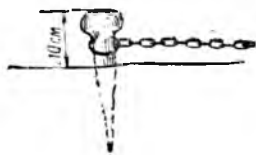
Грунт в выгуле должен быть песчаный или супесчаный, он гигиеничнее, так как пропускает воду, а поэтому суше; глинистые, илистые или черноземные почвы задерживают влагу. Гигиенично и удобно устлать

пол досками, находящимися на десять — пятнадцать сантиметров от земли, на столбах или плахах. Чтобы вода от дождя или тающего снега не задерживалась в выгуле, пол делается несколько наклонным к фасадной части.

Для содержания большого количества собак (стаи гончих) размеры выгула увеличиваются примерно из расчета четырех квадратных метров на собаку, не считая площади, занятой строениями или будками.

В выгуле ставятся будки большего размера, каждая на двух собак, или делается небольшое строение для всех собак стаи (кабина).

Помещение делается односкатным, чтобы вода с крыши не поступала в выгул. Высота строения в фасадной части должна быть около двух метров, задняя часть соответственно ниже (160—170 сантиметров). Площадь пола для шести собак — четыре на два с половиной метра.

Привязь для собаки.

В середине стены делается дверь, по бокам которой помещаются лазы. Внутри здания ставятся нары, поднятые от пола на 40—50 см, с бортиком высотой 10 см.

Для предохранения от рассыпания подстилки нары делаются шириной 70—80 см. Подстилка кладется в будку или настилается на нары только в зимнее время. Лучшей подстилкой считается солома и камыш.

Живущая в квартире собака должна иметь свое место, не мешающее людям. Рекомендуемые в различных старых изданиях кровати-рамы для собак очень громоздки, занимают много места в квартире и поэтому нецелесообразны. Непригодны также набивные матрасы и толстые стеганные подстилки. Подстилкой лучше всего служит коврик, который легко чистить и мыть.

Собака должна быть приучена к своему месту. Никогда не следует разрешать ей забираться и спать на постелях, диванах и креслах.

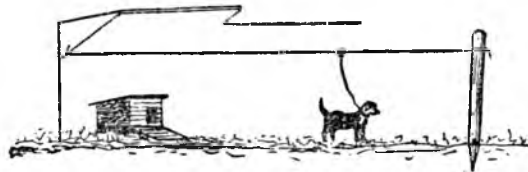
При содержании собаки на привязи, в выгуле или квартире ей необходимы ежедневные прогулки в течение полутора-двух часов.

Во время прогулок желательно отпускать собаку с поводка (если имеется к тому возможность). Очень полезна пробежка собаки за лыжником или велосипедистом. Прогулки собак должны иметь строго определенное время.

В целях гигиены собаку, особенно длинношерстную, следует ежедневно расчесывать гребнем и чистить щеткой. В холодное время собак моют в теплых помещениях, обычно вечером, и выдерживают ее в тепле до утра, пока не обсохнет. Собаки, живущие в квартирных условиях, должны мыться в течение всего года (зимой через 2—3 месяца, летом ежемесячно). Моют собак теплой водой, простым хозяйственным мылом, которое разводится в виде пены в отдельной посуде и втирается щеткой или мочалкой в смоченную шерсть собаки. Нельзя натирать шерсть собаки куском мыла, так как его трудно смыть, а оставленное может вызвать раздражение кожи.

Летом очень полезно купание собак, которое можно соединить с мытьем.

В заключение следует остановиться на накожных паразитах, вызывающих истощение собак. Накожные паразиты встречаются двух видов: временные и постоянные, живущие на собаке. К числу временных относятся так называемые пастбищные клещи, нападающие на собак во время охоты. Среди них встречаются клещи, переносящие тяжелую болезнь, — пироплазмоз, поэтому возвращающихся с охоты собак нужно тщательно осматривать. Снимать присосавшихся клещей нужно осторожно, иначе головка может остаться в теле собаки и вызвать воспалительный процесс. Лучше всего клещей смазать бензином, керосином или машинным маслом, после чего они легко отпадают. Место, где держался паразит, смазывается раствором йода.

Подвижная привязь.

Постоянно обитают на коже собаки блохи и вши; профилактическим средством против них служит обмывание собаки теплой водой с прибавлением креолина или мыла СК-9. Мытье должно быть повторено несколько раз через 2—3 суток,

Рассказы и Очерки

Советская украинская литература богата талантливыми писателями. К их числу необходимо по справедливости отнести и недавно умершего (на 67 году жизни) Остапа Вишню (Павла Михайловича Губенко).

Остап Вишня был замечательным писателем-сатириком, остро бичевавшим в своих рассказах, очерках и фельетонах все то, что находится в противоречии и противодействии с основами социалистического общества.

Сатира, однако, не исчерпывает творчества О. Вишни, в некоторых его произведениях сатира уступает место легкому, ласковому юмору и теплому, нежному лиризму.

В этом отношении особенно характерны его охотничьи рассказы.

Некоторые его рассказы, которые объединены под заголовком «Охотничьи усмешки», дают интересную галерею «горе-охотников».

Но охотничьи рассказы О. Вишни посвящены не только «горе-охотникам»; в них с большой любовью и сердечностью

ОСТАП ВИШНЯ

зарисованы и настоящие охотники, трогательно преданные своей страсти, охотники, без малейшей иронии называемые поэтами в душе.

Образом именно такого охотника является крестьянин Алексей Иванович, герой прекрасного рассказа «Всю жизнь с ружьем».

Охотничьи рассказы О. Вишни в той или иной мере автобиографичны, в частности в Алексее Ивановиче несомненно отразились некоторые черты самого писателя, отличавшегося большим душевным благородством.

О. Вишня родился и вырос в украинской деревне. Здесь он на всю жизнь был пленен красотой родной природы. Поэтому его охотничьи рассказы пронизаны блеском весеннего солнца и осенней листвы.

Печатаемый в этом номере журнала рассказ О. Вишни «Перепелка» чрезвычайно характерен для творческого «почерка» талантливого писателя. «Перепелка» — органическое сочетание юмора и задушевного лиризма, красоты природы и очарования охоты, с детства волнующей человека.

Читатели-охотники с благодарностью будут перечитывать охотничьи рассказы О. Вишни.

ПЕРЕПЕЛКА

ЧУДЕСНАЯ птичка.

Серенькая, с черненькими на перышке крапинками.

Миниатюрная курочка.

Вылупит своих желтеньких, пушистых перепелочек, таких вот маленьких, водит их за собою и клохчет.

Ах, ты ж моя матушка-наседочка!

Да где же тебе клохтать, когда ты ведь сама еще цыпленочек!!

А клохчет! По-настоящему клохчет, и на врага бросается, когда он ее деточкам угрожает.

Ничего не поделаешь: мама! Мама!

Та самая мать, о которой дети наши поют:

Где была, где была перепелочка,
Где была, где была крохотуленька?
Вот она упала,
И к земле припала...

Любит наш народ перепелку: и в раннем детстве любит, и в зрелые годы он ее любит.

Вот, к примеру, идет озабоченный голова колхоза.

Голова у головы колхоза раскалывается от разных мыслей.

— А закончат ли сегодня шаровку!

— А пропололи ли озимую пшеницу!

— А будет ли...

— А есть ли...

Внезапно из яровой пшеницы стокатто:

— Пать-падём!

— Пать-падём!

— Пать-падём!

Морщинки на лбу у головы колхоза разглаживаются, глаза светлеют, все лицо становится спокойным, на усах его раскрываются лепестки улыбок, он останавливается и начинает считать:

— Раз! Два! Три! Четыре! Ах, бьет! Ах, сукин кот, как же он бьет!

Вот и отдохнула у головы голова!

Любит наш народ перепелку и тогда, когда она бьет в сетчатой клетке под крышею во дворе!

Любит наш народ перепелку и тогда, когда ее полно в кастрюле и она, сдобренная сметаной, стоит на столе, а хозяйка в вышитой рубашке режет булку.

Чудесная птичка!

«Вечер.

Ночь.»

Пусть простит меня Павло Григорьевич Тычина за этот небольшой плагиат — я это делаю нарочно, чтоб напомнить ему, что он вместе со всем советским народом также любит перепелку.

Вот когда уже наступлет летний вечер, вы обращаетесь к матери:

— Мама, я с дедом Матвеем перепелов пойду ловить!

— Еще не набегался!

— Пустите, мама! Ей-бо, пустите!

— И когда оно набегается! Целый день, как юла!

— Можно, мама! Я буду слушаться, ей-бо, буду слушаться!

Мама молчит, и не ворчит, и не ругается!

Да я уж знаю, что можно!

Сразу же в хату, краюха хлеба за пазуху — и к воротам.

А мать:

— Ты хоть чумарчину набрось!

— Ай! — бросаете вы, и вприпрыжку, вприпрыжку, не дорогой, а по зеленому спорищу мчитесь к деду Матвею.

Бежишь и знаешь, что у деда Матвея уже в кармане тот манок, что делает: «Сюр-сюр! Сюр-сюр!» — так, как перепелочка к себе перепела кличет...

Так и дед Матвей будет сидеть, привлекая перепелок в сетку.

А сетка тоненькая-тоненькая [ой, как же чудесно умеет дед Матвей такие сетки плести — и на перепелов, и на рыбу, и на мотылька!] — такая сетка, будто самые нежнейшие узоры, которыми украшает Ганна свои сорочки, — такая сетка уже лежит у деда в кошолке, а у кошолки стоит клетка, покрытая сеткой.

В ту клетку дед впустит пойманного перепела, и не прутьями заплетена клетка, а покрыта сеткой; если пойманный перепел будет биться, так чтоб он себе о прутья головку не побил.

Пойманные перепела очень сильно прыгают в клетке, на волю хотят вырваться, и до крови разбивают себе головки о твердые прутья.

От сетки же они только отскакивают, и ничего им не делается.

— Здравствуйте, дедушка! — запыхавшись произносите вы.

— Здоров, здоров! — говорит дед Матвей.

— Пойдем, дедушка! — опасливо спрашиваете вы, и вам так хочется в самую дедушкину душу вскочить. — Пойдем! Ох, и патьпадёмкали, когда я с отцом на сенокос ехал! Штук сто! Вот патьпадёмкали!

— Патьпадёмкали, говоришь!

— Ой, дедушка! Даже до сих пор в ушах звучит!

— Звучит, говоришь!

— Ох, и звучит! Штук сто!

— Сто, говоришь!

— А может, и целая копа!¹

— Копа, говоришь! А что больше — копа или сто!

— Копа, дедушка, больше! Если копа яиц, то полнехонькая кошелка!

— А если сто!

— А если сто... Если сто! Если яиц, то, может, только на яичницу.

— Ишь как! Очень много патьпадёмкали!! В клетку не влезут.

— Так мы их всех не будем ловить!

— Ага! Ну, тогда, может, пойдем! А я думал, что целую копу надо ловить, и перепугался! А если можно не всех, тогда пойдем!

Ну, тут такие идут прыжки, что и Бровко начинает прыгать, и вы уже на сене у хлева верхом на Бровке сидите и щекочете его.

— Не балуй, — говорит дед, — еще укусит!

— Не укусит! — кричите вы и вместе с Бровко летите вверх торماشками с сена в спорыш.

— Ну, собирайся, пойдем, — бросает дед.

— А вы, дедушка, то, что «сюр-сюр», взяли!

— Взял!

— А дайте я сюркну! Один только раз!

— Идем, идем! Потом сюркнешь!

Пошли...

Ну, еще раз:

¹ Копа — 60 штук.

«Вечер
Ночь...»

Собственно говоря, вечер уже прошел, и уже сама ночь!

Я не буду ни у кого спрашивать, что такое украинская ночь, потому что еще сто лет с гаком назад Николай Васильевич Гоголь очень настойчиво спрашивал всех:

— «Знаете ли вы украинскую ночь!»

И тут же с грустью упрекал всех:

— «Нет, вы не знаете украинской ночи!»

А за эти сто с гаком лет, я полагаю, вы уже присмотрелись и знаете, что оно такое — украинская ночь!

Так что, по-моему, пояснять излишне.

Если бы теперь я шел такой ночью с дедом Матвеем перепелов ловить, я обязательно бы смотрел на деда и думал:

— Да не выкручивайтесь, дедушка, не выкручивайтесь, потому что душа у вас поет, ей-бо, поет:

«Ночь какая, господи, месячная, звездная,
Видно, хоть иголки собирай...»

— А когда, дедушка, наша душа споет эту песню, вы немного задумаетесь, тяжельно вздохнете, а потом снова в душе вашей, дедушка, срывается:

Месяченько бледнолицый,
Ты за тучку лучше скройся,
Нет на свете больше милой,
Той, которую любил я...

Да не об этом той ночью мне думалось, гадальсь.

Самое главное, что меня интересовало:

— Будут ли патьпадёмкать! И целая ли копа за-пательпадёмкает!

Едва только вышли за село, за старую грушу, что над шляхом стоит, свернули на межу, как вдруг один:

— Пать-падём!

— Пать-падём!

За ним второй, а там еще, и еще, и еще!

— Ага, дедушка, слышите!

— Слышу!

— А копа будет!

— Две копы.

— Аж две! Ого!..

Проходим далеко, далеко межой. За курган. А справа и слева стена озимой пшеницы.

А на меже ромашки, молочай, чебрец, колокольчики...

Тут уже дед Матвей останавливается, вытаскивает из кошелки сетку:

— Держи,— говорит.

Я держу за одну сторону сетки, а дед Матвей ее разворачивает, распрямляет:

— Заноси!

Вот мы с дедом заносим сетку и набрасываем ее на пшеничные колосья, у межи.

Тогда дед вынимает манок и начинает:

— Сюр-сюр! Сюр-сюр! Сюр-сюр!

Тихо.

Дедушка снова:

— Сюр-сюр! Сюр-сюр!

И вот слева точно молотком:

— Пать-падём!

— Сюр-сюр!

— Пать-падём!

И на каждое дедушкино «сюр-сюр» все ближе все ближе нервное «пательпадём».

И уже слышно страстное:

— Ха-вав! Ха-вав!

А за ним сразу и боевое:

— Пать-падём!

Вот-вот он уже совсем близко! Уже слышно, как шелестит пшеница, как его «ха-вав» и «пательпадём» будто у самого вашего уха!

— Ха-вав!

Он уже под сеткою. Я его уже вижу! Я вижу, как крутит он головою сюда и туда, как на ножки становится, выскивает свою очаровательную обольстительницу!

— Ха-вав!

Дед Матвей молчит, и он его теперь уже видит, он любит этим влюбленным прелюбодеем:

— Ха-вав!

Дед Матвей внезапно бьет в ладоши и в такт.

Перепуганный любовник срывается, бьет головою в сетку и запутывается.

— Ага, парнишка,— улыбается дед Матвей, освобождая серенького перепуганного птенца из сетки.— А будешь за чужими молодцами, запыхавшись, бегать! Будешь в гречиху прыгать! А!

Есть один!

Он подпрыгивает в клетке, бьется головою о мягкую сетку и падает на дно.

Я не знаю, у кого сильнее трепещет сердце — у перелуганного перепела или у меня!

— Ты не прыгай, глупыш, не прыгай! — уговаривает дед Матвей перепела и прикрывает клетку своею свиткою.

И снова:

— Сюр-сюр! Сюр-сюр!

И снова где-то в гречихе:

— Пать-падём!

И другой уже в клетке... И третий!

Я смотрю на небо, а оно глубокое-глубокое и синее-синее, а звезд тех, звезд! Сколько ж коп тех звезд на небе!

В глазах у меня что-то будто полегоньку щемит, я кулаками протираю глаза и сладко-сладко вздыхаю.

И едва-едва слышу, как дед Матвей говорит:

— Э, парнишка, заснул!

А потом укутывает меня чем-то теплым. То дедушкин пиджак.

И я уже не слышу ни «ха-вав», ни «пать-падём».

И только под утро, когда так не хочется из-под дедушкиного пиджака вылезать, слышится:

— Вставай, сынок, вставай! Домой пойдём! Там доспишь!

Выскакиваю из пиджака, к клетке, а там уже семь!

— Орс!

— Ну, пошли, сынок, пошли!

С ружьем охотятся на перепелов осенью, когда просо кланяется хозяину полными метлами пшениной каш, а вокруг проса, куда взгляд бросишь, — одна стерня, и копны, и скирды...

Вот тогда на просище с собакой интересно изстрелять полненький ягдташ перепелок...

Они тогда очень сытые...

Они заплывают жиром, и если вы их пощупаете, перед вами не птица, а груда масла.

Когда охотитесь на перепелку со своею собственной собакой, то это наивысшее наслаждение.

— Пиль!

— Бах! Есть!

— Пиль!

— Бах! Есть!

Так что вы потом имеете полное право всем говорить:

— За какой-нибудь час, полтора мой «Ральф» подаёт мне шестьдесят семь перепелок. Насилу успевал!

— Пиль!

— Бах! Есть!

— Пиль!

— Бах! Есть!

— Вот собака! Ах, и собака!

Когда вы вернетесь с охоты домой и принесете шестьдесят семь перепелок, не забывайте двух правил после перепелиной охоты:

Первое: обязательно почистите ружье!

Зторое: не объедайтесь!

Авторизованный перевод с украинского Е. Весенина

Н. УСТИНОВИЧ

Рис. В. МЕШКОВА.

ПЕРЕВАЛИВАЯ через водораздел между реками Кочечумой и Котуем, мы с каюром сбились с пути. Пурга — редкое явление в этих местах, и вот, на наше несчастье, она разыгралась как раз в то время, когда мы покинули русло Кочечумы, долго служившей нам надежной путеводной нитью. Два дня сидели мы в палатке, давая отдых измученным оленям, а ветер все бушевал и бушевал. Когда же он затих, от старых следов, оставленных давно проходившим аргишем, не было и помин.

От последней стоянки мы и свернули куда-то в сторону, не заметив этого.

Всегда и так малоразговорчивый каюр, теперь словно воды в рот набрал. Пропуская мимо ушей все обращенные к нему вопросы, он направил оленей

сперва по извилистому руслу какого-то ручейка, потом по большому озеру и на исходе дня вывел к гряде невысоких, густо заросших лесом сопок.

— Ночевать будем у охотников, — произнес, наконец, каюр чуть ли не пердые слова за весь день.

И в самом деле, мы вскоре увидели лыжню, немного погодя — еще две. Они вели в распадок: между сопок, где, как потом оказалось, стояла избушка.

Нам так надоело ставить каждый день палатку, что мы даже догольны были своим дорожным приключением: по крайней мере, переночуем в теплой избе, увидим новых людей.

В избушке никого не оказалось. На стенах висели шкурки белок и соболей, на топчанах лежали матрацы, одеяла и верхняя одежда, на печке стоял большой чугунный котел. По всему было видно, что охотники ушли в тайгу утром и скоро должны были вернуться.

Мы пустили оленей копытить, затопили печку, поставили варить мясо. Осматривая избушку, я заметил на грубо сколоченном столе какие-то карты.

Оказалось, что это был план охотничьих угодий колхоза. Начерченный крупным масштабом, он занимал несколько листов.

Не без любопытства разворачивал я один за другим эти листы, но как ни старался, ничего не мог в них понять. Сопки, реки и речки, какие-то разноцветные линии, условные буквы и знаки... Что они обозначали на карте не объяснялось.

Мы уже собирались ужинать, когда за стеной послышался скрип лыж и прозвучал чей-то удивленный голос:

— Гости!

В избушку входили люди, окутанные облаками морозного пара. Их было четверо. Молодые, сильные, они неуклюже поворачивались в своем тесном жилье, сбрасывая на топчаны парки и шапки.

Мы познакомились, и тут выяснилось, что это была группа охотников-изыскателей из колхоза.

В этот вечер мы долго разговаривали с охотниками. Они много рассказали о своей трудной, но увлекательной работе.

Давно прошло то время, когда охотник, выходя на промысел, рассчитывал только на слепую удачу и брал у тайги то, что ему счастливилось взять, нимало не заботясь ни о своем соседе, ни о завтрашнем дне... Теперь, когда в тайгу и тундру пришли охотоведы и организаторы охотничьего промысла, все здесь коренным образом изменилось.

Порядок в использовании охотничьих богатств Сибири, в том числе в Эвенкии, был наведен лишь при Советской власти. Освобожденный народ, став хозяином своей страны, рядом важных мероприятий не только спас промысловую фауну от уничтожения, но начал ее развивать и обогащать.

Встреченная нами группа изыскателей занималась разведкой наиболее короткой и удобной дороги к одному из самых отдаленных участков будущего промысла. Много километров исходили они уже по тайге, несколько вариантов принимали и отвергали. Теперь их работа близилась к концу. По карте протянулась почти прямая линия будущей тропы.

* * *

В конце промыслового сезона в центре округа — поселке Туре созывался слет лучших охотников Эвенкии. Тура сразнительно невелика, и по-

Знатный охотник Эвенкии, орденоносец Георгий Степанович Бояки.

этому прибытие новых людей сразу бросилось в глаза. Охотники встречались везде: на улицах и в магазинах, в учреждениях и столовой, в гостинице и частных домах.

В эти дни я познакомился со многими прославленными следопытами Эвенкии. Тут были и старые, умудренные годами зверобои, и молодежь, не по годам опытная и напористая. Особенно запомнился мне комсомолец Михаил Курейский из колхоза «Новая жизнь», Байкитского района. О нем ходили легенды, что он изобрел какую-то необыкновенную универсальную ловушку и никому ее не показывает...

Встреча моя с знаменитым охотником произошла случайно. Я зашел в магазин купить папирос и увидел у прилавка стройного юношу, выбиравшего радиоприемник. «Михаил Курейский», — сказали мне.

В тот же день мы долго разговаривали с Михаилом. Я узнал, что теперь он руководит комсомольско-молодежной промысловой бригадой, что бригаде его прочно удерживает переходящий вымпел райкома комсомола. Нет, такой юноша не станет скрывать от других необыкновенную ловушку, даже если бы она и была им изобретена!

Но никакой особой ловушки у Курейского, конечно, не было. Правда, он несколько усовершенствовал общеизвестный черкан, но пользовался им редко. Его бригада предпочитала добывать белку и соболя самым обыкновенным способом — собаками и ружьями.

Почему же, все-таки, Курейский добывал пушнины больше всех? Он долго думал прежде чем ответить на этот вопрос.

На зорьке.

— С малых лет я в тайге, вырос в ней, — сказал он. — То, что другому непонятно, я читаю, как в книге. Если я иду по тайге, то знаю: тут должна быть белка, тут соболь...

— Но ведь не один вы в тайге выросли, — вставил я. — Много есть таких охотников, а добывают *они меньше.

— Они бы больше с умными людьми советовались! — рассердился вдруг Михаил. — Знаю я одного бригадира... Ему охотовед говорит — надо вести бригаду на такую-то речку, туда, по сведениям, белка откочевала, а он охотоведу: «Где промыш-

ляли, там и промышлять будем, нечего нас учить». Ну, и не выполнил плана...

Мне во многом помогла потомственный охотник, коммунистка Аксинья Акимовна Каянович, промышляющая с неизменным успехом уже более двадцати лет.

— Я охотничаю с малолетства,— сказала она,— и ни на какую работу свой труд не променяю. Люблю я тайгу, люблю промысел. А коль человек любит свое дело, он всегда выработает в себе сноровку, чтоб сделать больше и лучше. Охотником надо родиться! Есть у меня подруга, тоже когда-то пробовала ходить на промысел. Но не лежала у нее душа к охоте, ничего и не получилось... Маялась, пока не нашла дела по сердцу: хорошей швеей стала.

Поразмыслив, я согласился, что и в охоте так же, как в любом деле, важно призвание. Знают жители тайги и Михаила Курейского и Игната Мукро с Нидыма... Талантливых следопытов-самородков эвенкийская земля родит более чем щедро.

Уже несколько лет ведут эвенкийские охотоведы новую большую работу: улучшают местного соболя. Известно, что самый лучший соболь — баргузинского кряжа. Шкурка у него почти черная, тогда как у эвенкийского светлая, рыжезатая. И вот везут охотоведы из прибайкальской тайги баргузинцев, выпускают в своих угодьях. Результаты этой работы уже сказываются: все больше появляется в округе метисов, очень приближающихся к баргузинским соболям.

Л. ЧЕРНОМОРЦЕВ

ЭВЕНК-ПРОМЫСЛОВИК

Капкан под кедром закопал в логу
И побегал на лыжах по сугробам...
Еще вчера он видел — на снегу
Хвостом замел следы хитрюга-соболь.

Мороз лицо Амгая обжигал,
Но от волненья сразу стало жарко.
Он распахнул свою оленью «парку»*:
«Полдня, поди, за соболем бежал...»

...Нет, не пропали попусту труды,
Петляя по окрепнувшему насту,
Под кедр вели когтистые следы.
Так вот оно — охотничье счастье!

В заготконтору он зверька принес
И радостью делился друг со мною,
И улыбался, и пушистый хвост,
Лаская, гладил жесткою рукою...

Теперь, когда, как драгоценный мех,
Зима снега повсюду расстилагает,
Я вспоминаю своего Амгая,
Простор Сибири, где на сопках снег,
Горит, переливаясь и мерцаая.

* Парка — шуба.

На берегу Нижней Тунгуски.

Лабаз в Эвенкийской тайге.

П. РЕУТОВ

В СЕРЕДИНЕ декабря около реки Ко мы взяли след четырех тигров. Продвигаясь по следам, нашли место, где хищники поймали и растерзали изюбря. На третий день подошли к тиграм вплотную. Подняли стрельбу, чтобы отпугнуть тигрицу, заставить ее бросить тигрят.

Взяв след ушедшего в сторону тигренка, прошли сотню шагов и пустили собак. Метров через триста лайки настигли зверя. Однако молодой хищник собак близко не подпускал, гонял их. Увидев, что тигренок велик и одному справиться с ним будет не под силу, я спрятался за куст, поджидая отставших товарищей. Когда подбежал Попов, мы вместе пошли на зверя. Тигренок прыгнул на Попова и вцепился в приклад его ружья. Воспользовавшись этим моментом, я бросил винтовку и схватил зверя за загривок, стараясь прижать его голову к земле. Помогая мне, Попов и подоспевший Черепанов навалились на тигра и, с помощью наброшенных на лапы петель, начали его вязать. Только когда лапы и челюсти были связаны, я выпустил из рук загривок зверя.

Оставив Проскурякова охранять связанного тигренка, мы бросились за следующим. Догнав его на первом же километре, пустили собак. Стоило мне приблизиться к засевшему в кустах тигру, как он ринулся мне навстречу. Я сунул ему в зубы приклад. Зверь закусил затворную часть винтовки. Хватка была столь сильной, что хищник сломал себе на верхней челюсти клык и боковые зубы.

На тигренка навалились сразу Черепанов и Попов. Общими руками я схватил зверя за шиворот. Дальше все повторилось так же, как с первым тигром.

Время было позднее. Уставшие товарищи советовали отложить ловлю на завтра, но я все же настоял идти вперед. Сторожить второго пленника мы оставили Попова. Едва отдышавшись, вдвоем с Черепановым мы двинулись за третьим.

Настигли его в сумерках, пройдя километров пять. Завел он нас в падь, густо заросшую пихтачом и кедром. Пущенные по следу собаки скрылись в зарослях. Прошло немало времени, а лая их не было слышно. Наконец они вернулись. Каза-

лось, что зверь ушел, но мы не бросали погони. След едва виднелся при лунном свете. Вскоре собаки опять стали причуивать зверя, и мы спустили их с поводков: несжданная встреча даже с молодым тигром не сулит ничего хорошего.

Несколько минут спустя вдали послышался лай. Мы поспешили к собакам, но они уже плелись нам навстречу: тигр ушел. Решили ночевать на следу. Свалили сухой кедр, развели костер. Собаки от усталости не могли двигаться. Мы на руках перенесли их на лапник.

Утром, подкрепившись на таенной из снега водой и сухарями, возобновили преследование. Пройдя менее полукилометра, наткнулись на лежку тигра. Вскоре спустили собак и, услышав их лай, поспешили к ним на помощь. Утомленные псы с трудом сдерживали зверя. Увидя, что тигр отбивается и вот-вот уйдет, мы стали натравливать собак, крича и укаывая на зверя:

— Взять! Взять! Бери его!..

Обе лайки яростно бросились на хищника. Черепанов предложил срубить вилашку — ведь нас было только двое. Боясь что пока мы будем ру-

бить дерево, тигр снова уйдет, я отклонил его предложение... В это мгновение тигр бросился на нас. Я привычно сунул ему в пасть приклад, но он лапой выбил винтовку из рук. Медлить было нельзя: исход борьбы решали доли секунды. Сунув в пасть тигру рукавицу, я не успел отдернуть руку. Хищник прокусил ладонь. Тут же я сунул ему в пасть ногу, обутую в лосиные олочи. Зверь прокусил и их, но тела не задел. Тем временем я одной рукой схватил его за загривок между ушей, а другой за переднюю лапу. Черепанов навалился на вторую переднюю лапу зверя и придавил ногами его задние лапы. Вместе с нами боролись с тигром и обе собаки. Я лежал рядом со зверем, по мере сил помогая Черепанову вязать хищника. Он связал ему сперва передние, а затем задние лапы. Челюсти связывали вдвоем, с трудом освободив из пасти мою ногу.

Этого тигренка мы впихнули в большой мешок. Я взвалил ношу на плечи и потащил к табору. В тигренке было не менее семидесяти килограммов...

Вот и вся техника ловли тигров. Доводилось мне ловить этих хищников и раньше, с Богачевыми, и та ловля ничем не отличалась от последней. Ловил тигров и мой отец, когда меня еще не было на свете. Ловил с рогульками, а все больше без рогулек.

Из своего опыта я сделал некоторые выводы. На ловлю лучше всего брать двух — трех собак-тигрятиц. Если тигрята маленькие, — надевать собакам намордники. Для ловли больших тигрят намордники не нужны. Ходить за маткой, угощая ее от места лова, не нужно, но один из ловцов должен страховать товарищей от неожиданного нападения тигрицы. Рогульки не обязательны, о них тигр ломает зубы. Кроме того, прижимая тигренка к земле рогульками, его можно изувечить, сломать ему ребра. При схватке в пасть зверю нужно бросать фуфайку или давать приклад ружья. После того как тигр прикусит, смело хватать его за загривок в области ушей и прижимать голову к земле. В ту же секунду товарищи должны бросаться на зверя и вязать ему лапы.

От редакции.

Публикуя корреспонденцию тов. Реутова — потомственного ловца, члена бригады известных хабаровских тигроловов, воспроизводящую действительную картину охоты на тигров, редакция считает помещенную в № 6 журнала статью тов. К. Абрамова «Отлов уссурийских тигров» — необъективной.

Тов. Абрамов в своей статье преуменьшает трудности этой опасной охоты и незаслуженно обвиняет охотоведа тов. Сысоева в распространении «небылиц». Тов. Сысоев, по мнению тов. Абрамова, как охотовед ничего не сделал для сохранения тигра, ставшего у нас редким.

Между тем именно В. Сысоев еще в 1947 г. добился прощения на Дальнем Востоке охоты на тигров. Там эти редкие звери находятся под охраной закона, разрешающего отлавливать только тигрят и то лишь по особой лицензии. В. Сысоев содействовал, в частности, созданию цветного документального фильма «Тигроловы», удостоенного на VI Международном кинофестивале в Венеции второй международной премии.

На первом снимке бригада хабаровских тигроловов (слева направо): П. Богачев, А. Черепанов, М. Богачев, П. Реутов, М. Попов, Л. Горбунов.

Охотники-тигроловы с пойманным тигренком.
На первом плане М. И. и И. П. Богачевы.

КОГДА РУЖЬЕ не стреляет

Ганчо КРАЕВ

Рис. А. ОРЛОВА.

ПЕРВЫМ долгом познакомьтесь с главным виноземником всех событий, о которых пойдет рассказ. Панчо Гера в сущности не какой-нибудь особенный герой, а обыкновенный крестьянин в грубошерстном костюме, с охотничьим значком на куртке. Свою заячью шапку он снимает только входя в сельсовет или в правление общества охотников. Панчо Гера обладает всем, что отличает страстного охотника: большой рост, грубая опаленная солнцем кожа и двустволка старой системы, уже изрядно разбитая. Она досталась ему еще от отца.

Трудно сказать, где Панчо Гера проводит большую часть своей жизни,— дома или на охоте. Но можно с уверенностью утверждать, что думает он больше о ружье, чем о своей жене. Поэтому жена его частенько высказывает недовольство, и бог знает какие мысли и сомнения приходят ей в голову.

Однажды рано утром Панчо Гера взял патронташ и сумку, надел на плечо свою старую двустволку и, остановившись у порога, небрежно бросил: — Сегодня ничего не готовить! Вечером принесу куропаток.

«Кто тебя знает, по каким куропаткам ты шляешься» — подумала жена, провожая его ревнивым взглядом.

А Гера, как на первомайском параде, гордо замаршировал по площади, жалея, что никто из соседей на него не смотрит. Свернув в глухой переулок, он остановился около плетеной калитки Дони Канского.

— Дони! Побратим!

Вместо Дони к нему бросилась большая рыжая собака.

— Дони! — кричал Гера. — Я иду на охоту. Приходи вечером на тушеных куропаток. Только смотри не являйся с пустыми руками, как прошлый раз. Вино твое, слышишь!

— Ладно! — заорал Дони, стараясь перекричать лай собаки, прыгавшей на калитку.

До позднего вечера Гера бродил по полям, но так ничего и не подстрелил. Казалось, что куропатки в этот день взлетали только для того, чтобы его подразнить. А его ружье словно записалось в вегетарианцы — пять раз давало осечку, отказываясь стрелять по дичи. Сумка так и осталась пустой, но чтобы вести встречных в заблуждение, незадачливый охотник затолкал в нее патронташ. Возвращаясь по уже темным улицам, усталый и голодный, как волк, Гера мечтал о мягкой постели. Поистине, нет большего несчастья, чем вернуться с охоты без дичи.

Дома Гера снял с плеча свою старую двустволку и с такой яростью повесил ее на стену, что посыпалась штукатурка. Если принять во внимание, что жена его была мнительна и ревнива, вы легко объясните себе все, что за тем произошло.

Основываясь на многолетней практике, Панчовица не решалась сразу заговорить с мужем. Она взяла его царвули¹, произнесла скороговоркой «ух, какие мокрые!», и отнесла их к печке.

— Устал. Давай ужин, — сказал Гера и угрюмо посмотрел на жену.

Не встретив в его взгляде ничего успокаивающего, Панчовица огрызнулась:

— Сейчас дам, только пустую тарелку. Ты ведь куропаток сулил. Кто тебя знает, по каким куропаткам ходишь!

Такие слова были достаточно острыми, чтобы воспламенить капсуль. Гера взорвался, и запахло порохом. Спокоен веков известно, что голодный человек, особенно неудачный охотник, не может разговаривать спокойно. В силу инстинкта самосохранения Панчовица вылетела в кухню и на всякий случай два раза щелкнула дверным ключом. «Ох, божей мой, еще убьет! Нет у него ни одного хорошего слова для меня. Не иначе, какая-нибудь другая его опутала».

¹ Царвули — грубая резиновая обувь.

Гера еще громыхал и угрожающе размахивал руками, когда раздался стук в окно.

— Эй, побратим, ты дома?

Скрипнула дверь, и в комнату вошел Дони Канский. В руках его была оплетенная бутылка, наполненная доверху.

— Ну как куропаточки! Тушатся!

— Герастань! Ничего не вышло,— морщась ответил Гера и протяжно зевнул.

Тут побратимы обменялись довольно крепкими словечками, по которым можно было догадаться, что они давно не стесняются друг друга.

— Как же так ничего не подстрелить,— возмущался разочарованный Дони, который с утра ничего не ел, чтобы оставить больше места для куропаток.— А хвастал в три короба! И что ты после этого за человек!

— Так ведь это все моя дуреха виновата,— Гера раздраженно показал на старую двустволку, висевшую на стене.

С вожделием взглянув на бутылку, он облизнул пересохшие губы и продолжал: — Да, оставила она сегодня меня без ужина. Нет, я забывлюсь от нее. Вот увидишь, не будет ее больше в моем доме. Совсем она опостылела мне, совсем!

В это время за дверь в кухню что-то зашуршало. Кто-то приник к замочной скважине.

Дони, желая прекратить мученья своего побратима, сказал:

— Ну ладно, на, глотни! Только одно утешение тебе и осталось.

Побратим Панчо не заставил себя долго просить, он горлышко бутылки поднес ко рту, и она словно захохотала от щекотки.

Тем временем Дони благоговейно ждал своей очереди. Гера крикнул от удовольствия и уже более мягко продолжал:

— Говорю тебе, зло берет с этой старухой. Просто стыдно стало ходить с ней.

— Ну, она еще ничего,— примирительно сказал Дони, поглядев на двустволку.— Тем более, ты уже знаешь ее характер и все ее недостатки. Уж сколько лет ты с ней. Только я тебе скажу, что и сам ты виноват. Вечером возвращаешься— на нее и не взглянешь. А ведь все требует ухода, внимания.

Эти слова сочувствия вызвали за дверь приглушенные всхлипывания.

— Тише! — прислушался Панчо.— Как будто утки летят...

И в честь такого случая он опять притянул к себе бутылку и, немного утешенный, продолжал:

— Который раз выхожу в этом сезоне на охоту, и каждый раз она мне все портит. Нет, конечно! Говорю тебе, буду искать другую. Да, наконец, я имею полное право! Почему я должен мучиться всю жизнь!

— Ты, конечно, можешь найти другую, но...

— Что «но»? — Гера расстегнул рубашку и обнажил плечо.— Вот, посмотри, какие она синяки оставляет. На другое ее не хватает, а на синяки... И тут же Гера мечтательно перебил себя.— А знаешь, побратим, какие сейчас есть красивые! Позавчера был в городе, видел там одну в магазине — просто чудо! Не отведешь глаз. Изящная такая, блестящая. Ну моя ей в подметки не годится. Эх, думаю, мне бы такую!

Панчо в пятый раз поднял над собой бутылку, а Дони поддержал разговор, который в данном случае заменял закуску.

— Красивее, конечно, найдешь — это так. Но только нынешние, знаешь, какие! Из вид-то они деликатесные, а может это только один вид! И опять же к новой надо то да се. В старые тряпки ее не завернешь. Ей надо и новый ремешок и разные мази покупать и не знаю еще что. Теперешняя твоя может как-нибудь, а та...

— Нет, я возьму новую,— решительно заявил Гера.— Возьму, а там увидим.

— Ну, хорошо.— Дони поболтал бутылку — много ли еще в ней осталось! Глаза его уже сильно освели.— Хорошо, ну а свою старую кому сбagriшь?

На кухне Панчовица еще крепче прижалась ухом к замочной скважине, напряженно вслушиваясь. Шутка ли! Может быть, муж решил ее зарезать! И какие тернии ожидают ее! Из города придет — изящная и блестящая, в новом платье с красивым пояском. Кто же та красавица, что пленила ее мужа и отравила ей жизнь! Городская... чтоб громом ее поразило!..

Панчовица решила узнать все до конца, но Гера стал бормотать что-то нечленораздельное, будто прополаскивал водой горло, а Дони уже проглатывал слюги и целые слова.

Из последних сил Панчо Гера добрался до постели, как был одетый повалился и запыхтел. От его могучего храпа задремавший было Дони равновесился, захватил бутылку, с трудом обрел равновесие, толкнул дверь и вышел.

Вслед за ним выбежала Панчовица. Так как Дони не мог удержаться в вертикальном положении, он оперся спиной о калитку и, мотая головой, уставился на женщину бездумным, отсутствующим взглядом:

— Спро-си и не зна...
Да-аю раз-ре-шение...

Панчовица хотела выведать еще что-нибудь и пожаловаться, может быть, тогда полегчало бы, но Дони внезапно запел во все горло, оттолкнулся от калитки и исчез в темноте. И только по собачьему лаю можно было определить, по какой улице он плетется.

Что же теперь делать! Жена Геры с плачем бросилась бежать к своей матери. По дороге она вспомнила об угасшем очаге — столько лет она его зажигала — от этого плача ее еще усилился. И откуда взялось столько слез!

В родительском доме поднялась большая тревога. Собралось множество родственников, и все сочувствовали Панчовице. На семейном совете решено было обратиться за помощью к председателю сельсовета, может быть он вызовет безумного Панчо и хорошенько прочистит его с песочком и может быть тот все-таки образумится и вернется на путь истинный.

А Панчо Гера, не имея никакого понятия обо всем этом, утром проснулся и, почувствовав голод, позвал жену. Однако вместо жены он увидел сторожа сельсовета, который велел срочно явиться по важному делу.

Гера перебрал через плечо ружье, надеясь хоть сегодня что-нибудь подстрелить, и решил по дороге зайти в совет, узнать, что за важное дело. Вместо же завтрака ему пришлось удовольствоваться несколькими глотками холодной воды.

Председатель, отправив Панчовицу и ее мать в соседнюю комнату, поглядывал в окно, ожидая, когда явятся «противная сторона». В его ушах еще звучали жалобы женщины: «Меня весь век не любил, теперь другую хочет найти», «какой-то городской прельстился».

Сейчас председатель сбдумывал, с какой бы стороны повести разговор, чтобы Гера признался в своих грязных помыслах, а дальше пристыдить его и вернуть в лоно семьи.

Мысли председателя были прерваны появлением «противной стороны», вошел Панчо Гера с неизменной заячьей шапкой в руках. Свою двустволку он оставил в первой комнате у делопроизводителя, тоже страстного охотника.

Председатель сел за стол и спросил с явно деланной улыбкой.

— Ну как, Панчо! Везет на охоте!

— Да, как сказать... Уж если попадется что на мушку — не пропущу, — как-то двусмысленно подмигнул Гера. — Но ведь это зависит не только от меня.

«Ага, кажется, он начинает признаваться», — подумал председатель, а Гера продолжал:

— От нее тоже зависит. Ведь, сам знаешь, стара уже. Не тот товар. Прямо скажу, не доволен я ею.

— Вот как! Значит стара, и ты уже с ней не ходишь!

— Нет, пока хожу, как не ходить. Но, может быть, скоро распрощаюсь.

Председатель в затруднении посмотрел в окно. По площади ходили крупные белые и серые гуси. Два тополя у реки сплелись тонкими ветками и раскачивались на ветру, будто хотели коснуться синего неба. Хорошо бы сейчас вместо этого разговора шагать по залитому солнцем полю!..

Председатель очнулся от своих мыслей и сухо сказал:

— В общем понял я тебя. Ты думаешь о другой. А может быть уже нашел какую-нибудь этакую модную, а!

Панчо Гера, стоявший до сих пор, подсел поближе к председателю и смущенно начал ломать спичку, взятую из большой, как миска, синей пепельницы. Он скова унесся в мечтах к витрине, где была выставлена новая двустволка.

— Да, правда, понравилась мне одна в городе. Но не знаю... Увидим.

За дверью послышались приглушенные всхлипывания.

— Ага, ясно! — строго сказал председатель. — Кто же она! Брошенная кемнибудь или вдова! — Он встал и, засунув руки в карманы, ждал ответа. Гера немного удивился такому вопросу и слегка отодвинулся вместе со своим стулом.

— Хочешь сказать комиссионная! Нет, нововешенька, только что с завода.

Теперь председатель удивился в свою очередь.

— Подожди, Панчо, ты о чем говоришь!

— О своей старухе.

Панчо вышел и вернулся с двустволкой.

— А ты, председатель, о чем!

Но председатель не имел возможности ответить. Держась за живот, он неистово хохотал. Вдоволь насмеявшись, открыл двери и пригласил обеих жалобщиц. С красными заплаканными глазами, в черных траурных платках появились Панчовица и ее мать. Старуха застучала палкой и набросилась на зятя:

— Ишь ты, негодник проклятый! Я тебе отдала свое дитя чистое, как капелька. А ты теперь тянешься другую взять!

Она замахнулась палкой, но председатель вовремя остановил ее и с помощью Панчо объяснил в чем было дело. После этого он произнес небольшую речь, в которой обвинял Панчозицу в ревности и поспешных выводах. Женщина опять заплакала, но теперь уже от радости. Улыбнувшись сквозь слезы, она нежно поглядела на своего красавца.

Из сельсовета они вышли под руку, как молодые.

А сзади часто-часто стуча палкой, плелась старая мать.

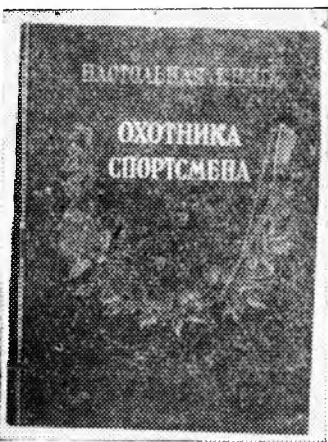
После вышеописанных событий Панчо Гера купил новое блестящее ружье, частенько приносил то зайца, то курспатку и приглашал в гости своего побратима Дони Чянского с его бутылью.

И теперь в доме Панчо Гера полная тишь да гладь и счастье вьет там свое гнездо.

Перевели с болгарского
В. Потемкина и Б. Хромушкин

О НАСТОЛЬНОЙ КНИГЕ ОХОТНИКА (Т. II)

НЕОБХОДИМОСТЬ и важность знакомства охотников с биологией животных вряд ли нуждается в доказательствах. Знание биологии определяет разумное использование наших природных богатств. Не менее важны эти сведения для успешной охоты. Наконец, всякий охотник — любитель природы — настойчиво хочет знать образ жизни животных. Поэтому следует приветствовать выход книги, подобной рецензируемой. Можно лишь сожалеть, что она не лишена ряда серьезных ошибок.

Просматривая зоологическую систему, с которой начинаются очерки каждой группы, нельзя не обратить внимания на грубейшие ошибки в ней. Систематика вряд ли так нужна охотнику, но коль скоро она приведена, следует давать ее элементарно правильной. Нельзя писать «о трех основных семействах грызунов: заячьих, беличьих и сурковых», поскольку семейства сурков нет вообще и они относятся к белкам. Точно так же нет семей «антилоп» и «бычьих». Слова о том, что «отряд насекомоядных млекопитающих, которые представлены в нашей стране семейством выхухольевых и кротовых...», вызывает полное недоумение, ибо в нашей стране не два, а три семейства этого отряда, причем выхухоль и кроты относятся к одному семейству. Все эти мудрости написаны на стр. 119. К сожалению, эта страница не единственная. Столь же фантастична и неграмотна систематика колонка на стр. 191, где сказано о трех видах колонка, причем в качестве второго вида приведен солонгой, а в качестве третьего другое название того же солонгоя — сусленник! Невероятная путаница в названиях и системе горных баранов (стр. 249), оленей (стр. 237), сурков (стр. 235). О колилке сказано, что он аист с красным клювом и ногами, хотя это ибис и ноги у него не красные (стр. 225). Вряд ли такие познания принесут пользу охотнику.

Далеко не всегда благополучно обстоит дело и с географией, особенно не в ладах с ней автор очерков об антилопах. Джунгария находится в Западном Китае, а не в Казахстане, как думает автор

(стр. 247). Бадхыз находится в междуречье Таджена и Мургаба, а не Аму-Дарьи и Мургаба (стр. 247). Дзеренов нет на р. Чу (Прибалхашье) и никогда не было; они есть в Чуйской долине на Алтае, что не одно и то же (стр. 248). Если у автора под рукой не было школьного учебника географии, то следовало посмотреть хотя бы последнюю главу той же «Настольной книги охотника-спортсмена», где в «Кратком охотничьем словаре» эти же сведения по географии значительно более точные. Это тем более следовало сделать, что автор очерков об антилопах — один из редакторов всей книги. Сведения о географии ряда видов, например тигра, очень устарели. Нередко приводимые сведения очень общи, например горал обитает «в скалах Тихоокеанского побережья», или, напротив, излишне мудры, что относится к тетереву. Неверно, что мандаринка обитает только на Сахалине и в дельте Амура (стр. 62). Следует заметить, что полынно-солончаковые степи — не то же самое, что такыр (стр. 107).

Описания образа жизни зверей и птиц в ряде случаев весьма примитивны, но в то же время многословны. Сказанное относится, например, к уткам. Следовало разбить уток на основные биологические группы по кормам и местам гнездовья и, как следствие, дать распределение видов по типам водоемов. Этим можно было бы избежать повторений. Отметим здесь, что чирок-свиистунок и трескунку кормятся разными кормами, серая утка растительная. Биология красной утки совсем не схожа с биологией пеганки, ибо первая обитает по бескормным водоемам, питаясь на суше, а вторая — берет главным образом ракообразных в воде. Пеганка не переносит птенцов. Неточности и ошибки встречаются и в других очерках. Так, коростель не разоряет гнезда птиц и не «проявляет хищные наклонности, пожирая их яйца и выклеывая мозг у птенцов» (стр. 85). Вальдшнеп не роет ямку для гнезда и, покидая гнездо, не прикрывает его травой (стр. 35). Саджа не может быть отнесена к перелетным птицам (стр. 101), ибо она в большей части оседла, или только коцует. Стрепет также далеко не всюду перелетная птица, и зимовки его есть у нас, а не только в Египте и Индии (стр. 103). Весьма сомнительны сведения о биологии куницы-белодушки на стр. 183 и 270: этот вид не так уже «кровожаден». Столь же сомнительны данные о солонгое, который, якобы, охотно лазает по деревьям и плавает в воде (стр. 191). Встречаются и противоречия в тексте. Например, на стр. 28 молодые петухи тетерева становятся черными в конце августа, а на стр. 22 они еще не надели черный наряд к концу сентября. Те же тетерева на стр. 29 начинают собираться в стаи в середине октября, а на стр. 31 в конце сентября. Перечислением подобных ошибок и неточностей можно было бы заполнить много страниц рецензии, не говоря уже о более мелких «описках», как-то: лемминг назван мышью

(стр. 180), хотя это полевка, водяной орех называется «чили́м», а не «чулим» (стр. 281), южная лисица — «караганка», а не «караганна» (стр. 413).

Заметим, что язык книги не всегда хорош. Так, на стр. 181 написано: «Известны случаи, когда корсаки подходили к приваде, выложенной неподалеку от грузовой машины, на которой передвигались геологи, и прямо с машины отстреливались». Кто от кого отстреливался? На стр. 238, сказано, что «Свое половое украшение... быки... сбрасывают». Читая текст на стр. 23, можно представить себе, что тетеревов стреляли «ряд столетий». На стр. 47 белая куропатка оказалась ближе всего к тетеревиным. Надо ли разъяснять, что кто-то ближе всего сам к себе?

Следует отметить, что наравне с очень плохими очерками (например, о сурках) есть и живые увлекательные очерки, написанные с большим знанием дела. К числу таких относятся очерки о лисице, глухаре, зайце и белке. Это говорит о том, что в СССР — стране, известной своими зоологами и охотниками как в прошлом, так и ныне, можно было и для остальных очерков найти авторов, хорошо знающих и животных и охоту на них. Издательству следовало лишь проявить большую заботу о книге. Слишком часто при чтении книги создается впечатление о небрежном отношении к порученному делу как со стороны авторов, так и редакторов. Богатейшая советская литература дает полную возможность даже не специалисту составить хорошую компиляцию. Можно подумать, что рецензенты попросту не читали рукописи.

В книге недостает специальной главы об охране природы.

В перечне «пернатой дичи, обитаемой в СССР (стр. 114—116) в количестве 198 видов, которые, по мнению авторов, служат «объектом охоты многомиллионной армии охотников», включены и такие, которые полностью или частично запрещены к добыче. Говоря о тураче, охота на которого запрещена, авторы, смакуя, описывают его вкусовые достоинства. Что это: случайная небрежность или пропаганда браконьерства? В известной мере то же самое касается четырех видов лебедей, четырех видов гаг, султанской курочки, стрелета, белого гуся, стерха (белого журавля) и ряда других видов. В этом списке вызывает улыбку «дичь» весом едва ли более 50 г, как-то: два вида плавунчиков, песчанка, зуйки, песочники; попал сюда даже кулик-воробей весом 20 г (!). Непонятно также, почему авторы включили гагар и поганок. Наконец, в этот перечень «дичи» попали залетные и крайне редкие

виды, как-то: короткохвостая горлица, японский бекас, чешуйчатый крохаль, белокрылый погоньш, бекасовидные веретенники, кулик-лопатень, Бэрдов песочник, белогрудый голубь и др. Дошло дело до анекдота. В перечне оказались африканский шпорцовой чибис, добытый у нас один раз, таинственная, видимо вымершая, хохлатая пеганка и даже оседлая птица Австралии и Н. Гвинеи — австралийский журавль, занесенный тайфуном в наши пределы единственный раз в 80-х годах прошлого века (!). В заключение следует отметить, что очень плохо произведены цветные фотографии.

А. БАННИКОВ

Доктор биологических наук, профессор

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция журнала отмечает большой интерес, проявленный читателями-охотниками к недавно вышедшему II тому «Настольной книги охотника-спортсмана», что подтверждается полученными отзывами.

Однако ряд рецензентов (доктор географических наук А. В. Гавеман и кандидат сельскохозяйственных наук А. В. Платонов из Москвы, художник-анималист И. И. Ризнич из Ленинграда) так же, как и автор публикуемой выше статьи, в своих отзывах указывают на многие серьезные недостатки.

В книге не отражены вопросы охраны дичи, не показана необходимость и целесообразность запрещения весенней охоты, в то время как большая часть материалов в книге, особенно иллюстрации, ратует за отстрел дичи вне всяких норм.

В книге дается много старых методов и «рецептов» охоты, не оправданных практикой, как, например, приманивание вальдшнепа бросанием фуражки и т. п., или такой совершенно недопустимый браконьерский метод истребления дичи, как охота «котлом».

Редакция считает правильным замечание профессора А. Банникова, что «в стране, известной своими зоологами и охотниками как в прошлом, так и ныне, можно было... найти авторов, хорошо знающих и животных и охоту на них».

Редакция полностью согласна с рецензентами, что изданный труд требовал к себе более внимательного и вдумчивого отношения со стороны авторов, составителей и издательства. В этом случае книга могла бы быть более совершенной и лишенной многих недостатков.

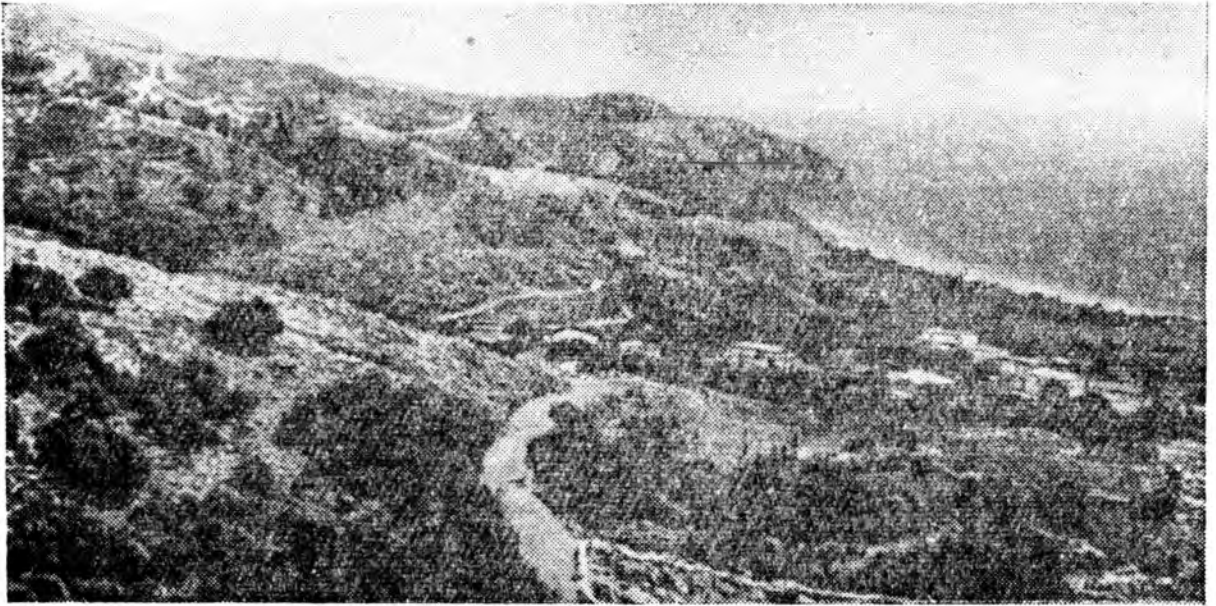
К СВЕДЕНИЮ ОХОТНИКОВ И НАТУРАЛИСТОВ

БЮРО КОЛЬЦЕВАНИЯ

передано с ноября 1956 года в ведение Комиссии по охране природы Академии наук СССР.

Все сведения о добытых вами окольцованных зверях и птицах направляйте по адресу:

Москва, К-9, ул. Герцена, д. 6, БЮРО КОЛЬЦЕВАНИЯ

Вид на побережье Адриатического моря.

В Албанских Альпах

К. ЗАХАРОВ

В ОДИН из воскресных осенних дней я входил в помещение охотничьего клуба г. Тираны. Как всегда в нем было много народу. Охотники любят свой клуб и часто посещают его. Здесь можно узнать последние охотничьи новости, встретиться и побеседовать с друзьями, сыграть в шахматы, выпить крошечную чашечку крепчайшего черного кофе или рюмочку ракии.

— Товарищ инженер,— окликнул меня знакомый голос.

Оглянувшись, я увидел идущего мне навстречу и приветливо машущего рукой, албанского инженера Джавата Мурзаку, с которым мы вот уже полгода работаем вместе: я инструктором, а он стажером.

— Вы как-то говорили мне,— обратился ко мне Джават,— что любите охоту. Разрешите вас познакомиться с моим старшим братом, страстным охотником.

Высокий военный в форме албанских пограничников протянул мне руку.

— Капитан Кичо Мурзаку,— проговорил он. Мы обменялись рукопожатием.

...Через несколько минут я уже сидел за низким круглым столиком, передо мной стояла чашка кофе, несколько дружеских рук протягивали пачки с сигаретами. Завязалась беседа, в которой Джават был переводчиком. Естественно, что темой нашего разговора была охота.

Разнообразна и богата природа Албании. Огромное количество птиц населяет низменный прибрежный район страны, который простирается по берегу Адриатического моря от озера Шкодер до порта Влора, расположенного на юге страны по берегу Влонского залива. По берегам рек Дрин, Мати, Ишм, Шкумбы, Семени и Вийосе высятся густые заросли из камыша и бамбука.

Тирана.

Албанские Альпы.

Прибрежная низменность — царство птиц. Особо много пернатых скапливается здесь поздней осенью и зимой, когда сюда прилетают зимовать птицы. На море в это время плавают огромные стаи гусей и лебедей. Рядом с ними чернеют бесчисленными черными точками бакланы и пеликаны. По густозаросшим берегам рек и по болотам скапливается большое количество самых разнообразных уток, куликов и чаек. В прибрежных кустах ютятся вальдшнепы. Высоко в голубом небе парят, распластав могучие крылья, черные орлы.

Горные районы страны покрыты лесами. Лучшие лесные массивы расположены на севере страны в районе Албанских Альп. По нижним склонам гор, покрытым смешанными лесами из дуба, каштана и бука, водятся волки, шакалы и медведи. В более высокогорных районах обитают дикие козы. На альпийских лугах в большом количестве встречаются кабаны.

— Брат предлагает, — сказал мне Джават, — в ближайшую субботу поехать охотиться на кабанов в горы. Он приглашает вас составить ему компанию.

Я, не раздумывая, сразу принял столь заманчивое предложение и лишь попросил взять на охоту моего приятеля — советского инженера-геолога из Сибири, страстного охотника и рыбака.

— Хорошо! — сказал капитан и поднялся с места. В субботу в пять часов вечера будьте готовы, я за вами заеду.

И вот наконец наступила долгожданная суббота. Точно в назначенное время к подъезду гостиницы «Дайти», подъехал автомобиль. За рулем был капитан, рядом с ним сидел Джават. Мы с геологом поместились на заднем сиденье, и машина тронулась. Капитан мастерски вел ее по блестящему, залитому солнцем асфальтированному шоссе Тирана—Шкодер. Нам предстояло довольно длительный путь на север страны к подножью Албанских Альп.

...После двухчасовой езды машина остановилась в небольшом местечке Барбуллуш, чтобы принять пятого пассажира. Это был молодой человек лет двадцати в военной форме с нашивками сержанта. На каждом плече у него висело по два охотничьих ружья, в одной руке он держал набитый рюкзак, а в другой, на туго натянутом поводке двух здоровенных лохматых псов, напоминавших наших кавказских овчарок. Сержант сел за руль, капитан перешел к нам, собаки улеглись в ногах и мы поехали дальше.

Стало быстро темнеть. Дорога становилась все круче и круче. Оставив слева озеро Шкодер, машина направилась прямо на север, поднимаясь по извилистой, изобиловавшей крутыми поворотами, каменистой горной дороге. В тусклом отблеске фар слева и справа громоздились черные скалы.

Наконец машина остановилась.

— Вот и приехали,— сказал Джават,— будем здесь ожидать рассвета.

Спать не хотелось, и мы с геологом попросили капитана рассказать нам о предстоящей охоте.

— Празд охоты в старой Албании представлялось лишь баям-помещикам и богачам-туристам, приезжавшим сюда из Италии, Франции и Греции,— так начал капитан свой рассказ.— Трудовой народ не мог заниматься любимым спортом, так как все охотничьи угодья в стране принадлежали частным собственникам.

Сейчас все трудящиеся нашей страны имеют право охотиться во всех угодьях, за исключением запovedников и заказников.

Охота на кабанов в районе, где мы находимся,— не трудна. Звери кормятся на альпийском лугу, куда завтра с утра я поведу вас. Они здесь непуганные, так как их некому тревожить. Луг зарос частым кустарником, из которого кабанов будут выгонять собаки. Наша задача вовремя выйти на лай собак и стрелять зверя в тот момент, когда он покинет кустарник и выбежит на чистое место.

...Было еще темно, когда капитан разбудил нас.

— Вот, переодевайтесь,— сказал он, протянул нам с геологом рюкзак. В рюкзаке оказались комбинезоны и ботинки-бутсы. Мы быстро переоделись, зарядили ружья, сунули в карманы заряженные пулями патроны, сержант крикнул собак, и наш небольшой отряд тронулся. В машине остался мирно спать Джават.

Пройдя около километра, мы очутились на альпийском лугу. Это была почти прямоугольная площадка с километр в ширину и около двух с половиной километров в длину.

Разделившись на две группы и спустив собак, мы двинулись вдоль площадки. Капитан с сержантом по правому краю вдоль обрыва, мы с геологом по левому. Продвигаться было далеко не просто, так как длинные и острые шипы кустарников больно царапали руки и впивались в одежду, доставая до тела. Так прошли мы по краю почти всю площадку, когда услышали лай собак. Продираясь через кусты, мы с геологом бросились вперед—и тут я заметил каких-то черных зверей, быстро бегущих по склону горы.

«Кабаны»,— сразу промелькнула мысль. Одно-временно их заметил и геолог. Где уж тут говорить о хладнокровии и стрельбе намеренно. Спустившись на колени я выстрелил. Но... звери продолжали бежать. Промахнулся!

Вдруг снова раздался яростный лай собак. Мы поспешили по направлению лая. Капитан на ходу крикнул сержанту с геологом оставаться на месте. Как в дальнейшем выяснилось, он их оставил на кабаньей тропе, по которой свиньи, покидая луг, убегают в лес.

Запахавшись, обливаясь потом, цепляясь за колочки, мы, наконец, добежали до места. Возле густого кустарника со злобным лаем прыгали наши собаки. Пасты их были широко открыты, шерсть на загривке стояла дыбом. Собаки все время стремились прорваться в кустарник, но он был так густ и колюч, что все их попытки ни к чему не приводили. Много шерсти они уже оставили на его шипах, морда одной собаки была в крови. Чтобы помочь собакам, я бросился к кустам и стал пытаться раздвинуть их стволами ружья. Со страшным треском, буквально в полуметре от меня, из кустарника стремительно вылетел здоровенный кабан. Это было так неожиданно, что я даже не успел выстрелить. Рядом хлопнул выстрел. Я обернулся. В десяти шагах сзади меня стоял капитан, ствол его ружья дымился, а возле него лежало, что-то большое и черное. Капитан убил кабана. Я поздравил капитана с блестящим выстрелом. Крикнув товарищам, мы все вместе с трудом доволокли зверя до машины.

Отдохнув с полчаса, мы решили сделать еще один заход. На этот раз мы все вместе дошли до конца площадки и засели на кабаньей тропе. Собаки остались у машины. Их должен был ровно через час после нашего ухода спустить Джават. Потянулось время томительного ожидания. Но вот наконец-то раздался отдаленный лай.

— Подняли, гонят!— волнуясь, шепнул мне геолог.

Гон приближался все ближе и ближе и вот из кустов шагах в двухстах от места засады показался кабан и пошел прямо на нас. Подпустив его шагов на пятнадцать, мы выстрелили. Зверь упал, проехав вперед по инерции около метра.

— Хорошо, очень хорошо!— восклицали наши албанские товарищи.

После непродолжительного привала, подкрепившись и отдохнув, мы тронулись в обратный путь и к половине дня были в Тиране.

МОЛОДОЙ ВОЛЧАТНИК

В БАУНТОВСКОМ районе, Бурят-Монгольской АССР, минувшей зимой наблюдалось много волков. Голодные звери не раз заходили в поселок Монгай, забирались в овчарни, резали скот.

Молодой охотник — киномеханик Багдаринского поселкового отдела культуры Б. Малыгин решил уничтожить хищников. Он приобрел 8 капканов и установил на волчьей тропе.

Охотник пересекал волчий след, затем сходил с лыж и, вернувшись к тропе, устанавливал капкан с привязанным к нему грузом в 5—6 килограммов так, чтобы разведенные пружины самолова приходились вдоль следа. Насторожив капкан, Малыгин прикрывал его листом папиросной бумаги и слегка присыпал мелким снегом. Разбросав вокруг капкана приманку, т. Малыгин осторожно возвращался к лыжам, тщательно засыпая снегом свои следы.

Первый опыт оказался удачным: за 17 дней молодой охотник поймал капканами 5 волков.

П. КАЗАРИН

пос. Багдарин, Бурят-Монгольской АССР

СЛУЧАЙ НА ОХОТЕ

ПОДСТРЕЛИВ крупного ястреба, охотник хотел взять его за крыло. Но хищник ловок! запустил ему когти в ладонь и большой палец левой руки. Машинально, не раздумывая, охотник отбросил ружье, собираясь схватить ястреба, но и в правую руку вонзились когти хищника. Охотник оказался «пленником» и ему пришлось звать товарищей на помощь.

Случай показательный, на охоте всегда надо быть осмелительным и осторожным.

П. АЛЕКСЕЕВ

Владимирская область

ОБЕРЕГАТЬ ПЕРЕПЕЛА

НА ЧЕРНОМОРСКОМ побережье Кавказа во второй половине сентября скапливается огромное количество пролетного перепела. Минувшей осенью птицы были перебиты здесь буквально в течение 4—5 дней. Их стреляли из-под собак, беря по 40—50 птиц за выход. По 25—30 перепелов в день добывали подростки, охотившиеся с ястребом-перепелятником. Широко практиковался ночной отлов перепелов сеткой с подсветом электрическими фонарями. Даже сучковатые палки, бросавшиеся во взлетающих из-под ног птиц, оказались весьма добычливым орудием в «умелых» руках. В последние дни сентября случайно уцелевших перепелов можно было найти лишь на приусадебных участках.

Кто же эти люди, прямо с «охоты» отправляющиеся на базар торговать дичью? Одно можно сказать: настоящих охотников среди них очень мало. Подавляющее большинство их — безбилетники. Они беспощадно и безнаказанно уничтожают дичь, заранее зная, что ни егеря, ни милиция или сельсоветы их не задержат.

Такое же явление повторяется, когда прилетают на зимовье утки, гуси, голуби. Поделившись своими горькими наблюдениями с другими охотниками, я надеюсь, что зимующие на Черноморском побережье Кавказа птицы будут взяты под охрану в ближайшее время.

А. КУТЫРЕВ

СОЗДАТЬ ОБЩЕСТВА ОХОТНИКОВ

ПРАВИЛЬНО поступила редакция журнала, начав статьей А. Ливеровского («Охота и охотничье хозяйство» № 7, 1956 г.) обсуждение вопросов,

связанных с организацией охотничьего хозяйства.

Следовало бы, по нашему мнению, спортивную охоту разрешать только через добровольные общества охотников, которые необходимо создать в каждом районе. В нашем Оршинском районе, Калининской области, до сего времени общества нет.

А. БОГОЯВЛЕНСКИЙ

Калининская область, Оршинский район

КОРОТКО

* При охоте на селезней с подсадной уткой в пойме р. Ветлуги И. Н. Чиркин обнаружил под сосной гнездо кряквы. Оно с лежащими в нем яйцами было залито полой водой. В ветвях дерева темнело воронье гнездо. В нем сидела утка, вылетевшая лишь после того, как охотник забрался на дерево. В гнезде оказалось 9 зеленоватых яиц. Потеряв первую кладку, утка выбрала для второй более безопасное место.

* Зимой 1955/56 г. в Смоленской области, наряду с самцами, нередко отстреливались и самки лосей. Та же картина может повториться и впредь: Это вызвано тем, — пишет председатель Правления областного общества охотников т. Тимашев, — что в инструкции о порядке отстрела лосей, утвержденной Главохотой РСФСР в ноябре 1954 года, сказано, что отстрелу подлежат животные, достигшие трех лет. Какого пола должны быть эти животные, в инструкции не оговорено.

* В Казани проведены соревнования по стендовой стрельбе на личное первенство Татарского общества охотников. Как сообщает Н. С. Акулов, лучших результатов добились представители ДСО «Спартак». В упражнении «с места» П. Бывшев поразил 18 тарелочек из 20.

Стреляя «с подхода», Н. Львов разбил 9 тарелочек из 10. При стрельбе по пяти парным мишеням ему удалось поразить 4 пары. Он занял первое место в этих соревнованиях.

* В нашем Локанянском районе, Великолукской области,— пишет читатель Э. Персов,— до войны было много лисиц, зайцев, тетеревов, куропаток и рябчиков; кое-где встречались косули. Волков и енотов у нас не было. Теперь в районе количество зайцев, уток, тетеревов, рябчиков и куропаток значительно уменьшилось. Спрашивается, в чем причина?

* Появились волки и енот. Там, где обитают куницы и лисицы, вы не найдете дичи. Зимой в нескольких местах я находил остатки зайцев, съеденных волками.

Промысловиков стало мало, а охотники-любители отстреливают более «легкую дичь», а «трудная» (волк, лиса) ими не добывается.

БЕЛЫЙ ВОРОБЕЙ

ПРЕЖДЕ мне приходилось видеть белую ворону, дважды встречать белых ласточек. Недавно белую птицу я заметил и добыл в стайке воробьев (см. фото).

Отношение ворон, ласточек и воробьев к своим необычно окрашенным сородичам остава-

лось нормальным. Каких-либо проявлений, невыгодных для альбиносов, я не заметил.

Г. СЕЛИВАНОВ

г. Кировабад

СОЛОНЦЫ ДЛЯ КОПЫТНЫХ

ВОЖНЫХ горно-лесных районах Ставрополя обитают олени, серны, косули, туры— краса лесов и гор Северного Кавказа.

Богатый урожай ягод, диких фруктов и пышной травостой создают животным прекрасную кормовую базу. Копытные испытывают лишь недостаток соли.

Нам приходилось наблюдать, как туры и серны в Марухском ущелье стадами приходили к небольшому соленому источнику и жадно лизали увлажненную почву и камни. На эти «звериные курорты» были протоптаны целые тропы и дороги.

Государственная охотничья инспекция при Ставропольском крайисполкоме решила заложить для копытных искусственные солонцы. По Марухскому, Тебердинскому и Джеджерикскому ущельям, Балкам Олешиха и Бежгон Черкесской автономной области в 1956 году заложено 150 солонцов по 20 килограммов соли-лизунца каждый.

Солонцы выкладывались в специально сделанных колодах, в выдолбленных ямках пней и в камнях. Это простое биотехническое мероприятие избавило животных от длинных кочевков, укрепило их организм, позволило подрастающему молодняку избежать рахита.

Начатая в 1953 году закладка искусственных солонцов в крае способствует сохранению молодняка и быстрому росту поголовья копытных.

Б. НОВИКОВ

г. Ставрополь

ХИТРЫЙ ЛИСЕНОК

ЭТО было в августе. Закончив разметку лесной поляны под покос, мы присели отдохнуть. Из кустов показался лисенок. Увидев людей, он подошел к нам метров на десять и сел.

Один из лесников бросил ему кусок хлеба. Лисенок взял хлеб и, отбежав шагов на пятнадцать, стал его есть. Затем он снова приблизился к нам. Получив второй кусок, лисенок схватил его и скрылся в лесу.

— Братишке понес,— засмеялись лесники.

В. МУСАТОВ

Объездчик Нерехтского лесничества, Костромского лесхоза

ИСПЫТАНИЯ ЛЕГАВЫХ СОБАК

С МАЯ по октябрь на территории Раменского и Бронницкого охотничьих хозяйств, Московского общества охотников, проводились испытания легавых собак всех пород по болотной и полевой дичи.

За период работы станции было испытано 107 легавых собак, из них 62 получили дипломы второй и третьей степени. Диплом первой степени присужден не был.

По породам на испытательную станцию было выведено: крапчатых сеттеров 28, из них дипломировано 19; красных сеттеров 27, дипломировано 14; короткошерстных легавых 21, дипломировано 13; поинтеров 13, дипломировано 6; жесткошерстных легавых 9, на диплом прошло 5; черных с подпалинами 5, дипломировано 2; длинношерстных легавых 4, дипломированы 2 собаки.

Дипломы второй степени получили собаки: первопольные крапчатый сеттер Элла—владелец Шахбадзе, поинтер Нелли—владелец Цыганков, крапчатый сеттер Наль—владелец Тычков, красный сеттер Мэри—владелец Аникеев и другие.

В работе испытательной станции имелись существенные недостатки: места испытания легавых собак никем не охранялись, с первых дней охоты дичь была отстреляна, распугана, что затрудняло проведение испытаний собак.

Будущие испытания легавых собак следует проводить в местах наибольшего обитания дичи, и ее следует до испытаний охранять.

П. ЯРОВИЦКИЙ

ОТДЕЛ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА ВНИИЛМ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЮ работу в области охотничьего хозяйства ведет Научно-исследовательский институт животного сырья и пушнины (ВНИИЖП) Центросоюза. Как говорит само название института, основной задачей его является разработка проблем пушного промысла. Научного изучения вопросов спортивной и полупромысловой охоты у нас до сих пор не велось. Между тем охотой как спортом или ради подсобного заработка в Советском Союзе занимаются миллионы людей.

Для ликвидации этого пробела в октябре 1956 года во Всесоюзном научно-исследовательском институте лесоводства и механизации лесного хозяйства (ВНИИЛМ) в г. Пушкино, Московской области, организован отдел охотничьего хозяйства.

Создание этого отдела в составе лесохозяйственного научно-исследовательского учреждения не случайно. Лес и охотничье хозяйство связаны самым тесным образом. В лесу обитают наиболее ценные представители охотничьей фауны. Различные хозяйственные мероприятия, как, например, рубка леса, очистка лесосек, лесокультуры, сильно влияют на количественный и качественный состав дичи. В свою очередь некоторые виды охотничьих животных

оказывают заметное влияние на лес. Например, повреждения, наносимые лосями сосновым молоднякам, требуют зачастую хозяйственного вмешательства. Приведенные примеры говорят о том, что деятельность лесного и охотничьего хозяйства должна быть взаимно увязана.

Вновь созданному отделу охотничьего хозяйства вменяется также методическое руководство научной работой заповедников. Последние ведут исследовательскую работу, изучая охраняемый природный комплекс. Примерно около половины разрабатываемых заповедниками тем и мероприятий прямо или косвенно связаны с вопросами охоты и охотничьей фауны. Таким образом, отдел охотничьего хозяйства ВНИИЛМ сможет сразу же развернуть широкий фронт работ.

Помимо заповедников, отдел охотничьего хозяйства бу-

дет опираться в своей работе на опытно-показательные лесхозы, приписываемые к институту, на охотничьи хозяйства добровольных спортивных обществ, а также на корреспондентскую сеть актива охотников.

Не допуская параллелизма с работой ВНИИЖП, отдел будет изучать вопросы организации охотничьих хозяйств и их экономики, разрабатывать методику охотустроительных работ и бонитировки охотничьих угодий, взаимоотношение лесного хозяйства с охотничьим и т. д.

КОСУЛИ В УДМУРТИИ

В УДМУРТИИ, в Увинском лесхозе выпущено 26 косуль. Место выпуска объявлено государственным заказником. Косули отлавливались в Приморском крае, в районе станции Седанка.

Республиканские курсы егерей

В ШЕСТИДЕСЯТИ километрах от Киева расположено Дымерское приписное охотничье хозяйство. Здесь были проведены республиканские курсы егерей Львовской, Николаевской, Харьковской и других областей Украины.

На снимке П. А. Легеза (Харьков) закончивший республиканские курсы егерей с оценкой «отлично».

Из Каспийского района, Астраханской области, редакция получила письмо В. Г. Володина. Он сообщает, что большой баклан на северных берегах Каспия наносит громадный вред рыбному хозяйству и заслуживает истребления. «Еще недавно,— пишет г. Володин,— баклана считали крайне вредным, выплачивали пятирублевую премию за каждую отстрелянную птицу. Но в настоящее время его причислили к полезным птицам за то, что он якобы поедает только большую рыбу».

Сожалеея, что охотники не бьют бакланов, т. к. редко употребляют их мясо в пищу, т. Володин рекомендует истреблять эту птицу путем отстрела и уничтожения птенцов в гнездовых колониях.

В письме много правды, но есть и искажение истины. Баклана никогда не считали полезной птицей. Однако, наряду с вредом, он приносит и значительную пользу, поедая так называемую сорную и большую рыбу. Последнюю он не отличает от здоровой, а просто вследствие болезни ее ему легче увидеть и поймать. Поэтому баклан в первую очередь и поедает зараженную рыбу, уничтожение которой крайне желательно.

За последнее время рыбы в Каспии стало заметно меньше. Основная причина — резкое обмеление моря и некоторые другие неблагоприятные условия, но отнюдь не баклан.

В 1954—1955 годах в Астраханском заповеднике в порядке эксперимента было проведено массовое уничтожение баклана. Нелетные птицы выбирались из гнезд, взрослые птицы отстреливались. Однако, несмотря на то что это мероприятие проводилось приглашенными бригадами охотников под наблюдением научных работников заповедника, опыт оказался неудачным.

Масса караваек, колпиков, белых цапель спугивалась с гнезд, их птенцы и яйца уничтожались воронами. Теперь заповедник по-хозяйски, своими силами будет сокращать численность бакланов путем частичного выбора яиц.

В то же время присутствие бакланов недопустимо на участках рыборазведения. Там за убитых бакланов надо выплачивать премии, как выплачивают их в охотничьих хозяйствах за отстрел ворон и ястребов.

К сожалению, избалованные дичью и рыбой астраханские охотники и рыбаки редко употребляют баклана в пищу. Мясо этой птицы действительно не столь уж вкусно, но отнюдь не уступает мясу неко-

торых нырковых уток. Во всяком случае, жители морского побережья Дальнего Востока считают бакланов настоящей дичью и, охотясь на них, снижают их численность.

Е. СПАНГЕНБЕРГ

Кандидат биологических наук

Охотники тт. Петров, Станишевский, Нахимов, Трофимов, Ильин и другие интересуются, можно ли вывести раковины, образовавшиеся внутри стволов!

Прежде всего нужно отличать от раковин появившиеся в канале ствола пятна ржавчины.

Удалить пятна ржавчины нетрудно при помощи металлической щетки из медной бинты. Для этого нужно смочить щетку обезвоженным керосином и протирать ею ствол, вода щетку в одну сторону. Никогда не следует применять для удаления пятен тертый кирпич, наждак, песок, металл, наждачную бумагу и т. п.: ими можно окончательно испортить стволы.

Наличие небольших раковин не оказывает вредного влияния на бой, а тщательным уходом за стволами можно предотвратить дальнейшее увеличение и распространение раковин. Но избежать появления раковин в канале ствола невозможно. Высокая температура пороховых газов влечет естественное выгорание металла за патронником, со временем превращающееся в глубокие раковины.

Удаляя эти раковины, мы приносим двоякий вред ружью: 1) увеличиваем диаметр канала ствола; при этом пыж, взятый по каналу гильзы, не дает должной obturation, прорвавшиеся в дробь пороховые газы нарушают компактность снаряда, ухудшая кучность, резкость и равномерность боя. При пыже увеличенного калибра давление пороховых газов в патроннике сильно возрастает, грозит раздутием или даже разрушением ствола; кроме того, в этом случае также ухудшается бой. 2) уменьшение толщины ствольных стенок вызывает уменьшение прочности стволов.

Конечно, раковины можно удалить шустовкой, рассверливанием, свинцовкой или полировкой ствола наждачной бумагой. Но ничего этого делать не следует: все эти операции губят ружье навсегда. Нужно строго придерживаться старого правила — ничем не трогать ни поверхность, ни внутренность ствола и ничего не переделывать по-своему, а получить ухаживать за ружьем да почаще и потщательнее чистить его.

1957 Новогодняя поща

МОЛНИЯ ПРОКУРОРАМ
В НОВОМ ГОДУ БУДЬТЕ ПРИМЕРОМ
САМОЙ СУРОВОЙ БОРЬБЫ С БРАКОНЬЕРОМ
= ОХОТНИЧЬЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ =

ГЛАВОХОТЕ, О-ВАМ ОХОТНИКОВ, ЗООЦЕНТРУ
ГОТОВЫ МЫ К ПЕРЕСЕЛЕНЬЮ,
НО ГДЕ ЖЕ ОРДЕР НА ЖИЛЬЕ?
= ФАЗАНЫ, УТКИ И ОЛЕНИ,
БОБРЫ И ПРОЧЕЕ ЗВЕРЬЕ =

РАБОТНИКАМ МИЛИЦИИ
ЛОВИТЕ ХАПУГ, НЕ ВЗИРАЯ НА ЛИЦА
= ЛОСИ, САЙГАКИ, РЫБЫ И ПТИЦЫ =

ПИСАТЕЛЯМ-ОХОТНИКАМ
МИХАЛКОВУ, СОКОЛОВУ-МИКИТОВУ,
ЯШИНУ, ПЕРМИТИНУ, ШОЛОХОВУ
ПРИМИТЕ НОВОГОДНИЙ НАШ ЗАКАЗ -
СТИХАМИ И РАССКАЗАМИ
ПОРАДУЙТЕ И НАС
= ЧИТАТЕЛИ-ОХОТНИКИ =

Текст В. КАТОВА
Рис. А. ОРЛОВА и А. ШВАРЦА

ЗАГАДОЧНЫЙ КРУГ

Подставив вместо цифр буквы, прочитайте лозунг. Ключ к шифру — в следующих обозначениях: 1.2.3.4 — краска; 5.4.3.6.10 — тип саней; 15.9.14 — насекомое; 11.3.1.8.4 — степная птица; 12.10.15.7 — приспособление для передвижения по снегу; 13.1.11 — календарная единица времени.

По вертикали

1. Сапсан. 2. Челнок. 4. Еловка. 5. Стрела.
9. Крупка. 10. Приаал. 12. Синюха. 16. Сеттер.
17. Наброд. 19. Барсук. 20. Рыскало. 22. Траншея.
23. Ягдташ. 25. Отдача. 27. Кайра. 28. Канна.

По горизонтали

3. Гаршнеп. 6. Ласт. 7. Енот. 8. Окно. 11. Рысь.
13. Нырок. 14. Лунка. 15. Олень. 18. Легавая.
19. Барс. 21. Стая. 24. Синеголовка. 26. Утаск.
28. Кошка. 29. Антабка. 30. Прогалина.

Поговорки охотников

Умелая рука бьет наверняка.
Волк каждый год лияет, да повадок не меняет.
Хорошо медведя в окно дразнить.
Охотник вверх смотрит, а белка — вниз.
Видом — орел, а умом — тетерев.
Горячему охотнику и березовый пень зайцем кажется.

Бывает, что и кочерга стреляет.
Первому зверек, а последнему — следок.

Собрал В. Кашеев

г. Молотов

Цена 3 руб.

